91 (51)
П15

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВО ВНУТРЕННОСТЬ КИТАЯ

И ВЪ ТАТАРІЮ.

Часть IV.

264

Инв. № 9384

帝皇大隆乾

Чіенъ Лунгъ

Великій Императоръ

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВО ВНУТРЕННОСТЬ КИТАЯ
И ВЪ ТАТАРІЮ,

Учиненное въ 1792мъ 1793мъ 1794мъ годахъ
ЛОРДОМЪ МАКАРТНЕЕМЪ
Посланникомъ Англинскаго Короля при Китайскомъ Императорѣ,

СЪ присовокупленіемъ

Реляціи онаго Посольства, путешествія предприняшаго при семъ случаѣ кораблями *Ліономъ и Индостаномъ*, и весьма любопытныхъ извѣстій о Гишпанскихъ, Поршугальскихъ и Голландскихъ селеніяхъ, гдѣ сіи корабли останавливались,
Выбранныхъ изъ бумагъ *Лорда Макартнея*, Сира Эразма Говера Начальника Экспедиціи, и другихъ Особъ, принадлежащихъ къ Посольству,

Сиромъ Георгомъ Стонтономъ,
Членомъ Лондонскаго Королевскаго Общества и Полномочнымъ Министромъ при Китайскомъ Императорѣ.

СЪ приложеніемъ Ландкартъ и Естамповъ.

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА, 1805.
ВЪ типографіи Христофора Клаудія.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

1801.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ КИТАЙ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ,

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Путешествіе изъ Ганъ-Шоо-Фоо въ Кантонъ. Переѣздъ Лїона и Индостана изъ Шу-Сана въ Кантонъ.

Не долго спустя послѣ встрѣчи съ посланными изъ Леоо-Кеоо, Посольство пустилось въ путь. Рѣка отдаляясь мало по малу отъ горъ, разширялась и становилась глубже. Долины, простирающїясь вдоль по рѣкѣ, были усажены сахарными тростьми, которыя уже совсѣмъ созрѣвали, и имѣли около осьми футовъ въ вышину. Сїи сахарныя трости не болѣе года, какъ были посажены; но какъ они казались также толсты, какъ и Антильскїя, и съ меньшимъ числомъ коленцовъ, то должно было думать, что въ нихъ содержалось много соку. Коленца Антильскихъ сахарныхъ простей отдалены другъ отъ друга только на четыре дюйма; а коленца Китайскихъ простей на шесть.

Сахарные плантажи въ Китаѣ принадлежатъ многимъ частнымъ людямъ, и очень мало занимаютъ пространства; къ тому жъ издержки, ко-

торыхъ требуетъ заведенїе мѣльницы, слишкомъ велики, чтобъ можно было ихъ строить на каждомъ плантажѣ. Въ этомъ Государствѣ тотъ, кто смотритъ за просникомъ, не вмѣшивается ни въ приготовленїе сахару, и тѣ, которые его приготовляютъ, перебираются въ плантажи съ нужными для того припасами, которыя Антильскими заводчиками почитаются несовершенными и недостойными никакого вниманїя. Въ Китаѣ не трудно путешествовать съ сими приборами, ибо тамъ нѣтъ ни одной плантажи, въ которую бы не можно было переѣхать водою.

Тамъ довольно нѣсколькихъ бамбуковыхъ деревъ и цыновокъ для построенїя въ одну минуту сахарной варницы. Въ концѣ сего строенїя ставятъ на очагѣ большую железную жаровню, а по срединѣ два цилиндра или двѣ скалки въ вертикальномъ положенїи (1). Сїи цилиндры дѣлаются иногда изъ крѣпкаго дерева, а чаще изъ камня. Когда они деревянные, то вырѣзываются на нихъ косые зубцы отъ шести до осьми дюймовъ величиною, которые цѣпляются одинъ за другаго; — когдажъ они бываютъ каменные, то накладываются на нихъ деревянныя накладки, усаженныя такими же зубцами. Къ концу оси того цилиндра, которой длиннѣе другаго, прикрѣплены два рычага довольно согнутыя для того, чтобы имъ оборачиваться отдаляясь отъ цилиндровъ; и къ симъ рычагамъ привязываютъ двухъ буйво-

---

(1) Въ Антильскихъ островахъ, гдѣ сахарныя мѣльницы приведены въ совершенство, бываетъ вмѣсто двухъ три цилиндра. (Прим. Франц. переводчика).

ловѢ, которые оборачиваясь точно такѢ, какѢ вѢ обыкновенной мѣльницѣ, раздавливаютѢ тростн, которые кладутся промежду цилиндровѢ, и сокѢ течетѢ по жолобу вѢ жаровню.

Тростн, вѢ которыхѢ нѣтѢ уже соку, служатѢ вмѣсто дровѢ для вскипеченія соку и приведенія его до такой степени густоты, вѢ которой бы онѢ могѢ кристализироваться.

ТотѢ, кто приготовляетѢ сахарѢ, дѣлаетѢ условіе вдругѢ со многими заводчиками сѢ тѣмѢ, чтобы онѢ могѢ служить имѢ малой своей фабрикой находящейся посреди ихѢ плантажей, не переносясь сѢ нею сѢ одного мѣста на другое. Во время приготовленія сахару, слуги и дѣти заводчиковѢ носятѢ тростн на мѣльницу.

Сахарныя тростн сажаютѢ рядами очень хорошо выровненными, и корни ихѢ весьма старательно обвязываются. ВѢ Китаѣ также, какѢ и на АнтильскихѢ островахѢ, люди, работающіе на поляхѢ во время сахарной жатвы, становятся жирны и здоровы. Многіе Китайскіе невольники и другіе лѣнивцы прячутся и живутѢ между тростей вѢ то время, когда они спѣлы. ПодѢ корнями тростей, находятѢ большихѢ бѣлыхѢ червяковѢ, которыхѢ Китайцы ѣдятѢ изжаривѢ вѢ маслѣ, и почитаютѢ очень хорошимѢ кушаньемѢ.

Близь сахарныхѢ плантажей видѣли Англичанѣ многія померанцовыя рощи. — ВѢ Китаѣ много родовѢ померанцевѢ: иные меньше ПортугальскихѢ, другіе такой же величины, какѢ самые большіе изѢ АнтильскихѢ, а самые сладкіе и самые сочные суть тѣ, которые цвѣтомѢ темнокрасны.

Ихъ предпочитаютъ всѣмъ прочимъ; и ихъ не трудно различить отъ другихъ, какъ по цвѣту, такъ и по тому, что тѣло ихъ тогда соединено съ кожею только нѣсколькими жилками.

Путешественниковъ нашихъ потчивали разнаго роду плодами. Закуски ихъ обыкновенно состояли изъ винограду, померанцевъ, яблокъ, грушъ, каштановъ, орѣховъ, гранатовъ, дынь и нѣкотораго рода финиковъ.

Китайцы не имѣютъ многихъ Европейскихъ плодовъ, какъ-то: смородины, сливъ, малины; но за то имѣютъ они другіе, которыхъ нѣтъ въ Европѣ. Напримѣръ: у нихъ есть зее-хее и лее-хее. Зее-хее есть красноватый плодъ мягкій, плоской и имѣющій весьма гладкую кожу, вкусомъ кисловатъ, и заключаетъ въ себѣ косточку: онъ величиною съ небольшой померанецъ, и кажется дѣлается плоскимъ отъ собственной своей тяжести. Лее-хее не болѣе самой большой вишни, и кожа его покрыта колючимъ мхомъ. Тѣло его кисло и заключаетъ въ себѣ косточку, которая очень велика въ сравненіи съ плодомъ. Лее-хее варятъ въ сахарѣ, и тогда онъ бываетъ довольно сладокъ.

Здѣсь есть сосны, на которыхъ растутъ большія яблоки, коихъ зерна Китайцы очень любятъ. Извѣстно, что и Италіанцы ихъ очень почитаютъ. Всѣ горы, которыя, или очень высоки, или очень каменисты для того, чтобы ихъ обработывать, бываютъ обыкновенно усажены разнаго рода соснами, а особливо лиственницами, которыхъ дерево почитается хорошимъ для строенія.

Наши путешественники увидѣли въ первой разъ деревцо, отъ котораго получаютъ чай. Оно росло какъ обыкновенныя травы, будучи посѣяно на верху и на бокахъ плотинъ, отдѣлявшихъ сады отъ померанцовыхъ рощей; впрочемъ это деревцо порядочно обработывается въ Китаѣ. Его сѣютъ рядами на разстояніе четырехъ футовъ одно отъ другаго, и стараются всегда выпалывать негодную траву тамъ, гдѣ оно растетъ. Рѣдко обработываютъ его въ низменныхъ и болотныхъ мѣстахъ; ибо сіи мѣста остаются для соро инскаго пшена; но его сѣютъ въ великомъ количествѣ на холмахъ и мѣстахъ гористыхъ, а наиболѣе въ провинціи Фо-Хіень. Ему не даютъ выростать очень высоко для того, чтобы легче обрывать листья, которыя собираются сперва весною, потомъ два раза въ теченіи лѣта. Долгіе и нѣжные сучья этого деревца идутъ прямо отъ корня такъ, что оно по настоящему не имѣетъ пня. Оно вѣтвисто какъ розовой кустъ, и когда лепестки цвѣтка развертываются, то бываютъ довольно похожи на розанъ.

Всѣ освѣдомленія, которыя учинили Англичане о чайномъ деревѣ, увѣрили ихъ въ томъ, что его доброта зависитъ отъ земли, на которой оно растетъ, отъ времени, въ которое листья его собираются, и отъ способа, какимъ ихъ приготовляютъ. Самые большіе и самые старые листья суть тѣ, которые меньше почитаютъ, и которые служатъ для употребленія низкаго состоянія людей. Ихъ продаютъ часто безъ надлежащаго имъ приготовленія, когда еще они содержатъ въ себѣ этотъ травяный вкусъ, который имѣютъ всѣ

недавно сорванныя растѣнія: но онъ скоро пропадаетъ; однако запахъ и отличительный вкусъ ихъ долго сохраняется.

Молодые листья должно много приготовлять прежде, нежели начать ихъ продавать. Каждой листокъ отдается сперва на руки женщинъ, которая его свертываетъ и даетъ ему такую же фигуру, какую онъ имѣлъ прежде нежели развернулся. Потомъ кладутъ его на глиняное или железное блюдо, такое тонкое, какимъ только Китаецъ его сдѣлать можетъ. Увѣряютъ, что въ Китаѣ рѣдко находятъ посуду изъ сего металла, которой вообще употребляется на монеты.

Глиняное или железное блюдо ставится на огонь, отъ котораго послѣдняя сырость остававшаяся въ листахъ пропадаетъ, и они высыхая болѣе и болѣе свертываются. Цвѣтъ и острой вкусъ чая, говорятъ, происходитъ отъ того, что листья обрываютъ заране точно такъ, какъ плоды, которые, будучи не зрѣлы, имѣютъ зеленой цвѣтъ и острый вкусъ.

Чай кладутъ въ большїе ящики, выложенные внутри тонкими свинцовыми листами или сухими листьями какого нибудь большаго дерева. Правда, что тогда Китайцы мнутъ чай голыми ногами, такъ какъ виноградъ деревянными башмаками Европейскихъ виноградчиковъ (1); но виноградной сокъ бываетъ по томъ очищенъ броженїемъ. Не смотря на неопрятность Китайскихъ

(1) Автору бы надлежало сказать: также голыми ногами; ибо обыкновенно такимъ образомъ давятъ виноградъ. (Прим. Франц. Переводчика.)

киновязовъ, особы перваго класса въ Китаѣ любятъ чай не менѣе людей низкаго состоянія, и весьма стараются его выбирать. Чай лучшаго разбору гораздо дороже въ Пекинѣ, чемъ въ Лондонѣ. Иногда, какъ мы уже сказывали, свертываютъ его въ свитки, и часто извлекаютъ изъ него экстрактъ чернаго цвѣту и очень крѣпкой. Чаю приписываютъ много хорошихъ свойствъ, и онъ употребляется во всей Имперіи.

Не льзя сомнѣваться въ томъ, что горячая вода, въ которую положить какую нибудь траву, будетъ также пріятна для людей усталыхъ и имѣющихъ великую испарину и испорченной желудокъ. Одно изъ лучшихъ свойствъ чая есть то, что онъ у тѣхъ, которые много его употребляютъ, отнимаетъ охоту къ крѣпкимъ и пьянымъ напиткамъ. Въ Китаѣ люди низкаго состоянія нѣсколько разъ наливаютъ одни и тѣ же чайные листья горячею водою.

Это растѣніе обработывается во многихъ Китайскихъ провинціяхъ; но рѣдко въ тѣхъ, которыя лежатъ къ Сѣверу далѣе тридцати градусовъ отъ Екватора. Оно выростаетъ лучше между этою паралелью и линіею, которая отдѣляетъ умѣренный поясъ отъ жаркаго; впрочемъ находятъ его въ Китайской провинціи Юнъ-Панъ, которая лежитъ еще болѣе къ Югу.

Посланникъ досталъ нѣсколько корней какъ этого растѣнія, такъ и другихъ, которыя родятся въ Китаѣ; и послалъ ихъ въ Бенгалъ, въ которомъ, какъ ему было извѣстно, можно ему было во многихъ Кантонахъ ихъ разводить.

Въ Китаѣ такъ велико употребленїе чая, что естьлибъ въ Европѣ совершенно перестали его пить, то цѣна его ни мало не уменьшилась бы въ Китаѣ, а претерпѣли бы, можетъ быть, только тѣ, которые его обработываютъ, и которые обыкновенно доставляютъ его Кантонскимъ купцамъ для вывоза.

Растѣнїе, подобное чаю, цвѣло тогда на бокахъ и вершинахъ горъ, гдѣ земля состояла изъ камня превращеннаго въ прахъ отъ солнечнаго дѣйствїя и дождя. Китайцы называютъ это растѣнїе ха-вау или чайной цвѣтъ, потому что, какъ мы сказали выше, оно въ самой вещи похоже на чай, и что лепестки его, такъ какъ и цѣлыя цвѣтки Арабскаго жесмина, кладутся въ ящики съ чаемъ для запаху.

Хау-вау есть тоже, что camellia sesanqua у Ботанистовъ. На немъ ростутъ орѣшки, изъ которыхъ извлекаютъ масло, столькоже хорошее, какъ и лучшее Флорентинское масло. Для сего размножаютъ это растѣнїе. Впрочемъ его не трудно обработывать, и оно родится даже въ мѣстахъ, которыя не способны для произведенїя другихъ растѣнїй.

Продолжая плыть по рѣкѣ, Англичане видѣли многїя рытвины въ ближнихъ горахъ, сдѣланныя для доспаванїя пе-тун-тзе, которой употребляется на Фарфоровыхъ заводахъ. Сїя матерїя есть родъ тонкаго гранита или смѣси кварца съ шпатомъ и съ дресвою, въ которой смѣси кварцъ кажется быть въ большемъ количествѣ, нежели прочїя части. Судя по многимъ опытамъ, камень этотъ есть тоже, что Гровальской камень у Кор-

нуальскихъ рудокоповъ. Естьли дресва, находящаяся въ этомъ гранитѣ, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя железныя части, то онъ не можетъ служить для фарфору. Гранитъ можетъ быть и умолотъ гораздо мельче въ Англинскихъ заводахъ, и наконецъ сваренъ лучше, чемъ въ Китайскихъ несовершенныхъ фабрикахъ. За то и фарфоръ, которой отъ того достается, дешевлѣ, чемъ приготовленный пе-тун-тзе, какъ впрочемъ ни дешева въ Китаѣ всякая работа.

Као-линъ или главная матерія, которую смѣшиваютъ съ пе-тун-тзе, есть также Грованская глина. Китайской ва-тзе есть не иное что, какъ Англинская мыловатая земля, и опытомъ доказано, что зе-канъ есть гипсъ. Одинъ Китайской фабрикантъ сказывалъ, что незгараемый камень, называемый азбестомъ, входитъ также въ составъ фарфора.

Не далеко отъ пути, котораго держались Англичане для достиженія въ Кантонъ, лежитъ городъ, необнесенный стѣною и называемый Кинъ-Те-Хинъ, гдѣ три тысячи печей для обжиганія фарфору бываютъ затопляемы разомъ такъ, что во время ночи городъ кажется объятъ пламенемъ.

Геній или Духъ огня, есть главное божество, которому покланяются въ семъ мѣстѣ, и, кажется, не безъ всякой причины. Успѣхъ приготовленія фарфора не очень вѣренъ, потому что Китайцы не имѣютъ правильнаго метода для опредѣленія степени жара въ печахъ. Случается даже иногда такъ, что все то, что ни находится въ печахъ, не даетъ отъ себя ничего,

кромѣ какой-то не нужной массы. Китайцамъ, которые дѣлаютъ фарфоръ, нужно бы было имѣть термометръ Г. Ведвоода, основанный на свойствѣ сжиманія глины, смотря по степени жара, въ которомъ она находится; сіе свойство открыто помянутымъ Физикомъ, и мы говорили о немъ выше.

Посольство уже нѣсколько дней продолжало путь свой по рѣкѣ Хенъ-Тангъ-Хаунтъ, какъ время, почти въ первый разъ по прибытіи ихъ въ Китай, сдѣлалось сыро и пасмурно. Путешественники довольно давно оставили Англію, и для того имъ удивительно показалось, что въ Ноябрѣ былъ такой день, въ которой солнце ни разу не показывалось на небѣ. Во все то время, какъ они были на Императорскомъ каналѣ, время было иногда вѣтрено, но рѣдко шелъ дождь. Воздухъ сдѣлался чрезвычайно холоденъ на рѣкѣ Хенъ-Тантъ-Хаунтъ, хотя широта ея по крайней мѣрѣ была тридцати градусовъ на равноденственной линіѣ. Но сіе мѣсто очень гористо, и вѣтры въ немъ будучи сжаты въ узкихъ проходахъ горъ, становятся отъ того жесточе и холоднѣе. Кромѣ сего тогда было время перемѣны вѣтра, которая безпрестанно сопровождается сильнымъ громомъ и дождемъ, и сіи бури чувствительны даже во внутреннихъ провинціяхъ Китая. Иногда по утру Фаренгейтовъ термометръ не возвышался болѣе 48°.

У Ханъ-Занъ-Хенъ рѣка совершенно стала неспособна къ плаванію. Въ горахъ, окружающихъ сей городъ, находится ея источникъ. Оттолѣ протекаетъ она не болѣе двухъ сотъ миль. Сперъ-

ва проходитъ она гористое и необитаемое мѣсто, и не сообщается ни съ какою большею дорогою, ни съ какою рѣкою, ни съ какимъ большимъ каналомъ до тѣхъ поръ, покуда не достигаетъ Ганъ-Шоо-Фоо. На этой рѣкѣ Англичане менѣе видѣли судовъ, чемъ въ другихъ частяхъ Имперіи, которыя они проѣзжали водою: къ тому жъ и плыть по ней не такъ способно; впрочемъ въ мѣстахъ, чрезъ кои она протекаетъ, и самая отдаленная часть земли хорошо обработана и хорошо заселена. Ниже Ганъ-Шоо-Фоо рѣка гораздо шире, и покрыта разнаго рода судами, которыя или идутъ въ Восточное море, или отъ туда возвращаются.

Другая рѣка имѣетъ свой источникъ къ Югу отъ тѣхъ же горъ, которыя находятся за городомъ Ханъ-Занъ-Хенъ; и Посольство вознамѣрилось плыть по ней, проѣхавъ прежде сухимъ путемъ разстояніе, находящееся между обоими рѣками. Большая дорога изъ Пекина въ Кантонъ проходитъ чрезъ Нанкинъ, древнюю столицу Имперіи: но надобность, для которой должно было заѣхать въ Ганъ-Шоо-Фоо, городъ, между которымъ и Кантономъ сообщенія сухимъ путемъ рѣдки, заставила путешественниковъ нашихъ проѣхать мѣсто, котораго можетъ быть ни одинъ другой Европѣецъ не проѣзжалъ доселѣ. Это подало случай имъ узнать настоящее положеніе нѣкоторыхъ внутреннихъ провинцій.

Взаимныя дружескія посѣщенія Вицероя и Посланника происходили очень часто, и случались или тогда, когда они находились на баркахъ, или тогда, когда приготовлялись къ путеше-

ствїю сухимъ путемъ. Важность Вицероя, какъ Губернатора двухъ великихъ провинцїй, и честь сродства съ Императоромъ была причиною того, что никакой изъ Китайскихъ подданныхъ не могъ быть выше его и имѣть право на такое почтеніе людей нижшаго класса, какое отдавалось ему. Но натуральное его добродушїе, казалось, побуждало его избѣгать всякаго вида знатности. Онъ непремѣнно хотѣлъ, чтобъ Шовъ-Та-Цгинъ и Ванъ-Та-Цгинъ сидѣли въ его присудствїи, и они такимъ образомъ могли быть при его свиданїяхъ съ Посланникомъ. Также и переводчикъ при немъ былъ совершенно свободенъ.

Вицерой, подобно Зунъ-Та-Цгину, почти ежедневно переписывался съ Императоромъ, и часто сообщалъ Посланнику лестныя выраженїя Императоровы о немъ. Въ переговорахъ Вицероевыхъ съ Посланникомъ упоминалось иногда о притѣсненїяхъ, каковымъ иностранцы, а особливо Англичане подвергались въ Кантонѣ. По склонности своей къ благодѣянїю, располагался онъ выслушать представленїя о семъ случаѣ, и Шов-Та-Цгинъ, которой пріобрелъ его довѣренность, и на привязанность котораго не безъ причины полагался Посланникъ, взялся истолковать ему въ особенности причину жалобъ Англичанъ, и побудить его отдать имъ справедливость. Также равномѣрно было выгодно, чтобы все то, что относилось къ этому дѣлу, было помѣщено въ письмахъ, которыя Вицерой послалъ къ Императору въ продолженїи путешествїя, и не мѣшалось съ другими какими нибудь подробностями.

Скоро увѣдомили Вицероя и Посланника, что все было готово къ продолженію путешествія: хотя встрѣчались нѣкоторыя трудности въ приготовленіи, но это было отъ того, что рѣдко столько путешественниковъ проѣзжало разомъ по этой дорогѣ. Не легко было найти для нихъ довольно лошадей въ такомъ мѣстѣ, гдѣ они не употребляются даже и для землепашества, гдѣ люди низкаго состоянія путешествуютъ пѣшкомъ, а прочіе въ носилкахъ носимыхъ людьми. Посланниковы салдаты съ краснымъ приборомъ и съ блестящими оружіями ихъ почитались людьми, которые имѣютъ право путешествовать въ качалкахъ. — Китайцы думали даже что и всякому принадлежащему къ Посольству должно было давать особенную повозку.

За недостаткомъ лошадей употреблялись портшезы, къ которымъ придѣлываютъ бамбуковые шесты для того, чтобъ ихъ можно было носить людямъ. Но многіе изъ сихъ людей въ изодранныхъ рубищахъ, въ соломенныхъ шляпкахъ и въ короткихъ сапогахъ своихъ были такъ худы, казались такъ слабы въ сравненіи съ тѣми, которыхъ они несли, что многіе изъ сихъ послѣднихъ, стыдясь такой противоположности, выходили изъ повозокъ и продолжали путь свой пѣшкомъ.

Сперва дорога шла черезъ весьма возвышенное мѣсто, потомъ черезъ узкія долины и черезъ болотистыя и покрытыя сорочинскимъ пшеномъ поля, на серединѣ которыхъ насыпана плотина между двухъ каменныхъ стѣнъ и убита мелкимъ хрящемъ, которой достается изъ ближ-

нихъ горъ; и какъ здѣсь нѣтъ повозокъ на колесахъ, то сія плотина будучи узка, очень хорошо выровнена и очень гладка.

Къ Югу отъ этой дороги находятся горы, похожія съ виду на сахарныя головы и несоединенныя одна съ другою. Они были покрыты травою и кустарникомъ, и фигура ихъ была такъ правильна, такъ постепенно съуживалась отъ основанія къ вершинѣ, что они болѣе казались произведеніемъ искуства, чемъ природы. Сіи горы состоятъ изъ синеватаго извѣстянка и изъ простой земли. По ту сторону ихъ находятся каменоломни, изъ которыхъ достаютъ прекрасные бѣлые и блестящіе камни. Это не иное что, какъ самой чистой кварцъ, которой Китайцы употребляютъ вмѣсто те-тун-тзе на фарфоровыхъ своихъ заводахъ.

Въ продолженіе малаго сего путешествія сухимъ путемъ и въ отдаленіи отъ большихъ дорогъ, Англичане ни одной мили не проѣзжали, не встрѣчая какой нибудь деревни, и во всѣхъ мѣстахъ, кромѣ голаго камня и чрезвычайнаго возвышенія не попадалось имъ ни одного клочка земли не обработаннаго. Деревни не были обнесены стѣнами, но на крайнихъ концахъ ихъ находились ограды.

Казалось, что съ утесовъ сняли землю, которая на нихъ прежде находилась, для того, чтобы ее перенести въ такое мѣсто, гдѣ бы она могла способнѣе питать растѣнія. Тамъ, гдѣ горы не совсѣмъ перпендикулярны, правильная отлогость ихъ обдѣлана террасами, которыя возвышаются одна надъ другою, и всѣ поддерживаются камен-

ными стѣнами. Симъ способомъ всякая гора обработывается до самой вершины. На сихъ террасахъ не одни и тѣже растѣнїя обработываютъ; на нихъ растутъ: пшено, разная зелень, сладкой картофель, лукъ, морковь, рѣпа и прочїе огородные овощи. На вершинѣ горы вырытъ прудъ; въ немъ собирается дождевая вода и проводится изъ него каналами въ разныя внизу находящїяся террасы; въ мѣстахъ или слишкомъ высокихъ, утесистыхъ и безплодныхъ для нѣжныхъ растѣнїй, или требующихъ большаго труда, съ успѣхомъ обработываются, camellia sesanqua, разнаго рода сосны и особливо лиственницы.

Китайцы почитаютъ навозъ столь нужною вещїю, что старики, женщины и дѣти, неспособныя къ труднымъ работамъ, безпрестанно стараются сбирать грязь и нечистоту съ улицъ, съ большихъ дорогъ и съ береговъ каналовъ и рѣкъ. Они ходятъ съ карзинками, привязанными у нихъ напереди, и съ малыми деревянными лопатками, которыми они згребаютъ изпражненїя животныхъ и всякую нечистоту, которая можетъ служить навозомъ. Но послѣ птичьяго кала, навозъ предпочитаемый Китайскими откупщиками, есть тотъ же, который по свидѣтельству Копумела былъ въ употребленїи у Римскихъ откупщиковъ. Это та матерїя, которую по ночамъ вывозятъ изъ Лондона, и которая по близости сего города употребляется на то же, на что и они его употребляютъ, какъ мы уже о томъ упомянули, говоря о посѣщенїи нѣкоторыми Англичанами земледѣльцовъ острова Лоуанга.

Этотъ навозъ въ маломъ количествѣ смѣшивается съ жирною землею, и его складываютъ кучами, которыя высушиваютъ на солнцѣ. Эти кучи составляютъ тогда нѣкоторой родъ товару, и ихъ продаютъ откупщикамъ, которые не употребляютъ ихъ тогда, когда они сбиты слишкомъ много. Первое стараніе ихъ состоитъ въ приготовленіи ямъ, въ которыхъ бы содержались не только сіи кучи, но и всякая нечистота, и всякаго рода прозябаемые матеріи, какъ-то: листья, корни, стебли, водяной илъ, части животныхъ, даже борода и волосы, которые собираютъ цирюльники.

Къ этому навозу примѣшиваютъ сколько можно болѣе урины, или по крайней мѣрѣ воды, для того, чтобы его разжидить, и только тогда, когда онъ приходитъ въ гноючее броженіе, разливаютъ его на вспаханную землю. Въ разныхъ частяхъ аренды близь дорогъ и тропинокъ ставятъ большіе чаны, по края врытыя въ землю, для употребленія прохожихъ. При большихъ дорогахъ и близь деревень находятся малые домики, въ которыхъ подѣланы садки, довольно прочные, для того, чтобъ то, что въ нихъ содержится, не могло теряться въ землѣ, и на верхъ кладутъ иногда солому, дабы удержать испарину. Однимъ словомъ, Китайцы такъ цѣнятъ главной составъ ихъ навоза, что самой слабой, самый дряхлый старикъ не почитается никогда совершенно безполезнымъ для семьи, которая ихъ кормитъ.

Впрочемъ количество навоза, собраннаго сими разными средствами, еще не совсѣмъ достаточно

для земли, обработывающейся въ Китаѣ, и составляющей знатную часть Имперіи. Для сего сперва собираютъ все, что нужно для размноженія травъ и огородныхъ растѣній, такъ и для того, чтобъ ускорить прозябеніе цвѣтовъ и плодовъ.

Между растѣніями, которыхъ въ большемъ количествѣ собираютъ, есть: капуста, бѣлая трава. Это растѣніе имѣетъ вкусъ пріятный, походитъ нѣсколько на Англинской валковый салатъ; и Китайцы, такъ какъ и иностранцы, живущіе въ Китаѣ, очень его любятъ. По близости всѣхъ хорошо населенныхъ городовъ, бываютъ цѣлыя десятины покрыты этою капустою. Иногда поутру очень трудно пробраться между великаго множества маленькихъ тѣлежекъ, которыя ею наполнены у воротъ Пекина и Ганъ-Шоо-Фоо.

Этотъ родъ капусты, кажется, удачнѣе размножается въ сѣверныхъ провинціяхъ, чѣмъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ. Жители сихъ провинцій солятъ ее для зимы и для вывозу въ южныя провинціи, гдѣ размѣниваютъ ее на сорочинское пшено.

Сорочинское пшено, капуста, нѣсколько чесноку или луку вмѣсто мяса, съ обыкновеннымъ чаемъ, составляетъ обыкновенный обѣдъ Китайскихъ крестьянъ и ремесленниковъ.

Китайской земледѣлецъ, которой хочетъ сѣять сѣмена, кладетъ ихъ сперва въ жидкой навозъ, и держитъ ихъ въ немъ до тѣхъ поръ, покуда они не разбухнутъ и покуда прозябеніе не зачнетъ оказываться. Онъ думаетъ, что эта

предосторожность ускоряетъ прозябенїе растѣнїй, и препятствуетъ быть съѣдиными насѣкомыми, скрытыми въ землѣ, въ которой они посѣяны. Можетъ быть этотъ способъ есть главною причиною того, что въ Китаѣ на рѣпу не нападаютъ мухи, которыя имъ вездѣ такъ опасны. Китайской откупщикъ равнымъ образомъ обливаетъ жидкимъ навозомъ корни растѣнїй и плодовитыхъ деревъ для того, чтобы ускорить ихъ прозябенїе и увеличить ихъ крѣпость. Римскїй Авторъ (1), о которомъ мы уже упомянули въ этой главѣ, говоритъ, что такїе опыты удобряли яблоки и виноградъ въ Италїи.

Главный предметъ Китайскаго земледѣлїя, произрастенїе пшена, вообще не требуетъ многаго унавоживанїя, и не нужно оставлять землю нѣсколько времени непаханною. Правда, что въ Китаѣ есть растѣнїе, какъ напримѣръ: нѣкоторой родъ *epidendrom*, который могъ бы даже расти и на воздухѣ. Другїя же, которыя или имѣютъ луковицы, или содержатъ въ себѣ много соку, растутъ одни въ пескѣ, другїя въ водѣ. Но не смотря на сїе, чистая земля есть самая способная для прозябенїя. Какая бы ни была теорїя земледѣльческаго искуства, практика онаго требуетъ, чтобъ землю дѣлать рыхлою, и давать ей прочность самую приличную для растѣнїя, которое надобно воспитать. Состоянїе, до котораго хотятъ довести землю, достигается часто посредствомъ навоза, производимаго обыкновенно смѣшенїемъ животныхъ и прозябаемыхъ матерїй,

(1) Колумель.

которыя начали гнить. Тогда происходитъ жидкость, которая не смотря на другія перемѣны, могущія отъ того произойти, даетъ новое свойство землѣ, съ которою она смѣшана, дѣлаетъ глину рыхлѣе, даетъ твердость землямъ легкимъ и пещанымъ, и придаетъ какъ той, такъ и другой, нужную степень жара и сырости.

Иногда смѣсь земли замѣняетъ съ успѣхомъ навозъ, въ которомъ случается недостатокъ. Такимъ образомъ мергель, которой неиное что есть, какъ смѣшеніе глины съ извѣстью, и которой одинъ не можетъ произвести никакого растѣнія, очень годенъ для употребленія нѣкоторыхъ земель; такимъ образомъ количество песку и воды способствуетъ къ плодородію земель твердыхъ и глинистыхъ.

Египтяне довольно рано узнали, сколь выгодно давать землѣ степень твердости, которую ей имѣть должно. Въ слѣдствіе сего они обыкновенно разсыпали нѣкоторое количество песку на землѣ, на которой Нилъ оставлялъ богатый и жирный илъ; и въ подобномъ случаѣ морской песокъ есть лучшій. Соль, которая такъ извѣстна по свойствамъ своимъ предохранять отъ гніенія, и которая, будучи употреблена съ излишествомъ, можетъ вредить плодовитости всякаго рода земли, имѣетъ совсѣмъ противное дѣйствіе тогда, когда покрываютъ ею умѣренно матеріи животныя или прозябаемыя; и какъ морской песокъ содержитъ въ себѣ нѣкоторыя соляныя части, то онъ способствуетъ броженію, нужному для прозябенія.

Подобными симъ опытами замѣняютъ Китайцы недостатокъ въ навозѣ, съ неутомимымъ

вниманіемъ стараются они дать землѣ степень твердости, нужной для растѣнія, которое они воспитать желаютъ. Они обыкновенно переносятъ землю изъ одного поля въ другое, смѣшиваютъ песокъ съ землею, которая имъ кажется слишкомъ жирною, и глину, или глинистую землю къ той, которую они находятъ слишкомъ рыхлою. Когда земли ихъ имѣютъ нужную степень твердости, то первое ихъ стараніе есть воспрепятствовать, чтобъ они не сдѣлались сухими и безплодными, и чтобъ тѣмъ не воспрепятствовали проникнуть питательнымъ сокамъ. Такъ какъ вездѣ есть рѣки и всюду проведены каналы, то они могутъ доставать воду въ изобиліи; имъ нужно только найти средство провести ее въ поля свои. Такимъ образомъ они убираютъ поля, не оставляя никогда невспаханными земель своихъ, и часто не удобряя ихъ никакимъ навозомъ.

Въ Китаѣ поливаніе земель имѣетъ свою систему, и почитается главнымъ правиломъ земледѣльца. Кромѣ разныхъ методовъ, которые, какъ мы сказывали, употребляются Китайскими земледѣльцами для поднятія воды, и проведенія ея въ плантажи, есть еще другой, которой дѣйствительнѣе и простѣе. Это ихъ насосъ съ цѣпью.

Машина, называемая симъ именемъ, которая теперь доведена до такого совершенства, и такъ обыкновенна на военныхъ Англинскихъ корабляхъ, отлична отъ Китайскихъ насосовъ тѣмъ, что она имѣетъ видъ цилиндра, и что Китайской насосъ четвероуголенъ. Большая часть восточныхъ націй, казалось, издавна употребляли машину,

называемую *Египетское колесо*, однакожъ она была неизвѣстна въ Европѣ до тѣхъ поръ, какъ Сарацины ввели ее въ Испанію въ состояніи несовершенномъ и въ видѣ весьма грубомъ: тогда она была неиное что, какъ нѣсколько связокъ сѣна, привязаннаго къ веревкѣ, которая оборачивалась вкругъ колеса. Когда часть этой веревки оставалась въ водѣ, то каждая связка сѣна вбирала въ себя извѣстное количество воды и выливала ее на верхъ колеса.

Китайской насосъ состоитъ изъ пустаго деревяннаго отрубка, которой раздѣляется доскою вдоль на два отдѣленія. Четвероугольные, плоскіе соразмѣрные толстотѣ отрубка, куски дерева, привязаны къ цѣпи, которая оборачивается около небольшаго колеса или цилиндра, придѣланнаго къ каждому концу отрубка. Каждой изъ сихъ кусковъ дерева подымаетъ по мѣрѣ того, какъ колесо оборачивается, количество воды, равное пространству пустаго отрубка; и отъ сего называются они рычагами.

Сія машина приводится въ движеніе тремя различными способами. Естьли нужно поднять большее количество воды, то продолжаютъ ось цилиндровъ, на которой обращается цѣпь, и придѣлываютъ къ ней нѣсколько деревянныхъ ручекъ. Сіи ручки имѣютъ фигуру Т и округлены и выполированы такъ, что легко можно ставить на нихъ ногу. Ось оборачивается на двухъ брусахъ. Тогда люди ставши на ручки оси и опираясь на перекладину, соединяющую оба бруса, заставляютъ обращаться цѣпь кругомъ, и тогда четвероугольные куски дерева поднимаютъ великое количество

воды. Насосъ съ цѣпью употребляютъ для высушиванія болотныхъ мѣстъ, для перенесенія воды изъ однаго пруда въ другой, и для возведенія ея изъ каналовъ и рѣкъ на какое нибудь посредственное возвышеніе.

Второй способъ для приведенія въ движеніе насоса состоитъ въ томъ, что запрягаютъ буйволовъ или какихъ нибудь другихъ животныхъ къ большому горизонтальному колесу, котораго зубцы цѣпляются за зубцы оси цилиндра, на которомъ оборачивается цѣпь. Англичане видѣли этотъ опытъ только въ Шу-Санѣ.

Наконецъ естьли насосъ малъ, то его приводятъ въ движеніе рукою. Тогда къ концу оси прикрѣпляютъ рукоятку такую, посредствомъ которой оборачивается колесо токаря. Это самой обыкновенной способъ во всей Имперіи. Каждой Китайской мужикъ имѣетъ свой ручной насосъ, какъ такой инструментъ, которой ему столькоже нуженъ, какъ заступъ для Европейскаго крестьянина. Множество ремесленниковъ безпрестанно дѣлаютъ сію насосы.

Во время переѣзда Англичанъ изъ города Ханъ-Занъ-Шенъ къ рѣкѣ не видали они ни одного клочка земли, на которомъ бы не изображалось трудолюбіе земледѣльца. Во многихъ мѣстахъ кряжъ земли былъ доброты посредственной. Но тогда прилагали въ двое старанія для его удобренія. На террасахъ горъ пахали землю не сохою, а киркою. Поля тамъ весьма чисты: никогда не видно на нихъ негодной травы. Говорятъ, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ употребляютъ соху съ колесомъ. Но та, которую наши путешествен-

ники имѣли случай замѣтить, очень просто устроена. Одинъ буйволъ возитъ ее, одинъ человѣкъ управляетъ. У ней только одна ручка, и сошника совсѣмъ нѣтъ. Ибо какъ въ Китаѣ нѣтъ луговъ, то и не нужно вырѣзывать корни растѣній.

Въ Китаѣ трактиры очень обыкновенны на большихъ дорогахъ. На какъ мѣсто окружающее Ханъ-Занъ-Шенъ мало посѣщаемо, то не нашлось въ городѣ, въ которомъ Посольство прибыло ввечеру, ни одного постоялаго двора, въ которомъ оно могло пробыть. Этотъ городъ лежитъ на берегу рѣки, по которой Англичане должны были плыть на другой день. Домъ, въ которомъ обыкновенно экзаменуютъ молодыхъ учащихся того уѣзда, желающихъ вступить въ какую нибудь должность, былъ отведенъ для нашихъ путешественниковъ, и его прибрали довольно хорошо.

Экзаменъ Китайскихъ учащихся происходитъ, какъ говорятъ, всегда публично. Число присудствующихъ, такъ какъ и присудствіе Губернатора и главныхъ Судей уѣзда, должно препятствовать судящимъ быть пристрастными. Сперва дѣлаютъ Кандидатамъ изустные вопросы, потомъ пишутъ ихъ на бумагѣ. Награжденіе тѣхъ, которые успѣваютъ, не ограничивается простыми почестями Университета; но сіи почести становятся степеньми, которыя приводятъ ко всѣмъ должностямъ, ко всѣмъ достоинствамъ Государства. Самые тѣ, которые не получаютъ достоинства, котораго желаютъ, имѣютъ довольно познаній, чтобы заниматься съ пользою въ обществѣ и способствовать къ увеличенію суммы общихъ познаній.

Такой открытой способъ къ возвышенію для всѣхъ состояній споспѣшествуетъ къ примиренію ихъ съ властію, которой каждой особенно имѣетъ право достигнуть. Молодые люди, рожденные отъ богатыхъ родителей, могутъ безъ сомнѣнія легчѣ и способнѣе научиться, нежели дѣти бѣдныхъ. Но не смотря на это, геній или духъ иногда торжествуетъ надъ препятствіями, и, какъ бы то ни было, успѣхъ льститъ самымъ тѣмъ, которые не имѣютъ возможности его получить.

Такая система конечно можетъ быть очень выгодна для общества, естьли только склонность ко злу не преодолѣетъ силы добрыхъ правилъ. Бѣдные Китайцы, не имѣющіе средства доносить жалобы, и объявлять свои мысли о криводушныхъ своихъ начальникахъ, находятся почти въ совершенной ихъ власти. Также и иностранцы, имѣющіе съ ними дѣла, не могутъ избѣгнуть ихъ утѣсненій; и для сего-то Посолъ воспользовался всѣми случаями, доставленными ему чрезъ его связь съ Вицероемъ, и чрезъ благородныя намѣренія сего чиновника, дабы дать ему почувствовать необходимость покровительствовать иностранцамъ, торгующимъ въ Кантонѣ, и прекратить грабительства Гоппо (1), и другихъ Китайскихъ чиновниковъ, которые имѣли связь съ коммерческими дѣлами. Вицерой не былъ щедръ на обѣщанія: но казалось былъ чистосердечно расположенъ дѣлать возможное добро.

---

(1) Главный сборщикъ пошлинъ и приходовъ въ Кантонѣ. —

При новомъ посѣщенїи, которое Вицерой сдѣлалъ Послу, первый сказалъ послѣднему, что онъ надѣется, что многїе чиновники той провинцїи, надъ которою онъ принимаетъ правительство, тщетно усиливаться будутъ внушить ему предубѣжденїе противу Англинской нацїи; но что онъ думаетъ, что не только справедливость, должная Англичанамъ, но и честь его отечества требуютъ, что бы перемѣнить къ нимъ расположенїе. Онъ прибавилъ, что, сколь не велика власть ему ввѣренная, и сколь ни почитаютъ ее твердою, что однакожъ онъ не безъ трудностей въ теперешнемъ своемъ состоянїи. Кромѣ чиновниковъ Кантонскихъ, продолжалъ онъ, старающихся заглушать жалобы, которыхъ они были причиною, и привыкшихъ поступать съ иностранцами сколь презрительно, столь и несправедливо; кромѣ ихъ имѣютъ еще Англичане враговъ и при Дворѣ; и въ числѣ ихъ находится мой предшественникъ въ должности, который всякую перемѣну съ моей стороны можетъ почесть критикою на его поведѣнїе, и тонкимъ выговоромъ за то, что онъ попускалъ происходить несправедливостямъ. Но для меня есть еще важнѣйшее дѣло для разсмотрѣнїя: это сухой и гордой тонъ, съ которымъ первый Министръ, Го-Шоонгъ-Таунгъ отказалъ согласиться на требованїя Посла. — Я не знаю, какъ Посолъ представитъ сей отказъ Англинскому Двору: но естьли онъ будетъ стараться возбудить негодованїе при этомъ Дворѣ, то все то, что обнаруживать будетъ сїе негодованїе, сдѣлаетъ предъ Китайскимъ правленїемъ малѣйшїй признакъ благосклонности, который бы

я могъ оказать Англичанамъ, совершенно уголовнымъ преступленіемъ. И такъ я желаю знать обстоятельно, на что я долженъ полагаться въ такомъ случаѣ.

Посолъ не могъ совершенно увѣриться, что бы такое опасеніе произходило непосредственно отъ Вицероя. Оно могло произтекать изъ вышшаго источника. Но, какъ бы то впрочемъ ни было, оно показывало, что армія Англинская въ Индіи и всѣ морскія силы Англичанъ были признаны довольно могущественными, дабы требовать нѣкоторыхъ снисхожденій даже со стороны гордой Китайской Имперіи.

Посолъ признался Вицерою, что онъ нѣсколько сомнѣвался о расположеніи къ Англичанамъ Пекинскаго Двора, или лучше сказать Пекинскихъ Министровъ. Но узнавъ о мысляхъ Императора отъ того, кто его сопровождалъ въ Ган-Шу-Фу (1), и отъ самаго Вицероя, онъ полагается на столь торжественныя увѣренія, и думаетъ, что будутъ имѣть особенное вниманіе къ выгодамъ Англичанъ, торгующихъ въ Китаѣ, что онъ пишучи изъ Ган-Шу-Фу, и отдавая отчетъ въ порученныхъ ему дѣлахъ, извѣстилъ Лондонской Дворъ, что онъ въ этомъ увѣренъ, и что онъ не сомнѣвается, что его правленіе имѣетъ довѣренность къ сдѣланнымъ ему обѣщаніямъ.

Тутъ Вицерой спросилъ у Посла, можетъ ли онъ уполномочить его объявить, что въ знакъ своего продолжающагося благорасположенія Государь его будетъ скоро писать къ Китайскому

(1) Колао Зун-Та-Цгинъ.

Императору, и пришлетъ другаго Министра, когда Императоръ согласится его принять; что Министръ сей будетъ отправленъ безъ пышности и безъ издержекъ, которыхъ стоило теперешнее Посольство, но просто, какъ увѣренїе непремѣнной дружбы его Британскаго Величества.

На сїе неожиданное предложенїе Лордъ Макартней отважился отвѣчать, что вѣроятно Англинской Король будетъ писать къ Императору, дабы увѣдомить его о полученїи подарковъ, и благодарить за пріемъ, сдѣланный имъ Посольству; — что это дѣло не касается до цѣли сего Посольства; что однакожъ онъ надѣется, что все со временемъ приметъ хорошїй видъ: но что отдаленность разстоянїя отъ Великобританїи до Китая и опасность морскихъ путешествїй препятствуютъ ему сказать, въ какое время именно отправлено будетъ новое Посольство.

Вицерой заключилъ разговоръ, объявивъ, что онъ немедля отправитъ курьера, дабы дать отчетъ о переговорахъ, которые онъ имѣлъ теперь съ Посломъ, и надѣется, что все то, что онъ, кромѣ сего, донесетъ, совершенно удовлетворитъ Императора.

Лишь только путешественники отправились, какъ вдругъ сильной, сѣдождемъ смѣшанный вѣтеръ, началъ препятствовать ихъ плаванїю, или лучше сказать, совсѣмъ оное остановилъ. Дождь пересталъ, но дѣйствїе его продолжалось на рѣкѣ, въ которой отъ него прибыла вода; и такъ какъ теченїе воды было благопрїятно, то барки плыли быстро. Когда они приближились къ городу Коангъ-Син-фоо, то погода опять сдѣлалась холодна,

пасмурна и дождлива. Земля представляла дикую перспективу. По обѣимъ сторонамъ рѣки видны были преогромныя массы голыхъ утесовъ, чрезмѣныхъ, возвышенныхъ и похожихъ на тѣ, которые казались увеличенными на Китайскихъ картинахъ. Эти утесы состояли изъ красныхъ и черноватыхъ камней; и изъ нихъ брали множество плитъ для строенїй.

Въ это время рѣка была столь широка и глубока, что крытые барки, употребляемыя тогда когда было мало воды, перемѣнили на яхты, которыя были и больше и покойнѣе барокъ.

Когда противной вѣтеръ, или излучины рѣки, или другое какое обстоятельство препятствовало плаванїю Посольства; то многїе Англичане, оставивъ яхты, шли по берегу рѣки или канала, или же проходили черезъ поле, дабы разсматривать все, представляющееся ихъ взору, и дѣлать наблюденїя, къ которымъ они были способны.

Двое изъ нихъ, имѣя привычку каждый день дѣлать нѣкоторыя изслѣдованїя, были однажды съ суровостїю остановлены Мандариномъ, сопровождаемымъ нѣсколькими дерзкими солдатами. Онъ приказывалъ Англичанамъ возвратиться на берегъ, и угрожалъ отправить ихъ туда силою, естьли безъ того его не послушаютъ.

Шовъ-Та-Цгинъ, и Ван-Та-Цгинъ, извѣстясь о семъ произшествїи, приказали солдатамъ лечь животомъ къ землѣ, и велели держать ихъ нѣсколькимъ солдатамъ же, приказывая другимъ бить ихъ бамбуковыми планками: этому наказанїю подвергаютъ въ Китаѣ за легкїя обиды.

Но Англичане, которые были обижены, испросили прощеніе этимъ солдатамъ.

Однакожъ Шов-Та-Цгинъ донесъ Вицерою на Мандарина, который былъ главнымъ обидчикомъ, и при семъ случаѣ поступилъ такимъ образомъ единственно для того удовольствія, чтобъ употребить во зло свою власть противъ иностранцевъ, которыхъ безъ сомнѣнія почиталъ онъ беззащитными. Бѣдные крестьяне того уѣзда, которыми онъ правилъ, конечно совсѣмъ потеряли надежду видѣть его къ себѣ менѣе суровымъ; но Вицерой прекратилъ его притѣсненія отрѣшивъ его отъ должности; и сверхъ этого подвергнулъ его тѣлесному наказанію.

Сколь ни презрительнымъ могло бы показаться для Европейца наказаніе бамбукомъ; но самая легкая жалоба можетъ навлечь его на частнаго человѣка, не имѣющаго Мандаринскаго ранга Вицерой имѣетъ власть не только лишать достоинства нижшихъ чиновъ, но, безъ формальнаго суда, подвергать вышшіе чины неуголовному наказанію. Большая часть Китайцевъ такъ привыкла къ своему состоянію, что въ такихъ родахъ наказаній берутъ въ разсужденіе одну боль, которую они имъ причинить могутъ.

Главный предмѣтъ правленія состоитъ въ сохраненіи общественнаго спокойствія и благоденствія, и оно, кажется, мало печется о предосторожностяхъ, которыхъ требуетъ личная безопасность гражданъ. Какъ скоро кто нибудь обвиненъ въ преступленіи, заслуживающемъ смерть; то собираютъ судъ, дабы его судить; но не созываютъ Юристовъ для изслѣдованія дѣла. Судьи

мало поставляютъ важности въ словесныхъ доказательствахъ; иначе они по крайней мѣрѣ должны быть подтверждаемы особенными обстоятельствами и письменными документами. Однакожъ еспьли обвиненїе не весьма важно, то обвиняемой можетъ оправдаться торжественною присягою, производимою съ религїозными обрядами.

Допросы употребляютъ иногда для того, чтобъ вынудить у обвиняемаго признанїе въ преступленїи и объявленїе имянъ его соучастниковъ. Средство сїе весьма противно политикѣ со стороны тѣхъ, которые его употребляютъ, по тому, что ни благоразумїе, ни невинность не могутъ предохранить отъ подозрѣнїй и обвиненїя, и слѣдственно не могутъ избавить отъ претерпѣнїя зла, мучительнѣйшаго самой смерти, для того, чтобъ открылось не обнаруженное преступленїе.

Рѣдко случается, чтобъ кто нибудь былъ осужденъ къ уголовному наказанїю безъ подписанїя приговора Императоромъ. Но всегда бываетъ необходимо такое подтвержденїе.

Приговоръ приводится въ исполненїе по повелѣнїю Вицероя, въ необычайныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ во время бунта, или измѣны.

Всѣ преступники, осужденные на смерть, обыкновенно приводятся въ Пекинъ, гдѣ процессы ихъ пересматриваются великимъ судомъ, для сего учрежденнымъ. Обычаи Имперїи, предполагающїе Государя одареннымъ всѣми чувствами человѣколюбїя, требуютъ того, чтобъ онъ отобралъ мнѣнїе у совѣта, можетъ ли онъ безъ всякой

опасности для Государства уничтожить исполненïе смертныхъ приговоровъ.

Наказанïе всѣхъ преступниковъ производится въ одно время; число ихъ рѣдко бываетъ болѣе 200: что, кажется, весьма мало въ столь обширномъ и многолюдномъ Государствѣ. Пеня, темница, розги, ссылка: вотъ наказанïя, которыя наиболѣе употребляются. Смертïю наказываютъ тѣхъ только, кои сдѣлали преступленïе противъ Государства, или Императора, или же пролили кровь; и для таковыхъ злодѣевъ нѣтъ ни прощенïя, ни облегченïя въ наказанïяхъ. Въ Китаѣ нѣтъ даже никакого различïя между умышленнымъ и невольнымъ убïйствомъ. Воровство здѣсь никогда не наказывается смертïю, естьли только произведено насильство и жестокости. Умѣренность наказанïя показываетъ, кажется, что этотъ порокъ рѣдокъ; и онъ въ самомъ дѣлѣ таковъ, изключая во время голода, въ такое время, когда строгость наказанïя безсильна бы была укротить преступниковъ.

Сколь ни похвальна и предусмотрительна дѣятельность Китайскаго правленïя; сколь ни мудры и благодѣтельны его учрежденïя, но оно ограничивается отбирать помощь отъ собственныхъ своихъ провинцïй, когда нужно вспомоществовать тѣмъ провинцïямъ, кои терпятъ недостатокъ; а такъ какъ сïи мѣры не всегда бываютъ исполняемы надлежащимъ образомъ, то и не могутъ имѣть столь надежнаго дѣйствïя, какъ заботливая и благоразумная бдительность Европейскихъ наблюдателей, которые всегда стараются доставить туда провизïи, гдѣ находит-

ся въ оныхъ недостатокъ. И такъ ни въ одномъ Европейскомъ Государствѣ голодъ не бываетъ такъ часто, какъ въ одной какой нибудь Китайской провинціи.

Между различными уголовными наказаніями, извѣстными у Китайцевъ, они почитаютъ висѣлицу не столь презрительнымъ, какъ отрубленіе головы. Потеря части тѣла, есть для нихъ чрезмѣрное безчестіе. Наказаніе *ша*, котороя въ Европѣ называется *la cangue*, обыкновенно опредѣляется для легкихъ преступленій. Тѣ, кои осуждаются на сіе наказаніе, должны носить большой столъ съ тремя отверстіями; одно для шеи, а два для рукъ. Это родъ подвижнаго столба; и преступникъ бываетъ нуждаемъ носить его цѣлыя недѣли и мѣсяцы. Когда онъ довольно силенъ, то заставляютъ его прохаживаться въ такомъ положеніи: но обыкновенно предпочитаетъ онъ стоять опершись на стѣну, или на дерево; а когда прислужнику судебнаго мѣста покажется, будто бы нещастный преступникъ долго отдыхаетъ, то онъ понуждаетъ его встать, ударяя его изъ ремней сплетеннымъ кнутомъ.

Говорятъ, были нѣкоторые примѣры, что преступникамъ позволяли смянять себя кѣмъ нибудь, для претерпѣнія заслуженнаго ими наказанія.

Законы, основанные на благоразуміи и справедливости, конечно не позволяютъ подобнаго злоупотребленія; но исполнители законовъ могутъ его позволить; и въ Китаѣ, болѣе нежели гдѣ нибудь, сыновняя любовь можетъ заставить сы-

на вытерпѣть наказанїе, для того, чтобъ избавить отъ него своего отца.

Говорятъ, что въ Китаѣ весьма хорошо управленїе тюремъ. Преступники и тѣ, кои посажены въ тюрьму за долги, содержатся въ отдѣленныхъ мѣстахъ. Имъ не позволено имѣть сообщенїя, потому что почитаютъ пропивнымъ политикѣ и морали сближать преступленїе съ безумїемъ или нещастїемъ. Оба пола также отдѣльно содержатся. Въ законахъ не положено заключать въ тюрьму за долги. Но естьли должникъ отдалъ заимодавцамъ своимъ все свое имущество, а они еще не удовольствованы, то его осуждаютъ носить публично яремъ на шеѣ въ теченїи извѣстнаго времени, дабы побудить семейство его уплатить долги его, и прекратить его стыдъ, естьли только оно имѣетъ къ сему средства. Естьли игра, или другое какое нибудь доказательство развратности сдѣлало долги должника неуплатимими; то онъ осуждается къ тѣлесному наказанїю и къ ссылкѣ въ Татарїю.

Въ Китаѣ есть такїе случаи, въ которыхъ человѣкъ можетъ самъ себя продать, какъ напримѣръ: для уплаты той суммы, которую долженъ онъ казнѣ, дабы помочь отцу своему, когда онъ лишился ума, или когда онъ умеръ для погребенїя его пристойнымъ образомъ. Естьли тотъ, кто себя продалъ, служитъ безпорочно господину своему; то по прошествїи 20ти лѣтъ имѣетъ право требовать свободы. Когда же ведетъ себя худо, то остается во всю жизнь невольникомъ, такъ какъ и дѣти, которыхъ онъ вмѣстѣ съ собою продалъ.

Естьли должники казенные поступаютъ коварно, то таковыхъ удавливаютъ; когда же по причинѣ какого нещастія не могутъ уплатить своихъ долговъ, въ такомъ случаѣ продаютъ ихъ женъ, дѣтей и все ихъ имѣніе, а ихъ самихъ ссылаютъ на новыя Китайскія заведенія въ Татарію.

Въ Китаѣ выгоды Императора составляютъ всегда главный предметъ. Нѣтъ ни одной такой собственности, которая бы могла быть безопасна предъ его правами. Такую предпочтительность можно оправдать, разсудивъ, что кто наиболѣе подверженъ коварству, тотъ долженъ имѣть удобнѣйшія средства, дабы отъ него избавиться, и дабы наказать тѣхъ, кои коварно поступаютъ.

Тяжбы гражданъ за имѣнія не много занимаютъ мѣста между Китайскими дѣлами. Желаніе воздавать справедливость, воспретило здѣсь умноженіе обрядовъ и крючкотворствъ. Здѣсь годы не занимаютъ рѣшеніемъ какого нибудь дѣла, въ продолженіе котораго малое только можно обращать вниманіе на другіе предметы. Какъ бы оно ни кончилось, его скоро теряютъ изъ виду; и принимаются за другія дѣла, приступаютъ къ другимъ разсмотрѣніямъ.

Собственность, какого бы она впрочемъ роду ни была, имѣетъ въ Китаѣ слишкомъ безусловную зависимость, чтобъ право, которое здѣсь на нее имѣютъ, могло произвесть много споровъ. Здѣсь нѣтъ ни вдовьихъ участковъ, ни отказанія наслѣдства кому другому послѣ перваго наслѣдника. Причины несогласій уничтожены у Ки-

тайцовъ недостаткомъ сообщенія съ иностранцами, однообразіемъ ихъ правилъ, ихъ обычаевъ, ихъ мыслей, нѣкоторымъ родомъ общественности, въ которой большая ихъ часть живутъ между собою, а наиболѣе союзомъ царствующимъ въ семействахъ, столь отличныхъ отъ тѣхъ, кои въ другихъ земляхъ бываютъ возмущаемы величайшими несогласіями и исключительными правами каждаго члена фамиліи. Китайскія судебныя мѣста болѣе наполнены бываютъ такими людьми, которые приходятъ просить, нежели тяжущими.

Люди съ дарованіями и ученые берутся иногда защищать тяжебныя дѣла тѣхъ, кои молоды, не знающи и не способны. Но нѣтъ такихъ людей, которые бы обогащались, исполняя ремесло Прокуроровъ, или стряпчихъ, и кои бы посредствомъ сего достигали чиновъ.

Стараются дѣлать Судей безпристрастными, не опредѣляя ихъ въ сію должность въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ они родились. Но естьли непривязанность склоняетъ ихъ на ту или другую сторону, то они могутъ быть увлекаемы тяжестію подарковъ. Подарки можетъ дѣлать нижній чинъ вышшему и челобитчикъ Судьѣ; это всеобщее обыкновеніе въ Китаѣ, такъ какъ и въ большей части восточныхъ Государствъ. И такъ Судьи бываютъ даримы отъ обѣихъ сторонъ; и естьли обѣ они равномѣрно богаты и щедры, то случается, что дѣло ихъ рѣшится справедливо. Такъ точно бываетъ и въ Англинскихъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ царствуетъ безпристрастіе, не взирая на положенную плату,

которую Судьи получаютъ отъ разныхъ челобитчиковъ.

И такъ великія издержки, которыхъ требуютъ процессы, могутъ сдѣлаться средствомъ къ утѣсненію въ рукахъ того, кто вмѣстѣ и достаточенъ и криводушенъ. Но всего хуже, что у Китайцевъ не назначена сумма платежа, или лучше подарковъ, которые долженъ получать Судья. Всегда даже надѣются, что эти подарки будутъ соразмѣрны достатку того, кто ихъ дѣлаетъ. Естьли бы было справедливо, какъ нѣкоторыя Китайскіе Судьи думаютъ, что эти подарки составляютъ нужное награжденіе для ихъ должности, не имѣя никакого вліянія на рѣшеніе тяжбы: но это бы могло быть обузданіемъ для богатыхъ, кои принуждены много дѣлать таковыхъ подарковъ, и тогда бы бѣдные ихъ сосѣди хотя нѣсколько освободились отъ утѣсненій. Но въ самомъ дѣлѣ деньги есть великая пружина дѣлопроизводствъ въ Китайскихъ судахъ; и обыкновенно справедливость находится въ нихъ на днѣ самаго большаго кошелька. Исполнители правосудія не получаютъ здѣсь такого жалованья, которое бы могло предохранить ихъ отъ искушенія, и сдѣлало бы принятіе подарковъ столько безполезнымъ и столько непристойнымъ.

Деньги, ввезенные назадъ тому сто лѣтъ Европейцами въ Китай, чрезвычайную произвели дороговизну въ съѣстныхъ припасахъ, и причинили великую несоразмѣрность между жалованьемъ многихъ чиновниковъ и нужными ихъ издержками. По реляціямъ старыхъ Миссіонеровъ видно, что

въ Китаѣ прежде жили почти ни зачто; но теперь самыя необходимыя вещи сполькоже дороги здѣсь, какъ и въ Англіи.

Во всѣхъ спорахъ, случающихся между Татарами и Китайцами весьма замѣчательно пристрастіе, и совсѣмъ не должно воображать, чтобы вѣсы правосудія управлялись твердою рукою между побѣдителемъ и побѣжденнымъ. Но въ полуденныхъ странахъ зло сіе не такъ чувствительно. Тамъ не найдешь никакихъ Татаръ, кромѣ тѣхъ, которые занимаютъ важнѣйшія мѣста, и слѣдовательно рѣдко имѣютъ случай оказывать преимущество своимъ соотечественникамъ. Въ окружности города Коанг-Син-Фоо, гдѣ дурная погода задержала Англичанъ цѣлой день, не было ни одного поселившагося тутъ Татарина.

Всѣ поля вокругъ города засѣяны были сорочинскимъ пшеномъ. Множество мѣльницъ, построенныхъ надъ рѣкою, показываютъ, что пшено въ здѣшнихъ провинціяхъ по большой части употребляютъ на муку, не такъ какъ въ сѣверныхъ, гдѣ Англичане не видали ни одной такой мѣльницы. Много было народу; иные занимались рыбною ловлею, другіе собирали сѣмена съ *сальнаго* дерева, которыя уже созрѣли и начинали разкрываться подобно стручьямъ *бумажныхъ* деревъ.

Чтобы не оставлять своихъ яхтъ, путешественники направили путь свой не много къ Сѣверу Западу, и скоро потомъ прибыли въ то обширное пространство земли, гдѣ находится озеро По-Йангъ, вѣроятно, самое большое во всей Китайской Имперіи. На нѣсколько миль вокругъ сего озера земля не иное что, какъ болотистая

степь, покрытая тростникомъ, и большую часть года находящаяся подъ водою. Не видно ни одной деревни, даже ни малѣйшихъ слѣдовъ селенїй, развѣ иногда попадаются бѣдныя и уединенныя хижины, обитаемыя рыбаками, къ которымъ не иначе можно приближаться, какъ только на лодкѣ. Нещастные, тутъ поселившїеся, кормятся своею ловлею и растѣнїями, которыя они садятъ на бамбуковыхъ плотахъ.

Озеро По-Йангъ, и пространство земли его окружающее, могутъ назваться водохранилищемъ всей Китайской Имперїи. Со всѣхъ сторонъ текутъ туда рѣки. Озеро сїе снабжаетъ водою многїе каналы, которыхъ берега укрѣплены для безопасности кораблей во время бури и разлитїя. Волны озера подымаются иногда такъ высоко, что Китайскїе мореходцы почитаютъ ихъ столь же опасными, какъ и морскїя. На По-Йангѣ видно нѣсколько песчаныхъ острововъ, которые едва возвышаются надъ поверхностїю воды и населены смиренными рыбачьими хижинами.

Вода, набравшись изъ многихъ рѣкъ въ По-Йангъ течетъ въ Іангъ-Тзе-Кїангъ, и чрезъ то дѣлаетъ его гораздо полнѣе.

Въ болотистой сторонѣ, которая лежитъ къ Югу помянутаго озера, и которую наши путешественники проѣзжали, жилища и промыслы жителей тѣ же, какїя на восточномъ его берегу. Всякой житель кажется имѣетъ мѣсто, на которомъ онъ одинъ только ловитъ рыбу. Мѣсто сїе раздѣлено на малыя отдѣленїя, гдѣ держатъ и откармливаютъ рыбу. Нѣкоторые изъ сихъ рыбъ похожи на анчоусовъ. Ихъ солятъ, сушатъ и по-

томъ торгуютъ ими во всей Китайской Имперіи. Кромѣ тѣхъ способовъ, посредствомъ которыхъ ловятъ рыбу въ Китаѣ, и о которыхъ мы уже говорили, есть еще одинъ способъ вообще употребляемый: растягиваютъ сѣть на четырехъ палочкахъ и привѣшиваютъ ее на длинной шестъ.

Въ сей сторонѣ очень много водяныхъ птицъ, которыя составляютъ часть промысла жителей. Для ловли ихъ пользуются разными хитростями, но какъ они еще не напуганы огнестрѣльными оружіями, то и не такъ дики. Даже обыкновенные бѣлогрудые вороны (*) допускаютъ къ себѣ подходить за два и за три шага.

Чѣмъ больше наши путешественники удалялись отъ озера По-Йангъ и провинціи Кіанг-Нанъ, приближаясь къ пвовинціи Кіанг-Зе, поля становились плодоноснѣе и видъ ихъ пріятнѣе, селѣнія начинали показываться чаще.

Яхты шли тихо, потому что должно было плыть противъ быстрины рѣки, которая текла съ Юго-Запада. На мѣсто болотъ окружающихъ По-Йангъ явились обширныя сахарныя планпажи. Такъ какъ они находились на пещаной землѣ и гораздо выше рѣки; то надобно было для поливанія ихъ поднимать воду на такую высоту, къ которой нельзя было достигнуть обыкновенно употребляемыми въ Китаѣ способами. Нужда научаетъ выдумывать средства. Они изобрѣли машину стольже хитрую, какъ и полезную, не дорогую, и которую легко можно употреблять.

(*) Corvus Dauricus.

Два деревянныхъ столба крѣпко утверждены во днѣ рѣки поперегъ береговъ. Они поддерживаютъ ось превеликаго колеса, котораго косяки имѣютъ разную толщину; ближайшіе къ берегу рѣки менѣе другихъ пятнатцатью дюймами. Однакожъ они одинаково погружаются въ воду, между тѣмъ какъ верьхъ колеса положеніе свое имѣетъ выше земли. Ось имѣетъ въ длину около десяти футовъ; и соединяется съ колесомъ посредствомъ семнатцати или осмьнатцати на искось утвержденныхъ спицъ, которыя выходя въ косой линіѣ, на половинѣ пересѣкаются, и по томъ проходятъ чрезъ одноцентреный кругъ. Концами утверждены въ колесо. Между окружностями колесъ, и утвержденныхъ крестъ на крестъ спицъ придѣланы лопатки или ковши, которые, будучи угнетаемы водой, приводятъ колесо въ движеніе. Со всѣ сторонъ къ колесу прикрѣплены не большія деревянныя трубы, которыя на 25 градусовъ имѣютъ наклоненіе къ горизонту, или къ оси колеса. Внѣшніе концы сихъ трубъ задѣланы, а другіе открыты, такъ что проходя чрезъ воду они наполняются; хотя движеніе колеса и перемѣняетъ ихъ положеніе, но они своимъ наклоненіемъ удерживаютъ въ себѣ воду до тѣхъ поръ, пока совершенно поднимутся на верхъ. Тутъ вода изъ нихъ выливается въ широкой жолобъ, поддерживаемый столбами, а отъ сюда проводятъ ее въ плантажи.

Кромѣ оси и двухъ столбовъ, которые ее поддерживаютъ, все прочее въ машинѣ здѣлано изъ бамбуковаго дерева. Косяки, спицы, ковши и даже самыя веревки сдѣланы изъ бамбука, или во

всю его длину, или изрѣзаннаго на части, или расколотаго на тонкія планки. Нѣтъ ни винтовъ ни гвоздей, ни желѣзныхъ скобокъ. Разныя части машины связаны между собою бамбуковыми веревками. Такимъ образомъ съ весьма малыми издержками дѣлается машина, которая не требуя ни трудовъ, ни стараній поднимаетъ воду очень высоко и хранитъ ее, смотря по нуждамъ земледѣльца.

Колеса сихъ машинъ имѣютъ отъ двадцати до сорока футовъ въ поперешникѣ, смотря по высотѣ береговъ, рѣки мѣста, куда должно поднимать воду. Одно изъ сихъ колесъ можетъ легко имѣть двадцать трубъ въ четыре фута длиною и въ два дюйма шириною, и каждая труба содержитъ $\frac{6}{10}$ ведра (gallon), и слѣдовательно двадцать трубъ содержатъ въ себѣ двенадцать ведеръ (gallons). При посредственной быстротѣ воды колесо можетъ обернуться въ минуту четыре раза. Такимъ образомъ въ одну минуту можно почерпнуть воды сорокъ восемъ, въ часъ двѣ тысячи восемъ сотъ восемьдесятъ, а въ день шестдесятъ девять тысячь, сто двадцать ведеръ (gallons), или болѣе трехъ сотъ бочекъ.

Машина, которой сдѣлали мы описаніе, гораздо превосходитъ всѣ прочія одинакаго съ нею рода. Персидское колесо, къ косякамъ котораго привязаны подвижныя ведра, и которое такъ извѣстно въ южной Франціи и Тиролѣ, похоже на Китайское колесо; но оно гораздо дороже стоитъ, строеніе его не такъ просто и изобрѣтеніе не такъ искусно. Въ Тиролѣ также поднимаютъ

воду посредствомъ колеса, котораго поверхность снабдена ковшемъ, но оно гораздо хуже Китайскаго и Персидскаго.

Бамбукъ есть растѣнїе удивительное, полезное и прекраснаго вида. Оно болѣе походитъ на пустой сучковатой камышь, и, какъ сказываютъ, лучше родится на легкой землѣ близъ текучей воды, нежели въ другомъ мѣстѣ. Оно вырастаетъ очень скоро, поднимаясь въ полтора года около двадцати футовъ, и имѣетъ ту выгоду, что вмѣстѣ и легко и плотно. Чѣмъ долѣе растетъ, тѣмъ болѣе стволъ его съуживается, такъ какъ бываетъ съ нѣкоторымъ родомъ пальмовыхъ деревъ. Вѣтвей на немъ очень мало, и онѣ блѣдно-зеленаго цвѣта; листья длины и узки.

Изъ записокъ одного ученаго путешественника видно, что вещество, находимое иногда внутри бамбука, въ нѣкоторыхъ земляхъ почитается лѣкарствомъ, и что одинъ искусной Химикъ причисляетъ его къ роду кремней.

Китайцы считаютъ болѣе шестидесяти родовъ бамбука, а можетъ быть разныя употребленїя онаго гораздо еще многочисленнѣе. Не только употребляютъ его для всякаго строенїя и почти для всѣхъ мебелей; но сверхъ того сдѣлавъ изъ него тѣсто, работаютъ бумагу, и даже съ удовольствїемъ ѣдятъ молодые опростки, которые оно пускаетъ.

Въ провинцїи Кїангъ-Зе на берегу рѣки, по которой плыли Англичане, растетъ много бамбуковыхъ деревъ. Есть также большїя канфарныя деревья, которыя ростутъ отъ рѣки не много далѣе, иногда вмѣстѣ съ нѣкоторымъ родомъ

большихъ фиговыхъ деревъ, называемыхъ у Китайцовъ Тан-шо; вѣтьви ихъ довольно длинны и простираются горизонтально.

Долины, находящіяся между рѣкою и горами, не очень пространны. Но естьли бы и вся земля была ровное поле, то бы и тогда не льзя было ей быть многолюднѣе. Въ Провинціи Кіангъ-Зе много обыкновенныхъ горшечныхъ и фарфоровыхъ фабрикъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣка омываетъ подошвы горъ, съ верху которыхъ часто скатываются въ воду величайшіе утесы. Быстрина потока въ сихъ мѣстахъ часто причиняла такія нещастія, что воспоминаніе о нихъ заставило Китайскихъ матросовъ, которые управляли яхтами, сдѣлать жертвоприношеніе подобное тому, какое мы описали, говоря о переѣздѣ *Желтой* рѣки.

За утесами вода была очень тиха, и путешественники примѣтили, что почти вся ея поверхность была покрыта не большими судами, изъ которыхъ въ каждомъ были одна или двѣ чайки. Лодочки сіи такъ малы и легки, что рыбаки часто ихъ переносятъ отъ одного озера къ другому на плечахъ, также какъ и птицъ, которые имъ ловятъ рыбу. Иногда у рыбаковъ не бываетъ лодокъ, тогда они садятся съ своими чайками на маленькіе плотики, составленные изъ пяти связанныхъ бамбуковыхъ деревъ.

Когда Англинское Посольство проѣзжало сію полуденную сторону, то пшеница начинала пускать ростъ, и видны были засѣянныя ею поля подлѣ плантажей высокаго сахарнаго тростника, которой скоро могъ быть годенъ для молотья. Въ сей провинціи женщины низкаго состоянія

не имѣютъ предразсудка въ разсужденіи маленькихъ ногъ, и они такъ здоровы и привычны къ работѣ, что поселяне изъ другихъ провинцій нерѣдко пріѣзжаютъ въ Кіанг-Зе выбирать себѣ, какъ они говорятъ, трудолюбивую жену.

Часто видишь здѣсь, что земледѣлецъ держитъ одной рукой плугъ, въ которой впряжена его жена, а другой сѣетъ рожъ. Правда земля рыхла и плугъ весьма легокъ; но въ глазахъ Европейца такая должность для жены непристойна, а особливо когда она не ровно между обоими полами наблюдается. Женщины въ провинціи Кіанг-Зе отличаются отъ дѣвушекъ тѣмъ, что у послѣднихъ переднїе волосы висятъ до бровей, а у первыхъ всѣ волосы собраны на маковкѣ.

Въ провинціи Кіанг-Зе имѣнія отдаются на откупъ на три, на пять, или на семь лѣтъ, и по контракту откупъ кончится, естьли того хочетъ откупщикъ и хозяинъ, въ одинъ изъ сихъ сроковъ. Вообще хозяинъ дѣлитъ жатву съ нанимающимъ. Послѣднїй имѣетъ полную свою часть, а тотъ платитъ съ своей должную Императору подать, которая, не смотря на то, обильная ли, или худая жатва, всегда одинакова. Но въ послѣднемъ случаѣ дѣлаютъ представленїе, и нѣкоторая часть подати, или и вся оставляется. Императоръ, сказываютъ, долженъ получать пять процентовъ съ того, что приноситъ жатва; но какъ оцѣнка зависитъ отъ Государственныхъ чиновниковъ, то она обыкновенно назначается дороже настоящей цѣны, и потому подать увеличивается до десятой части всего дохода.

Рѣка, по которой вверхъ плыли Англинскїя яхты, становилась мѣлка, и наконецъ по ней не льзя было болѣе плыть. Она вытекала между двухъ цѣпей холодныхъ и безплодныхъ горъ, которыхъ верхи въ зимнїе мѣсяцы часто бываютъ покрыты снѣгомъ. Есть мѣста, гдѣ не видно ни малѣйшей зелени, ибо земля сїя есть ничто иное, какъ песокъ или разрушенные камни. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ бокъ горы идетъ перпендикулярно, видны разныя кварцовыя жилы, горизонтально и вертикально разположенный слоякъ глинистой земли.

Англичане принуждены были предпринять также, какъ и прежде, путешествїе сухимъ путемъ. Изготовившись въ тотъ же день, наши путешественники на завтра очень рано отправились въ дорогу, и скоро пріѣхали къ подошвѣ горъ, отдѣляющихъ провинцїю Кїанг-Зе отъ Квантунгъ.

Сїи горы составляютъ цѣпь, которая простирается почти отъ Востока къ Западу, и дѣлаетъ паралельную линїю съ другими горами, о которыхъ мы сказали, что они начинаются подлѣ Хан-Шоо-Фоо, и простираются къ Югу. Подошвы горъ, находящихся между Кїанг Зе и Квантунгомъ, состоятъ изъ гранита.

Скоро Англичане зачали взбираться на самую большую изъ нихъ, которой вершина была покрыта облаками; нѣкоторымъ изъ путешественниковъ казалось, что два облака были не подвижны и что разстоянїе между ними составляло правильную фигуру. Но когда они уже довольно высоко поднялись, чтобы можно было про-

ѣзжать на лошади, то съ удивленïемъ увидѣли, что мнимыя облака были не иное что, какъ вершина горы, въ которой былъ прорытъ весьма глубокой проѣздъ. Какъ ни трудна была сïя дорога, однако все не такъ какъ тогда, когда вершина горы не была еще раздѣлена, и за то спасуя Мандарина, стараньемъ котораго сïе произведено въ дѣйство, занимаетъ мѣсто въ одномъ изъ окрестныхъ храмовъ. — На семъ проѣздѣ есть военной караулъ.

Гора до самой вершины покрыта деревьями, откуда представляется глазамъ пространная и богатая перспектива. Со всѣхъ сторонъ видишь пологой правильной скатъ, длиною въ нѣсколько миль, и поле покрытое зеленью, по среди котораго разсѣяны деревеньки, города и домы откупщиковъ, и, какъ говоритъ Господинъ Барровъ, все положено къ ногамъ зрителя, между тѣмъ, какъ далѣе взоръ теряется въ высокихъ горахъ и неизмѣримыхъ равнинахъ. Однакожъ съ сѣверной стороны видна безплодная и дикая степь. Въ сравненïи съ чрезвычайною высотою, съ которой Англичане смотрѣли на разсѣянныя въ долинѣ холмы, они имъ казались стогами сѣна, также какъ и многïя отдаленныя горы. Городъ Нан-Ган-Фоо, откуда путешественники недавно выѣхали, походилъ тогда на груду камней, а рѣка, которая тутъ протекаетъ, казалась имъ блестящею чертою.

Гора, которая такъ возвышается надо-всѣми окружающими ее предметами, гораздо еще выше поднимается надъ морскою поверхностïю. Она по крайней мѣрѣ тысячью футами выше источ-

ника Кан-Кіангъ, то есть, той рѣки, по которой плыло Посольство отъ озера По-Йангъ. Теченіе сей рѣки такъ быстро, что думаютъ, что она склоняется по двадцати футовъ на милю, протекая въ прямой линіѣ около трехъ сотъ миль, что составитъ шесть тысячь футовъ. И сіе число и тысяча футовъ возвышенія надъ поверхностію рѣки, есть то, чѣмъ гора превышаетъ озеро По-Йангъ.

Изъ сего озера течетъ много воды въ рѣку Іанг-Тзе-Кіангъ, которая протекая очень быстро триста миль, впадаетъ потомъ въ Восточное море. Отъ озера до моря, Іанг-Тзе-Кіангъ имѣетъ по крайней мѣрѣ на тысячу футовъ наклоненія. И такъ гора возвышается надъ моремъ на восемь тысячь футовъ.

Горная дорога была наполнена мужиками, несущими въ Нан-Ган-Фоо большіе сосуды масла, откуда его водою пересылаютъ въ сѣверныя провинціи. Путешественники видѣли также на горѣ весьма малыхъ и проворныхъ лошадей; съ переди они были не очень статны, но впрочемъ довольно красивы; ноги у нихъ также тонки, какъ у оленей.

Нан-Хоо-Фоо, лежащій за осмьнадцать миль отъ горнаго прохода, есть граничный городъ провинціи Кван-Тунгъ. Прибывши туда, путешественники нашли барки, приготовленныя для перевоза ихъ съ своимъ обозомъ. Барки сіи были покрыты и очень покойны, но невелики и соразмѣрны съ малою глубиною, которую рѣка имѣетъ при своемъ началѣ.

Сія рѣка называемая *Пе-Кіангъ*, не вступая еще въ Кантонъ, протекаетъ около двухъ сотъ шестидесяти миль. Отсюда она еще протекаетъ почти восемьдесятъ миль и впадаетъ въ Южное Китайское море; близъ сего моря Европейцы назвали ее *Бокка-Тигрисъ*.

Въ сѣверной части округа рѣка долго течетъ между двумя цѣпями извѣстковыхъ горъ, изъ коихъ нѣкоторыя находятся подлѣ самыхъ береговъ, а другія въ разномъ отъ нихъ разстояніи; такъ что отъ того выходятъ узкія и пространныя равнины. Верхи горъ круты, утесисты и покрыты деревьями, принадлежащими къ роду лиственницъ, которыя растутъ иногда въ такихъ мѣстахъ, гдѣ можно садить ихъ безъ великихъ трудовъ и стараній. Грунтъ по большой части песчанный, смѣшанный съ малымъ количествомъ глины, и имѣющій свойство гранита.

Есть небольшія долины, гдѣ изрѣдко видно нѣсколько хорошихъ домиковъ, окруженныхъ пашнею, и къ которымъ ходъ только со стороны рѣки. Въ рѣкѣ навалено много каменныхъ кучь, которые будучи поддерживаемы сваями, составляютъ родъ плотинъ; въ нихъ есть отверстія, черезъ которыя вода проходитъ съ чрезвычайною скоростію. Рыболовы ставятъ противъ сихъ отверстій кузова, сплетенныя изъ ивы, внутри обдѣланные дощечками, которыхъ сближающіеся концы вошедшую туда рыбу не выпускаютъ.

Какъ скоро наши путешественники поравнялись съ горами, которыя были не такъ утесисты, то увидѣли они, что съ обѣихъ сторонъ рѣки на бокахъ сихъ горъ былъ посѣянъ табакъ; что со-

всѣмъ противно обыкновенію Китайскихъ земледѣльцовъ, которые дѣлаютъ насыпи вездѣ, гдѣ есть отлогости. Другія же горы имѣли самой дикой и самой ужасной видъ. Не видно даже было ни малѣйшаго растѣнія. Высокія скалы, представляющія разныя удивительныя виды, угрожали своимъ паденіемъ плывшимъ подъ нимъ судамъ. Пять изъ сихъ чрезмѣрныхъ громадъ, болѣе примѣтныхъ названы Китайцами: *пять лошадиныхъ головъ*; одну особливо легко примѣтить, потому что подлѣ ея вершины находится нѣсколько слоевъ разноцвѣтныхъ камней.

Иныя горы въ сей части Китая наполнены угольными рудами недавно открытыми на берегу сей рѣки. Ихъ достаютъ посредствомъ одного канала, прорытаго до самаго рудника, и такимъ образомъ вырытыми угольями нагружаютъ суда. Уголья сіи мягки, жирны и удобны къ тренію и къ превращенію въ пыль.

Поелику Китайцы разводятъ огонь не въ открытыхъ каминахъ, но въ закрытыхъ печахъ; то прежде употребленія угля, они его перечищаютъ; и для того вырываютъ подлѣ рудниковъ весьма глубокіе колодези. По экономіи царствующей между Китайцами, которая имъ нужна можетъ быть по ихъ многолюдству, самая даже угольная пыль не пропадаетъ. Есть люди, которые собираніемъ сей пыли достаютъ себѣ хлѣбъ. Мѣшаютъ ее съ такимъ же количествомъ болотистой мягкой земли, и потомъ сдѣлавъ кирпичи сушатъ ихъ на солнцѣ, и пересылаютъ въ тѣ округи, гдѣ нѣтъ угольевъ.

Какъ скоро рѣка стала ширѣ и глубже; то съ барокъ Посольство перешло въ яхты, которыя были гораздо больше и покойнѣе. Вода прибавилась отъ соединенїя другой рѣки, текущей съ Сѣверо-Запада. При стеченїи сихъ двухъ рѣкъ построенъ городъ Шо-Хоо-Фоо, имѣющїй весьма пріятныя и романическїя окрестности. Тогда поля покрыты были сорочинскимъ пшеномъ и табакомъ, а на возвышенныхъ мѣстахъ росли бумажныя деревья и лодки переплывающїя изъ одной части города Шо-Хоо-Фоо на другой берегъ, управляются женщинами, которыя по большой части молоды, чисто одѣты и показываютъ желанїе привлечь на себя вниманїе чужестранцовъ. Мы уже замѣтили, что такой же обычай и на озерѣ Таи-Гоо, гдѣ много есть мущинъ отдаленныхъ отъ своихъ семействъ.

Въ Шо-Хоо-Фоо соединенїе двухъ судоходныхъ рѣкъ привлекаетъ великое стеченїе чужестранцовъ. Легкомысленныя женщины, которыя управляютъ лодками, и при томъ стараются привлечь на себя взоры чужестранцовъ, не отъ того взялись за сїе двоякое ремесло, что онѣ оставили своихъ родителей, или были отъ нихъ оставлены за ихъ безпутство. Родители уважаютъ тогда только непорочность своихъ дочерей, когда она можетъ доставить имъ богатыхъ мужей; когда же они не имѣютъ сей надежды, то мало противятся склонности ихъ къ такому прибыльному упражненїю.

Китайскимъ женщинамъ, особливо низкаго состоянїя, при воспитанїи стараются внушить единственно то только правило, чтобъ онѣ по-

виновались родителямъ своимъ и супругамъ. Ихъ учатъ располагать свои поступки такъ, чтобъ они были только сходны съ помянутымъ правиломъ; а впрочемъ не имѣютъ онѣ никакого понятія о добродѣтели. Мущины съ своей стороны уважаютъ цѣломудріе только тогда, когда оно споспѣшествуетъ къ собственному ихъ удовольствію. Можетъ быть, между знатными Китайцами это со всѣмъ иначе; ибо очень часто можно найти гораздо больше различія въ образѣ мыслей людей разнаго состоянія одного Государства, нежели между людьми одинакаго состоянія и разныхъ Государствъ.

Китайскія женщины, какогобы состоянія ни были, по большой части лишены преимущества читать и пріобрѣтать познанія посредствомъ опытности и наблюденій. Ихъ невѣжество, уединенная жизнь и страхъ къ тѣмъ, которыхъ онѣ почитаютъ своими начальниками, не позволяютъ имъ быть друзьями мужей своихъ и обыкновенными ихъ подругами въ забавахъ.

Во всякомъ мужскомъ обществѣ, гдѣ нѣтъ женщинъ, нельзя найти ни нѣжности во вкусѣ и чувствахъ, ни вѣжливости и пріятности въ разговорахъ, ни утонченной игры страстей; и отъ того-то мущины, будучи гораздо вольнѣе въ своихъ поступкахъ, привыкаютъ къ грубымъ шуткамъ и къ двусмысленнымъ намѣкамъ. Наружная учтивость Китайцовъ очень церемонна. Она состоитъ въ разныхъ тѣлодвиженіяхъ, въ киваніи головою, въ образѣ сгибанія колѣнъ, протяганія ноги, соединенія и отдѣленія рукъ. Все сіе въ Китаѣ почитается знакомъ хорошаго во-

спитанія, и тѣхъ людей, которые сего не наблюдаютъ, почитаютъ невѣждами.

Однакожъ Китайцы послѣ первыхъ учтивостей становятся обходительными. Съ иностранцами разговариваютъ они безъ застѣнчивости и принужденія. Они показываютъ даже нѣкоторый родъ довѣренности, какъ люди, думающіе, что ихъ нравы и обычаи не имѣютъ никакихъ недостатковъ. Сія самонадежность происходитъ отъ того, что они думаютъ во всемъ превосходить другихъ народовъ.

Въ средніе вѣки, когда Европа была погружена въ невѣжествѣ и злодѣйствахъ, когда Монгульскіе Татары не покорили еще Китая, и когда путешествовалъ Венеціянецъ Марк-Павелъ, Китайцы уже достигли высочайшей степени своего просвѣщенія; и по тому они тогда превосходили и своихъ побѣдителей и Европейцовъ тогдашняго вѣка. Но какъ они уже не дѣлали болѣе успѣховъ, а Европейцы между тѣмъ день отъ дня исправили свои нравы, приводили въ совершенство свои искуства и науки; то они не такъ уже имъ удивляются, сколько прежде путешественники, которые объ нихъ говорили. По связи нѣкоторыхъ Китайцевъ съ Англинскимъ Посольствомъ, сами они почувствовали, что Англичане имѣли надъ ними нѣкоторыя преимущества.

Можетъ быть, что и смѣшеніе съ Манжурскими Татарами причинило имъ вредъ. Они почитаютъ себя чрезвычайно уничиженными, находясь подъ игомъ самодержавнѣйшаго Государя, между тѣмъ, какъ Татары думаютъ нѣкоторымъ образомъ раздѣлять власть Императора

надЪ завоеваннымЪ народомЪ, и тѣмЪ облегчаютЪ бремя тойже власти ихЪ угнѣтающее. Точно такЪ слуги Лифляндскаго знатнаго господина, или Негры, служащіе въ домѣ Ямайскаго поселенца, хотя и сами невольники; но одни предпочитаютЪ себя мужикамЪ, а другіе НеграмЪ обрабатывающимЪ землю.

По сей причинѣ большая часть жителей приморской провинціи КантонЪ, думая, что чужестранцы, пріѣзжающіе въ ихЪ землю, не покровительствуется правительствомЪ, берутЪ иногда надЪ ними нѣкоторое преимущество.

ОднакожЪ за нѣсколько дней до того, какЪ яхты, на которыхЪ находилось Посольство, прибыли въ КантонЪ, Англичане имѣли случай замѣтить, какое вліяніе имѣетЪ ихЪ обширная торговля въ Китаѣ. Они часто слыхали, что Китайцы старались выговаривать Англинскія слова, и большая часть судовЪ, плывшихЪ внизЪ рѣки, были наполнены товарами, назначенными въ Англію.

Рѣка во многихЪ мѣстахЪ была покрыта плотами изЪ строеваго лѣса, состоящаго по большой части изЪ лиственницЪ и канфарнаго дерева; его гнали во внутреннія и сѣверныя провинціи, гдѣ земля, находясь подЪ пашнею, не можетЪ давать много лѣсу. Плоты иногда связаны между собою, и имѣютЪ въ длину болѣе ста футовЪ. На нихЪ утверждаютЪ разныя мачты, чтобЪ можно было посредствомЪ парусовЪ плыть противЪ воды, какЪ скоро есть способный вѣтрЪ. Когда же нѣтЪ вѣтру, то ихЪ тащатЪ проводники, которые на сихЪ плотахЪ строятЪ шала-

ши и живутъ въ нихъ. Они также разводятъ тутъ разныя растѣнія и содержатъ домашнихъ животныхъ. Дѣти выходятъ толпами изъ хижинъ, какъ пчелы изъ улья. Проводники имѣютъ также все, что нужно къ рыбной ловлѣ, и они употребляютъ здѣсь свои большіе неводы также удобно, какъ въ лодкахъ.

Англичане примѣтили на одной сторонѣ рѣки чрезмѣрной величины утесъ сѣраго мрамора, вышиною около шести сотъ футовъ. Въ большой ущелинѣ, къ которой нельзя иначе достигнуть, какъ въ лодкѣ, есть храмъ обитаемый Хо-Шонгами или жрецами Фо. Они обожаютъ многихъ своихъ начальниковъ или героевъ, также какъ и разныя добродѣтели и страсти. Храмъ состоитъ изъ нѣсколькихъ довольно высокихъ комнатъ, прорытыхъ въ горѣ одни надъ другими.

Надъ сими рытвинами есть другая разщелина, гдѣ путешественники увидѣли большую кучу капельниковъ, которые казались по крайней мѣрѣ въ бочку, и имѣли множество отдѣленій. Нѣкоторыя горы, находящіяся въ окружности, были стесаны перпендикулярно до самаго берега рѣки. Изъ нихъ доставали много большихъ камней для строенія пагодовъ, мостовъ и площадокъ, на коихъ воздвигнуты Китайскіе храмы и дворцы. Ямы, изъ которыхъ достаютъ каменья, часто бываютъ на берегу рѣки, дабы удобнѣе было перевозить ихъ.

Необозримая равнина заступила наконецъ мѣсто цѣпи горъ, между которыми рѣка текла отъ самаго своего источника. Она становилась шире, и вскорѣ путешественники встрѣтили морской

приливъ, текущій съ Юга. Здѣшняя сторона была пересѣкаема широкими каналами, назначенными для мореплаванія, а другіе, которые были гораздо меньше, служили для орошенія земли. Сорочинское пшено было здѣсь главнѣйшее произведеніе; также было нѣсколько плантажей шелковичнаго дерева. Все доказывало плодородіе, трудолюбіе и чрезвычайное многолюдство.

Приближаясь къ Кантону, путешественники видѣли небольшія саженыя рощи, наполненныя рѣдкими растѣніями, и загородные домы принадлежащіе знатнымъ Китайскимъ купцамъ.

Въ одинъ изъ сихъ домовъ ожидали Посланника Коммисіонеры купеческой компаніи, также другіе Англичане и нѣкоторые Китайцы ихъ пріятели.

Вицерой отправился прежде, дабы приготовить въ Кантонѣ встрѣчу Посланнику. Онъ прислалъ Англичанамъ большія и великолѣпныя барки, украшенныя зеркалами, живописью и позолотою, въ которыхъ Посольство прибыло въ Кантонъ 19 Декабря 1793 года.

Чрезвычайныя почести, которыя Вицерой приказалъ воздавать Лорду Макартнею, и его особенное къ нему уваженіе, были не одна безполезная и пустая церемонія. Они доказали жителямъ Кантона, что Англичане не лишены были покровительства, и что они заслуживали быть уважаемы.

Почти всѣ принадлежавшіе къ Посольству, имѣли наконецъ въ Китаѣ долго-ожидаемое удовольствіе получить извѣстіе отъ своихъ друзей. Они увѣдомились также, что Французское правитель-

ство объявило войну Великобританiи, и къ великой своей радости Посланникъ узналъ, что Сиръ-Эразмъ-Говеръ, получивъ изъ Кантона все ему нужное, отправился на Сѣверъ и соединился съ посланными отъ Коммисiонеровъ купеческой компанiи, и что военной корабль *Лiонъ* стоялъ на якорѣ въ Бокка-Тигрисѣ.

Сей корабль отправился изъ Шу-Сана 18 Октября. Во время его семинедѣльнаго пребыванiя въ сей пристани, почти весь экипажъ его вылѣчился отъ кроваваго поносу, которой его долго безпокоилъ. Кромѣ той выгоды, что онъ пользовался воздухомъ на землѣ и упражнялся въ пѣлодвиженiи, онъ имѣлъ еще свѣжую и здоровую пищу. Его снабдили мясомъ, а особливо домашними птицами и овощами за весьма сходную цѣну. Съѣстные припасы тогда только были дороги, когда приставленные отъ правительства вмѣшивались въ торгъ; потому что какъ они требовали отъ продавца награжденiя, то покупающiй долженъ былъ терпѣть возвышенiе цѣны.

Въ Шу-Санѣ плоды всякаго рода были въ изобилiи и очень дешевы. Чай былъ гораздо дешевлѣ, нежели въ другихъ частяхъ Китая. За мѣсяцъ передъ отъѣздомъ *Лiона*, была ужасная буря. Молнiя такъ низко сверкала, что касалась пущечныхъ отверстiй; и притомъ была такъ сильна и часта, что ни кто не могъ быть на палубѣ. Во все время продолжавшейся бури вѣтръ дулъ на Сѣверъ, то есть, противно тому, который продолжался нѣсколько мѣсяцовъ; и мореходцы почитали бурю за дѣйствiе произшедшее отъ сраженiя двухъ противныхъ вѣтровъ. Однако

вѣтеръ перемѣнился въ юго-западный. По томъ до конца Сентября онъ былъ перемѣнной, пока поднялся сѣверовосточный, сперва сильный, а потомъ умѣренный, который и продолжался до конца тогдашняго времени года.

Отъѣзжая изъ Шу-Сана, Сиръ Эразмъ Говеръ желалъ плыть тѣмъ путемъ, которое предписалъ ему Посланникъ въ Тіен-Сингѣ. Но, такъ какъ мы уже объявили, онъ былъ принужденъ вступить въ рѣку Кантонъ. Однакожъ не подозрѣвая перемѣны обстоятельствъ, отъ которыхъ непремѣнно должно было перемѣниться и его назначенію, онъ вознамѣрился, какъ можно скорѣе, возвратиться на Сѣверо-Востокъ. При отъѣздѣ изъ Шу-Сана ему оказаны были всѣ почести, которыя заслужилъ онъ строгимъ наблюденіемъ порядка въ своемъ экипажѣ. *Лїонъ* оставилъ Шу-Санскіе острова и проплылъ Формазской проливъ съ великою скоростію и безъ всякой опасности; а 23 Октября сталъ на якорѣ близъ Ларронскихъ острововъ.

На островѣ *Самкокѣ* Сиръ Эразмъ Говеръ нашелъ довольно воды для запасенія своего экипажа. Въ самой возвышенной сторонѣ онаго есть куча гранитныхъ утесовъ, съ которыхъ легко можно видѣть всѣ морскіе пути, ведущіе къ разнымъ Ларронскимъ островамъ. Китайскіе лоцманы смотрятъ отсюда, дабы видѣть корабли, идущіе въ ихъ гавани. — Островъ Самкокъ находится подъ 22° 9′ широты, и подъ 112° 41′ долготы, щитая къ Востоку отъ Гренвикскаго меридіана.

Сиръ Эразмъ Говеръ послалъ отсюда къ Комисіонерамъ компаніи просить лѣкарственныхъ

кореньевъ и другихъ нужныхъ вещей, которыя въ непродолжительномъ времени были ему доставлены. Онъ снова направилъ свой путь къ Формозскому проливу. Но ему должно было плыть противъ сѣверовосточнаго вѣтра, которой былъ уже во всей своей силѣ.

4го Ноября онъ претерпѣлъ сильный ударъ вѣтра. Во все то время, какъ *Лїонъ* находился на морѣ, продолжалась дурная погода. Море волновалось всякую минуту. Паруса безпрестанно раздирались, и ихъ съ трудомъ могли замѣнять другими. Нѣсколько дней *Лїонъ* старался плыть вдоль Китайскихъ береговъ, но не могъ подвинуться впередъ ни на милю. Тогда онъ направилъ путь къ острову Формозу, гдѣ теченїе рѣки противъ него не такъ было быстро, и былъ въ состоянїи не много отплыть, но претерпѣвъ еще такую бурю, что у него сломило двѣ большїя мачты. Тогда онъ возвратился къ Ларронскимъ островамъ, дабы найти пристанище и приготовиться къ новымъ усилїямъ для переплытїя Формозскаго пролива.

Морскїе разбойники, кои разоряли сїю часть Китайскихъ береговъ, недавно похитили нѣсколько Китайскихъ судовъ и разграбили близлежащїе острова. Сїи разбойники имѣютъ обычай дѣлать невольниками всѣхъ здоровыхъ молодыхъ людей, которыхъ они берутъ въ плѣнъ, а прочихъ убивать, потопляють барки и сжигать домы, выбравъ изъ нихъ все, что имъ кажется чего нибудь стоющимъ.

21 Ноября *Лїонъ* встрѣтился съ кораблемъ, которой осмотрѣвъ, узнали, что это былъ тотъ

самый, къ которому принадлежали пять человѣкъ найденные Англичанами въ прошедшемъ Февралѣ мѣсяцѣ на волканическомъ островѣ Амстердамѣ; Сиръ Эразмъ Говеръ, узнавши въ Кантонѣ о войнѣ Франціи съ Англіею, справедливо овладѣлъ симъ кораблемъ, потому что онъ плылъ изъ Ильде-Франса, гдѣ и вооруженъ былъ. (1) Такимъ образомъ онъ былъ уже не въ состояніи возвратиться на островъ Амстердамъ, чтобы взять отъ туда Перрона и его товарищей съ поклажею тюленьихъ кожъ ими приготовленныхъ; и естьли когда нибудь сіи нещастные оставятъ сей дикой и пустой островъ, то они тѣмъ будутъ обязаны случаю, которой приведетъ къ сему берегу какой нибудь корабль, коихъ начальникъ захочетъ ихъ освободить изъ ихъ заключенія.

Прежде нежели *Ліонъ* со всѣмъ исправился, Сиръ Эразмъ Говеръ получилъ депешу отъ Лорда Макартнея. И такъ, какъ скоро онъ былъ въ состояніи опять пуститься въ море, то вмѣсто того, чтобъ снова сражаться съ противнымъ вѣтромъ, онъ прямо поплылъ въ Бокка Тигрисъ.

---

(1) Естьли поступокъ Сира Эразма Говера сообразенъ съ военными законами, то онъ не менѣе противенъ священнымъ обязанностямъ человѣчества. Почтенный и снисходительный Перронъ дружелюбно принялъ Англичанъ, а въ награду за сей пріемъ люди изъ экипажа Ліона украли у него часть тюленьихъ кожъ. По томъ Капитанъ сего корабля, пользуясь извѣстіями, которыя доставилъ ему самъ Перронъ, увозитъ его корабль и подвергаетъ сего Француза и четырехъ его товарищей погибнуть отъ отчаянія и бѣдности на дикомъ островѣ. (Примѣчаніе французскаго переводчика.)

Капитанъ Макинтошъ также прибылъ въ Кантонъ прежде, нежели думалъ. Онъ видѣлъ, что Мандарины и жители Шу Сана разположены были повиноваться приказанїямъ Императора касательно до позволенїя, даннаго Капитану и Офицерамъ, закупить въ сей пристани грузъ для *Индостана*. Здѣсь чай и шелковыя матерїи были дешевлѣ, нежели въ другихъ мѣстахъ. Но Шу-Санскїе купцы не приготовились. Они не имѣли довольно товаровъ годныхъ Европейцамъ для нагруженїя такого корабля, каковъ былъ *Индостанъ*, которой поднималъ 1200 тонновъ грузу. Также и они не могли купить всѣхъ товаровъ, находившихся на кораблѣ, и которые гораздо приличнѣе были большому городу. Они просили у Капитана Макинтоша времени, дабы снабдить себя большою частїю вещей, коихъ они не имѣли; но онъ почелъ за лучшее отправиться въ Кантонъ, гдѣ онъ могъ пользоваться тѣмиже выгодами, какими и въ Шу-Санѣ.

Онъ оставилъ сей городъ съ сожалѣнїемъ, въ коемъ брали участїе и жители; ибо Офицеры его и весь экипажъ обходились съ Китайцами съ уваженїемъ и осторожно; и обѣ стороны были совершенно довольны одна другою.

Индостанъ и *Лїонъ* имѣли попутный вѣтръ въ Кантонъ. Но въ Формозскомъ проливѣ онъ былъ такъ силенъ, что Капитанъ Макинтошъ увѣряетъ, что никогда не видалъ такой дурной погоды, какую онъ имѣлъ въ сей короткой проѣздъ.

Реэстръ растѣнїямъ, находящимся въ провинцїяхъ Кїанг-Зее и Кван-Тунгѣ:

Kyllingia triceps. — Киллингїя трицвѣтная.
Panicum Italicum. — БорЪ Италїянской.
Arundo bambou. — ТростникЪ бамбу.
Eriocaulon. - - ПухоносЪ.
Elæagnus pungeas. Колючїй лохЪ.
Ilex. - - - Новаго рода колючникЪ.
Azalea Indica. — Ацалея ИндѣЙская.
Convolvulus cericeus. Шелковой.
— Batatas. — БататасЪ.
— Medicum. — Лекарственной.
— Obscurus. — Темной.
Nauclea orientalis. Навклея восточная.
Lonicera - - - Жимолость.
Sphenoclea Zeylanica. Сфеноклея Цейлонская.
Bladhia Japonica — Блакїя Японская.
Illecebrum sessile Извитень низкой.
Gardenia florida. Гарденїя цвѣтная.
Asclepiadea. — Асклепїадея.
- - - - - - - другаго рода.
Burmannia. Новый родЪ бурманнїя.
Tradescantia. Традесканцїя.
Allium. — ЧеснокЪ.
Convallaria Japonica. Ландышь Японской.
Daphne Indica. г - - - ИндѣЙской.
Polygonum fagopyrum. Гречиха.
Laurus camphora. Канфарное дерево.
Cassia obtusifolia. Коссїя туполистная.
Euphorbia. Молочай.
Rosa Indica. Роза ИндѣЙская.
- - - - - - - - другаго рода
Triticum. Пшеница.
Rubus. Ежевика.
Thea. Чай.

Gossipium. Хлопчатая бумага.
Hybiscus Syriacus. Кетмія Сирійская.
Camellia sesanqua. Камеллія.
Arachis hypogoea. ЗавилецЪ.
Glycine. Глицина.
Indiqofera tinctoria. Индиго красильная.
Citrus trifoliata. ЦитронЪ трилистной.
Artemisia. ЧернобыльникЪ.
Chrysanthemum Indicum. ЗлатоцвѢтЪ ИндѢйской.
Elephantopus. СлонякЪ.
Urtica nivea. Кропива снѣжная.
Quercus dentatus. ДубЪ зубчатый.
Pinus larix. Лиственница.
Croton sebiferum. КротонЪ сальной.
Cucurbitaceæ. РастѢнія тыковныя.
Ischemum aristatum. МаньякЪ колкой.
Mimosa. Мимоза.
Panax aculeata. СтосилЪ колючій.
Pteris semipinata. Ор - - - полуперистой.
Asplenium. МногоголовникЪ.
- - - - - - - другаго рода.
Polypodium. ПапоротникЪ.
Lycopodium cernuum. Пл. . . . .
Myosotis sorpiodes. Незабудка простая.
Plumbago Zeylonica. Зубница Цейланская.
Psycotria Asiatica. Псикотрія Азіатская.
— Serpens. —
Mussænda frondosa. Муссенда вѣтвистая.
Justicia. Юстиція.
Rondeletia. Ронделеція.
Datura. ДурманЪ.
Nicotiana tabacum. ТабакЪ.
Physalis. МяхЪ.

Solanum diphyllum. ТростникЪ двулистной.
— Verbascifolium. — Пушистой.
— Nigrum. Черной.
- - - - - - - другаго рода.
Lycium Japonicum. . . . . Японская.
— Fœtidum. — вонючая.
Capsicum. ЖгунЪ, струковатой перецЪ.
Dysoda fascicularis. Дизода пучечная.
Serissa. Серисса.
Pontedera. Понтедера.
Juncus articulatus. ЮнкусЪ колѣнчатой.
Rumex. Щавель.
Jussiæa erecta. Жюсьея прямая.
Dianthus deltoides. Травника дельтовидная.
Cratægus bibas. БоярышникЪ большой.
— Glabra. — гладкой.
Lagerstromeria Indica. Лагерстромерїя Индѣйская.
Clematis. ЛоманосЪ.
Sagittaria trifolia. СтрѣлолистникЪ простой.
Cupressus pendula. КипарисЪ развѣсистой.
Sterculia platanifolia. Стеркулїя широколистная.
Rottbollia. Ротбеллїя.
Xanthoxylon trifoliatum. Бу - - - трилистной.
- - - - - - - другаго рода.
Smilax. СмилахсЪ.
Juniperus Barbadensis. МожжевельникЪ Барбадской.
Anthistiria ciliata. Антистирїя пушистая.
Plectronia Chinensis. Плектронїя Китайская.
Ophioglossum scandens. ГадючникЪ вьющїйся.
Acrosticum siliquosum. ПридорожникЪ стручистой.
Saccharum. СахарЪ.
Ficus Indicus. Смоковница Индѣйская.

Thé bou. Чай.
— Congou.
— Souchong et pecs.
— Sinylo.
— Hyson.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Пребываніе Англинскаго Посольства въ Кантонѣ и Макао.

Городъ Кантонъ и его предмѣстія по большой части расположены на восточномъ берегу рѣки Пе-Кіангъ. Англинское Посольство расположилось на западномъ берегу. Оно заняло разные отдѣльные просторные и спокойные домы. Нѣкоторые изъ нихъ были убраны на Англинской вкусъ и имѣли стеклянныя окна и съ рѣшотками камины (*). Хотя Кантонъ находится близъ Тропика, но поворотъ солнца на зиму здѣлалъ для Англичанъ употребленіе каминовъ весьма пріятнымъ. Жилища ихъ были окружены превеликимъ садомъ, въ которомъ находились цвѣтники и бассеины. Съ одной стороны былъ храмъ; а съ другой превеликое зданіе, съ котораго видны были рѣка, мѣсто, гдѣ стояли корабли на якорѣ, городъ и большая часть полей.

Въ Кантонѣ всегда бываетъ множество иностранцевъ, потому что онъ пограничной городъ, и имѣетъ морскую пристань. Купеческія канто-

(*) Въ сихъ каминахъ жгутъ земленые уголья.

ры разныхъ Европейскихъ народовъ, производящихъ торговлю, имѣютъ прекрасные домы, выстроенные за городомъ на берегу рѣки въ одну линїю, изъ коихъ на каждомъ развѣвается флагъ ихъ Государства. Сїи домы дѣлаютъ контрастъ съ Китайскими и служатъ украшенїемъ Кантону. Великое число иностранцевъ, которыхъ видишь въ предмѣстїи, выгружаемые и нагружаемые ихъ корабли, ихъ разные языки, платье, обычаи, однимъ словомъ, все заставило сомнѣваться, естьли бы не знали прежде какому народу принадлежитъ сїя часть города.

Подлѣ иностранныхъ Факторїй находятся магазины, въ которые складываютъ, или Европейскїе товары, прежде нежели они продадутся Китайскимъ купцамъ, или Китайскїе товары, прежде нежели ихъ перенесутъ на корабль. Передъ всѣми домами построены лавки, которыя нанимаются иностранцами.

Всѣ покупки производятся корабельными людьми, или повѣренными Европейскихъ компанїй. Но важные привозы и вывозы товаровъ, почти вообще препоручаются послѣднимъ. Съ ихъ стороны никогда не было ни малѣйшаго обмана; но въ торгахъ, производимыхъ другими, нѣсколько разъ видѣли тому примѣры. Честность, точность и вѣрность Остъ-Индскихъ Англинскихъ компанїй, а особливо ихъ повѣренныхъ, въ такомъ уваженїи у Китайскихъ купцовъ, что ихъ товары всегда принимаются по росписи и кипы съ ихъ мѣтками, не будучи разсматриваемы, переходятъ изъ одного конца Имперїи въ другой.

Сїи повѣренные раздѣляются на Суперкарговъ и писцовъ. Имѣя довольно прибытка отъ своей должности позволеннымъ образомъ, они не приходятъ въ искушенїе наживаться беззаконно. Ихъ заранѣе пріучаютъ къ порядку, точности и прямодушїю, качества необходимыя для честнаго купца; и тщательно стараются истребить въ нихъ всякую скупость и подлыя склонности, которыя могутъ унизить толь полезное званїе.

Изъ Кантона вывозятся разные товары, но главнѣйшїй, въ сравненїи съ которымъ всѣ прочїе ничего почти не значатъ, есть чай. Прежде Англичане покупали онаго меньше, нежели повѣренные прочихъ Европейскихъ націй всѣ вообще. Многїе Директоры Англинской компанїи замѣтили, что большая часть чаю, вывозимая въ разныя Европейскїя Государства, входили послѣ тайно въ Англинскїе же пристани, и что поводомъ сему была великая пошлина, наложенная на чай Британскимъ Парламентомъ. Не только чай, самъ по себѣ, былъ главнымъ предметомъ тайной торговли, но сверхъ того онъ былъ еще причиною, что ввозили и другїе запрещенные товары.

Торгъ запрещенными товарами дошелъ до такой степени, что въ доношенїи о семъ одного изъ членовъ Парламента, сказано: „Беззаконныя „средства, которыми стараются лишить Госу„дарство его доходовъ, доведены до чрезвычайной „степени; что все сїе производится въ разныхъ „мѣстахъ въ Англїи съ такимъ насильствомъ и „оскорбленїями, что не только надобно ожидать „отъ сего уничтоженїя всѣхъ Государственныхъ „доходовъ; но что сїе чрезмѣрно вредно для вся-

„кой законной и справедливой торговли, пагубно „для нравственности націи, и не можетъ быть „терпимо добрымъ правительствомъ.“

Въ то же самое время весьма искусной человѣкъ, служащій теперь бухгалтеромъ при Остъ-Индской кампаніи, подалъ оному касательно до запрещеннаго торгу, къ которой присовокупленъ былъ планъ о введеніи въ Великобританію всего чая, находящагося въ Англіи и въ ея владѣніяхъ. Сіе подало поводъ къ установленію *мѣноваго торга*, которое положило конецъ всѣмъ вышепоказаннымъ неудобствамъ.

Сверхъ Суперкарговъ и писцовъ Англинскаго факторства, Посольство нашло въ Кантонѣ трехъ Коммисіонеровъ Остъ-Индской компаніи (*). Они были отправлены ею, какъ для формальнаго извѣщенія Китайскаго правительства о Англинскомъ Посольствѣ, такъ и для разсмотренія и приведенія въ порядокъ торговыхъ дѣлъ компаніи въ Кантонѣ и Макао. Сіи люди соединяли съ нужными для ихъ званія качествами всѣ выгоды хорошаго воспитанія; первый былъ очень ученый человѣкъ, другой также извѣстенъ въ ученомъ свѣтѣ по своимъ путешествіямъ и отличному разуму.

Сіи три Коммисіонера сообщили Посланнику подробное извѣстіе о всѣхъ несправедливостяхъ и ущербахъ причиняемыхъ компаніи, и о личныхъ непріятностяхъ, которымъ были подвержены ея повѣренные. Сіе подало поводъ Лорду Макартнею дополнить представленіе, поданное имъ Вицерою

(*) Яксонъ, Ирвинъ и Броунъ.

во время переѣзда изъ Ган-Шоо-Фоо въ КантонЪ. Вицерой совершенно будучи расположенъ къ истребленїю всѣхъ справедливыхъ причинъ къ жалобамъ, издалъ два указа противъ обмановъ, дѣлаемыхъ съ иностранцами въ торговыхъ дѣлахъ, и противъ оскорбленїй, имъ наносимыхъ. Виновные были наказаны сообразно съ сими указами.

Однакожь нельзя было ожидать скорой и совершенной перемѣны въ такихъ застарѣлыхъ злоупотребленїяхъ. Предразсудки и выгоды многихъ Китайцевъ весьма сему препятствовали. Гоппо, то есть, главный сбиратель Кантонскихъ доходовъ, былъ въ великомъ страхѣ, зная, какъ несправедливо онъ поступалъ съ иностранцами; ненависть и презрѣнїе его къ нимъ равнялись его несправедливости. Онъ былъ проворенъ и хитръ, и сверхъ того вспомоществуемъ большою частїю Кантонскихъ чиновниковъ и многими частными людьми, которые имѣя подобные ему правила, пользовались его воровствомъ, или спрашились его ненависти.

Буквальной законъ, въ семъ случаѣ имѣлъ нужду въ дѣятельной помощи противъ такихъ препятствїй, и къ сожалѣнїю Вицерой не имѣлъ довольно твердости, чтобы противиться хитрымъ и ложнымъ доносамъ окружавшихъ его людей. Чужестранцы не смѣли приближаться къ нему по его знатности и еще болѣе по различїю нравовъ и языка. Правда можно было надѣяться, что во время пребыванїя Посланника въ Китаѣ соотечественники его не будутъ имѣть никакой причины къ жалобамъ. Его короткое обхожденїе съ Вицероемъ, удобность видѣть его во всякое время

и сообщать, съ помощїю вѣрнаго и способнаго переводчика, представленїя Факторства, не страшась мщенїя притѣснителей все сїе казалось, служило твердымъ увѣренїемъ, что всѣ пріѣзжающїе по торговымъ дѣламъ въ Кантонъ будутъ пользоваться справедливостїю и спокойствїемъ.

Поелику вѣроятно было, что Лордъ Макартней, побывавъ въ Японїи и Кохинхинѣ возвратится въ Кантонъ, то можно было надѣяться, что Англичане равно уважаемы будутъ и въ его отсутствїи, и что Китайцы такимъ образомъ привыкнутъ хорошо обходиться съ ними.

Лордъ Макартней во все время пребыванїя своего въ Кантонѣ имѣлъ всегда случай видѣться съ Вицероемъ. Они взаимно посѣщали другъ друга. Посланникъ не рѣдко такъ же видѣлъ и Агентовъ изъ Англинской коммерческой канторы, коихъ весьма благосклонно принималъ во всякое время. Взаимныя ихъ отношенїя служили Китайцамъ доказательствомъ, что классъ, въ которомъ находились Агенты, и коммерцїя, какую они отправляютъ, немаловажны. Они имѣли довѣренность у соотечественниковъ своихъ, и право обращаться и жить дружески съ вельможами первыхъ класссовъ.

Вицерой не былъ гордъ и напыщенъ достоинствомъ своимъ. Онъ первый, занимая толь важное мѣсто, столько былъ снисходителенъ, что Китайскимъ купцамъ торгующимъ въ Кантонѣ, позволялъ сидѣть въ присудствїи своемъ. Онъ первый Англинскихъ Агентовъ приглашалъ къ столу своему. Этотъ начальникъ нарочно старался

быть въ столѣ, которымъ купечество угощало Посланника.

Благосклонность Вицероя къ Агличанамъ основывалась можетъ быть на томъ хорошемъ мнѣніи, какое имѣлъ онъ о познаніяхъ и дарованіи ихъ. Случай заставилъ его почитать ихъ таковыми. Обыкновеніе курить и нюхать табакъ во всемъ Китаѣ въ такомъ уваженіи, что послѣдовать оному—честію себѣ поставляютъ всѣ чиновники, всѣ знатныя особы. Однажды захотѣлъ Вицерой разкурить трубку, и на этотъ разъ не случилось при немъ быть никому изъ его домашнихъ. Посланникъ узнавши отъ него объ этомъ, вынимаетъ изъ своего кармана пузырекъ съ фосфоромъ, разкрываетъ его — и немѣдленно зажогши трутъ подноситъ ему. Сіе показалось Вицерою чрезвычайно страннымъ. Онъ не могъ надивиться, какъ человѣкъ носитъ въ карманѣ огонь, не опасаясь никакихъ худыхъ слѣдствій. Лордъ Макартней объяснилъ ему наконецъ явленіе сіе въ немногихъ словахъ, и поднесъ ему въ подарокъ пузырекъ съ фосфоромъ, который Китайцемъ симъ почтенъ былъ чрезвычайно драгоцѣнною вещію. Этотъ маловажный случай заставилъ Вицероя распрашивать Агличанъ и о другихъ любопытныхъ матеріяхъ. И тогда-то узналъ Лордъ Макартней, сколько Китайцы при всей своей остротѣ, при всей рачительности приводить частныя свои упражненія въ большее совершенство, — сколько еще далеки они отъ Европейскихъ народовъ, что касается до просвѣщенія въ наукахъ и философіи.

Посланникъ при семъ случаѣ не скучалъ тѣмъ, что принужденъ былъ разсказывать имъ о нѣкоторыхъ Европейскихъ новыхъ изобрѣтеніяхъ, болѣе же всего о такихъ, кои чрезвычайно дѣйствовали на воображеніе, какъ-то на пр. какимъ образомъ подняться на воздухъ посредствомъ шара наполненнаго газомъ? — Такъ же о дѣйствіяхъ Пневматической машины и о той Хирургической операціи, посредствомъ которой согнать можно бѣльма съ глазъ и доставить зрѣніе.

Докторъ Динвиддій преподавалъ имъ объ електрической матеріи и о другихъ частяхъ опытной физики. Не одни Агенты Англинскіе слушали его; но и самые равномѣрно Китайцы, хотя въ прочемъ весьма худо понимали Англинской языкъ, приходили на лекціи, какія дѣлалъ онъ, хотя и не могли разумѣть объясненій.

Дознанное превосходство Европейскаго просвѣщенія заставило Китайцевъ удивляться, уважать ихъ и ласково съ ними обходиться. Докторъ Гилланъ предписывая отъ болѣзней лѣкарства, оказалъ Мандаринамъ чрезвычайно великія услуги, и многіе изъ первыхъ Китайскихъ Градоначальниковъ пріѣзжали въ Кантонъ съ тѣмъ только, чтобъ посовѣтоваться съ нимъ въ разсужденіи своего здоровья.

Въ Китаѣ Медицина очень слаба. Здѣсь нѣтъ ни публичныхъ, ни приватныхъ училищъ, въ которыхъ бы сія наука могла быть преподаваема. Молодой человѣкъ желающій научиться врачебному искуству не имѣетъ другаго къ тому средства, какъ пристать ученикомъ къ кому нибудь изъ тѣхъ, кои носятъ на себѣ сіе званіе. Ходя

вездѣ за хозяиномъ своимъ къ больнымъ, примѣчаетъ, какъ онъ лѣчитъ; и такимъ образомъ узнаетъ секреты, кои открываетъ и сообщаетъ ему хозяинъ его.

Прибытокъ въ этой должности зависитъ отъ знанія и удачи въ практикѣ. Простой народъ платитъ Медику около шести су стерлинговъ на Англинскіе деньги; а Мандарины въ четверо больше.

Каждый Мандаринъ перваго ранга имѣетъ у себя домашняго лѣкаря, который и живетъ у него и путешествуетъ съ нимъ. Казенные Императорскіе Медики равнымъ образомъ и домашніе, суть по большей части евнухи. Врачебное искуство въ Китаѣ со всѣмъ не таково, какъ въ Европѣ. Оно по частямъ не раздѣляется. У нихъ одинъ и тотъ же Медикъ вмѣстѣ Хирургъ и Аптекарь.

Китайцы въ Хирургіи еще менѣе оказали успѣховъ, нежели въ Медицинѣ и Фармацевтикѣ. Естьли по случаю рана слишкомъ много будетъ растравлена, или наростетъ дикое мясо, которое должно вырѣзывать; тогда, такъ какъ эта операція имъ во все не извѣстна, смерть бываетъ необходимымъ слѣдствіемъ всѣхъ такаго рода припадковъ. Въ Китаѣ есть безъ сомнѣнія и увѣчные лишившіеся какойлибо части своего тѣла; но имъ должно быть, или въ весьма маломъ количествѣ, или жить гдѣ нибудь въ уединеніи. Англичане не видѣли ни одного изъ таковыхъ, проѣхавъ чрезъ всю Китайскую Имперію отъ сѣвернаго края до южнаго,

Смерть случающаяся иногда отъ прилипчивой оспы не много ихъ безпокоитъ. Узнавъ изъ

многихъ наблюденій о семъ припадкѣ, т. е. что онъ болѣе одного раза не бываетъ: не прежде приступаютъ они лѣчить его, какъ когда уже съ лишкомъ свирѣпствуетъ. Успѣхъ какой видѣли они отъ сего способа лѣченія, научилъ ихъ наконецъ практикѣ прививать оспу. Первый опытъ дѣланъ былъ, какъ видѣть можно изъ Китайскихъ лѣтописей, въ началѣ десятаго вѣка по Христіанскому лѣточисленію.

Способъ прививанія оспы у Китайцевъ есть слѣдующій: — когда оспа начнетъ оказываться въ какихъ уѣздахъ, тогда тамошніе Медики выдавливаютъ съ надлежащею осторожностію изъ прыщей ѣдкую матерію, которая созрѣла уже какъ надлежитъ. Собравъ такимъ образомъ въ довольномъ количествѣ сушатъ ее, и истерши въ порошокъ кладутъ въ фарфоровый нарочно для того приготовленной сосудъ и потомъ закупориваютъ его остерегаясь сколько можно, чтобъ не впустить туда внѣшняго сыраго воздуха; и такимъ образомъ ѣдкость сія долгое время можетъ сохранять силу свою. Человѣкъ, которому хотятъ привить оспу, бываетъ нарочно къ этому приготовленъ посредствомъ лекарства, которое прочищаетъ кишки и желудокъ; и чрезъ нѣсколько времени, когда уже примѣ ено будетъ, что лекарство подѣйствовало въ немъ, опредѣляютъ извѣстный день, въ которой насыпавъ на тонкую хлопчатую бумагу нѣсколько этаго порошка, впущаютъ ему въ ноздри. Англичане отправленные съ Посольствомъ не могли сказать, что слѣпота или слабость въ зрѣніи примѣтна въ цѣломъ Китаѣ, или по крайней мѣрѣ

въ большей его части болѣе, нежели во всѣхъ другихъ земляхъ, такъ какъ многіе думаютъ, что по сей недостатокъ зависитъ именно отъ природы ихъ; — но напротивъ происходитъ онъ отъ прилива этаго яда въ близкое къ оптическимъ глазнымъ нервамъ мѣсто, откуда легко можетъ разпространиться и на весь глазъ воспаленіе причиняемое порошкомъ.

Въ Китаѣ строго запрещается Медикамъ пускать кровь у беременныхъ женщинъ, и того еще менѣе имѣть практику повивальнаго искуства. Мущины и женщины всѣ будто согласясь почитаютъ это невѣжливостію и крайнею грубостію. Китайцы для изученія повивальныхъ бабокъ имѣютъ особливыя книги съ фигурами, представляющими состояніе и положеніе младенца во всѣхъ періодахъ пребыванія его въ матернемъ чревѣ. Впрочемъ есть у нихъ великое множество предписаній на всѣ возможные случаи; но все сіе ученіе ихъ преисполнено суевѣрныхъ обрядовъ.

Площадные Лѣкари въ Китаѣ лѣчатъ также точно, какъ обыкновенно примѣчается и въ другихъ земляхъ. Они пользуясь тѣмъ, что не многимъ извѣстна сія наука, умѣютъ управлять народнымъ невѣденіемъ и легковѣрностію съ тѣмъ, чтобы собирать деньги за продажу лѣкарствъ собственнаго составленія и работы, и за открытіе чудесныхъ тайностей. Нашептываютъ въ руку и тѣмъ стараются увѣрить другихъ въ дѣйствительности лѣкарствъ своихъ. Наконецъ берутъ и одобрительное письмо отъ тѣхъ, коихъ вылѣчиваютъ. И это все по преданію сохранено

въ сектѣ Тао-Цевъ (1), кои всѣми силами стараются увѣрять другихъ въ томъ, будто они знаютъ какой-то Медицинской секретъ, коимъ могутъ отвратить и самую смерть. Всѣ, кои живутъ роскошно, молятся богамъ своимъ о томъ только, чтобъ всегда наслаждаться симъ щастїемъ. По сему-то многїе изъ Китайскихъ вельможъ увѣрены, что лѣкарство Лаокуновыхъ послѣдователей имѣетъ въ самомъ дѣлѣ ту силу, какую обыкновенно ей приписываютъ. Они при всемъ своемъ здоровьѣ охотно отдаютъ себя въ руки сихъ набожныхъ ханжей, за что и получаютъ отъ нихъ славное питїе безсмертїя. Эта жидкость есть неиное что, какъ сокъ выжатый изъ маку или другихъ тому подобныхъ растѣнїй возбуждающихъ жаръ въ человѣческомъ тѣлѣ, отъ чего лѣкарство сїе и кажется быть цѣлительнымъ и животворнымъ. Симъ чувствомъ будучи, такъ сказать, упоены сїи искатели безсмертїя, повторяютъ прїемы лѣкарства сего безъ разбору, отъ чего вскорѣ и подвергаются слабости и крайнему истощенїю такъ, что въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ своихъ бываютъ они жертвою хитрости и обмановъ.

Въ Китаѣ нѣтъ врачебной науки. Впрочемъ издаются въ свѣтъ книги и наставленїя, гдѣ объяснено строенїе человѣческаго тѣла и всѣхъ его частей, хотя при всемъ томъ очень необстоятельно. Они не столько стараются наблюдать образъ и мѣстоположенїе каждой части, сколько

---

(1) Ученики Лао-Куна, котораго имя произносятъ они съ великимъ почтенїемъ.

заботятся о томъ, чтобъ найти имя того духа, который, по ихъ мнѣнію, занимаетъ принадлежащую себѣ часть тѣла.

Удивительно, какъ могли Китайцы привести въ большее совершенство Натуральную Исторію и Химію, нежели Анатомію. Они имѣютъ многія разсужденія о предметахъ, касающихся какъ до Натуральной Исторіи, такъ и Химіи. Имѣютъ также общую Енциклопедію изъ многихъ томовъ состоящую, гдѣ много находится замѣчаній и наблюденій, касательно сихъ двухъ наукъ. Но изъ не многихъ изслѣдованій, какія успѣли сдѣлать Англичане въ короткое время пребыванія своего въ Китаѣ, не примѣчено никакихъ слѣдовъ общей системы, въ которой бы наблюденія и различныя произшествія были порядочно собраны и расположены. Свойства нѣкоторыхъ тѣлъ опредѣлены по самымъ опытамъ. Науки имѣющія взаимное сродство между собою приведены къ одному концу, послѣдствія выведены изъ точнѣйшей Аналогіи, предписаны правила и начала служащія основаніемъ науки. Есть у нихъ и такой родъ ученія, какого не умѣютъ они назвать по причинѣ недостатка словъ. Книги ихъ наполнены по большей части мѣлкими частными произшествіями и правилами, кои составляютъ или механическое нѣкое искуство или маловажныя примѣнія изъ Химіи. Въ этихъ книгахъ всякой чужестранный безъ сомнѣнія болѣе найдетъ для себя пользы, нежели природный Китаецъ. Первой читая ихъ — между тѣмъ какъ будетъ входить въ матерію содержащуюся въ оныхъ, — можетъ

вмѣстѣ научиться и языку, на какомъ они писаны.

Хотя искуство у Китайцевъ производитъ иногда что нибудь и особенное по своей части: однакожъ рѣдко изобрѣтатели бываютъ любопытны, а того еще менѣе способны, по причинѣ великаго богатства, разпространять изобрѣтенїя свои новыми опытами, чрезъ что работа ихъ могла бы получить примѣтное приращенїе и успѣхи, и тѣмъ самымъ доставить обществу большїя выгоды.

Употребленїе металловъ въ общежитїи заставило Китайцевъ искать ихъ въ землѣ. Они нашли въ землѣ своей всѣ совершенные металлы, кромѣ одной только платины. И хотя они не знаютъ еще легчайшаго и скорѣйшаго способа отдѣлять драгоцѣнныя металлы отъ инородныхъ къ нимъ примѣшенныхъ частицъ, или изъ простой руды превратить въ металлъ другаго рода: однакожъ всегда, какъ скоро требуетъ необходимость, обрабатываютъ ихъ столько, что металлъ можетъ уже имѣть различныя пробы. Равнымъ образомъ знаютъ они надлежащую пропорцїю и при смѣшенїи одного металла съ другимъ.

У Китайцевъ золото въ великомъ уваженїи болѣе потому, что рѣдко можно находить его, нежели сколько по его употребленїю. Говорятъ, что есть у нихъ золотыя руды, но продавать золото весьма опасно. Они находятъ золотыя крупицы въ пескахъ рѣкъ и ручьевъ, кои уносятъ оныя съ горъ въ провинцїяхъ Юнанъ и Сешюанъ. Это золото нѣсколько бѣловато, мягко и ковко. Многїе изъ Мандариновъ, а особливо жены мужей

перваго ранга носятъ золотыя запястья, и не столько считаютъ ихъ украшеніемъ для себя, сколько предохранительнымъ средствомъ отъ многихъ болѣзней. Китайскіе художники разбиваютъ молотами золото въ мѣлкія куски, и потомъ посредствомъ камеди сцѣпляютъ ихъ на бумагѣ; таковыми листами покрываютъ верьхи храмовъ, а чаще всего украшаютъ статуи боговъ своихъ. Ремесленники различныхъ шелковыхъ матерій употребляютъ золото при дѣланіи своихъ тканей съ различными узорами. Въ Кантонѣ дѣлаютъ различныя дѣтскія игрушки изъ золота, кои однакожъ у нихъ вовсе безъ употребленія; а отсылаютъ ихъ въ Европу, какъ восточныя произведенія и украшенія.

Серебро у Китайцевъ въ весьма великомъ употребленіи. Они, сверхъ того, что по обыкновенной цѣнѣ вымѣниваютъ на оное товары, передѣлываютъ его, такъ какъ и золото, на нитки и употребляютъ на шелковыхъ и бумажныхъ мануфактурахъ. При дѣланіи колоколовъ кладутъ они въ мѣдь весьма великое количество олова; но въ другихъ работахъ употребляютъ совсѣмъ другую пропорцію. И по сему колокола у нихъ хотя и звучнѣе, но гораздо ломче Европейскихъ. Бѣлая мѣдь извѣстная у нихъ подъ именемъ *летунъ*, походитъ на серебро и имѣетъ весьма плотную массу. Она удобно и хорошо полируется. Употребляютъ ее, такъ какъ и серебро, на разныя домашнія мебели. По долгомъ изысканіи найдено, что этотъ металлъ состоитъ изъ смѣси красной мѣди, олова и нѣкоторой части серебра; равнымъ образомъ примѣчаются иногда желѣзныя

и николевыя частицы. Тутенигъ у Китайцевъ есть, собственно говоря, родъ олова очищенный отъ цинковаго камня, изъ котораго дѣлается желтая мѣдь. Этотъ камень смѣшанъ съ угольнымъ порошкомъ. Кладутъ его въ сосудъ сдѣланной изъ земли и ставятъ въ легкой огонь. Металлъ вылетающій въ видѣ пара собираемъ бываетъ въ обыкновенный реципіентъ и потомъ сгущаемъ въ водѣ.

Камень цинковый Китайской содержитъ въ себѣ весьма мало желѣза, свинцу и мышьяка. Но въ Европейскихъ цинковыхъ камняхъ находятъ ихъ чрезвычайно много. И они-то не только бываютъ причиною тусклости въ композиціи, но и препятствуютъ столь чисто полировать его, какъ полируется Китайской петунъ.

Докторъ Гилланъ живучи въ Кантонѣ узналъ способъ, какой употребляютъ здѣшніе художники при дѣланіи своего петуна. Они разбиваютъ мѣдь въ мѣлкія кусочки, потомъ держатъ ихъ надъ огнемъ, опасаясь сколько можно, чтобъ они не смягчились чрезъ мѣру, и не разплавились. Сообщивъ имъ такимъ образомъ извѣстную степень жара, вѣшаютъ ихъ надъ паромъ выходящимъ изъ тутенага или олова разплавленнаго въ сосудѣ на сильномъ огнѣ. Паръ вылетающій изъ сосуда проходитъ въ разгоряченные мѣдные кусочки и столь крѣпко соединяется съ ними, что нимало уже не разлетывается въ стороны, и при плавленіи, какъ узнано изъ многихъ опытовъ, не превращается уже въ металлическую известь. Потомъ мало по малу охлаждаютъ весь этотъ составъ, и тогда плотность и цвѣтъ его бываетъ

гораздо примѣтнѣе, живѣе и блистательнѣе, нежели какъ примѣчено послѣ сплавливанія обыкновеннаго у Европейцевъ.

Руды желѣзныя въ Китаѣ обработываются въ каминахъ очень худо; и металлъ, которой они получаютъ изъ оныхъ, не имѣетъ той гладкости, той ковкости, какую находимъ мы въ Англинскоиъ желѣзѣ. и все, что они ни дѣлаютъ изъ него, бываетъ не прочно, работа чрезвычайно груба и безъ всякой полировки. Напротивъ же въ искуствѣ плавить железо превосходятъ они и самыхъ Европейцовъ. Дѣлаемые у нихъ желѣзные листы гораздо тонѣе Европейскихъ. Олово въ великомъ множествѣ находимое въ Китаѣ передѣлываютъ въ листы сколько можно тонкїе. Потомъ слѣпляютъ ихъ посредствомъ камеди на квадратной бумагѣ, какую сожигаютъ они предъ своими истуканами. Кантонскїе художники посредствомъ состава изъ олова и ртути дѣлаютъ малыя зеркала на хрусталѣ, которой за неимѣнїемъ своего, достаютъ они изъ обломковъ стекла привозимаго къ нимъ изъ Европы.

Стекольный товаръ, и хрустальныя кружки различной фигуры и цвѣта, какїя носятъ на груди Китайцы вышшихъ чиновъ, привозятъ изъ Венецїи, и составляютъ немаловажный торгъ и почти изключительный, какой Венецїане имѣли нѣкогда на Востокъ.

У Китайцевъ въ великомъ употребленїи очки, кои привязываютъ они къ головѣ. Въ Кантонѣ дѣлаютъ ихъ изъ хрусталя, который разкалываютъ на тонкїя плитки. Для ломки сего хрусталя они употребляютъ родъ пилы, состоящей

изъ двухъ или многихъ тонкихъ иззубренныхъ желѣзныхъ полосокъ, которыя натягиваютъ, какъ у лука тетиву, на двухъ концахъ палки изъ бамбуковаго гибкаго дерева. Они сквозь одинъ конецъ проводятъ проволоку съ тѣмъ, чтобъ ровно вокругъ разрѣзать хрусталь въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно. Хрусталь же кладутъ между двухъ шпилей, и посредствомъ сего разпиливаютъ камень, такъ точно, какъ Европейской часовщикъ пилитъ маленкія металлическія куски. Крупинки при пиленіи стираемыя падаютъ въ небольшой сосудъ наполненный водою и нарочно тамъ поставленный для собиранія ихъ. Они смѣшиваясь съ водою смягчаютъ болѣе проволоку и вынку въ хрусталѣ. Порошокъ остающійся послѣ пиленія, весьма похожій на алмазный, много пособствуетъ рѣзанію и полировкѣ самаго хрусталя.

Художники дѣлающіе такимъ образомъ очки не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о началахъ Оптики, которая учитъ какъ выпукло или вогнуто должно сдѣлать стекло, чтобъ оно могло замѣнить недостатокъ въ зрѣніи надлежащимъ образомъ: вмѣсто того позволяютъ купцамъ выбирать каждому по своимъ глазамъ. Гранильщики алмазовъ живущіе въ Кантонѣ употребляютъ шпалтъ, которой смѣшиваютъ они съ сѣрымъ гранитомъ въ весьма маломъ количествѣ. Путешественники считая все за одинъ гранитъ сомнѣвались, чтобъ этотъ камень, на которомъ выдѣлываютъ гранитъ, былъ точно алмазъ.

Китайскіе художники стараются во всякой работѣ подражать Европейцамъ. Они починива-

ютъ карманные часы, а иногда и новыя дѣлаютъ. Они доставляютъ *иностранцамъ* шелковыя своей работы плетеныя чулки. Мы сказали иностранцамъ потому, что Китайцы не носятъ ни какихъ чулокъ, выключая только нѣкоторыхъ молодыхъ людей, кои стараются подражать въ томъ обыкновенію и модамъ Европейцевъ. Они копируютъ картины, и съ великимъ искуствомъ украшаютъ ихъ гравировкою. На сіи безобразныя Кантонской работы картины, кои обыкновенно бываютъ у нихъ вывѣшиваемы, Китайцы вымѣниваютъ ртуть. Полуметаллъ сей у нихъ въ такомъ же употребленіи, какъ и у Европейцевъ, сверхъ же всего они почитаютъ его какимъ-то лѣкарствомъ отъ извѣстныхъ болѣзней. Съ этой стороны вся вообще чернь заражена предразсудкомъ. Они приписываютъ ртути то дѣйствіе, что будтобы она женщинъ лишаетъ способности родить *и равнымъ образомъ мущинъ дѣлаетъ во все безплодными.* Впрочемъ великое многолюдство въ землѣ ихъ доказываетъ, что они или рѣдко употребляютъ сіе лѣкарство, или ложно приписываются ей таковыя дѣйствія. Не смотря на все сіе въ Китаѣ щастливо разрѣшаются какъ отъ натуральныхъ родовъ, такъ и отъ недоносовъ; чему, безъ сомнѣнія, много пособствуютъ правила Патріаршей системы, о которой мы уже говорили въ этомъ сочиненіи. Система сія совершенно запрещаетъ пороки и всякаго рода невоздержность. Равнымъ образомъ изчисленіе новорожденныхъ доказываетъ, что чрезвычайное въ Китаѣ многолюдство довольно уже примѣтно становится и въ разсужденіи

самаго пропитанїя. Китай столько многолюденъ, что и самая война не вдругъ можетъ уменьшить его. Древнїя Китайскїя провинціи весьма мало могли доставлять военачальниковъ, а того еще менѣе солдатъ въ то особливо время, когда вели они войну съ Тибетомъ и овладѣли западною Татарїею.

Въ Китаѣ холостыхъ очень мало и между самыми даже военнослужащими. Временемъ чрезвычайная засуха; временемъ помѣстныя наводненїя бывали иногда причиною голода въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, за чемъ обыкновенно слѣдовали и болѣзни. Отъ нравственныхъ же причинъ, какъ-то: переселенїя съ одного мѣста на другое и мореплаванїя въ чужїя земли весьма рѣдко и почти нечувствительно народъ уменшается. Мануфактуры не рѣдко разстроиваютъ здоровье какъ по причинѣ трудовъ, какїя при томъ переносить должно; такъ и потому, что занимаясь сею работою надобно вести сидячую жизнь. У Китайцевъ заведены онѣ большею частїю на такихъ мѣстахъ, гдѣ воздухъ почти безъ всякаго движенїя, и слѣдовательно нездоровый. Онѣ находятся въ городахъ, а живучи въ городѣ и самые работники привыкаютъ уже къ изнѣженности и развращаются. Однакожъ въ Китаѣ число содержателей сихъ фабрикъ не превышаетъ числа работниковъ Словомъ многолюдство въ Китаѣ не имѣетъ кажется другихъ предѣловъ, кромѣ тѣхъ, какїя поставляетъ ему недостатокъ въ пропитанїи. Въ прочемъ всѣ сїи предѣлы ни въ какой другой землѣ не бываютъ столько слабы и неосновательны, какъ въ Китаѣ.

Китайцы всю почти землю въ цѣломъ своемъ Государствѣ тѣмъ только и засѣваютъ, что именно служитъ пищею человѣку. Здѣсь очень мало полей и луговъ, кудабы гонять можно было стада на паству. Здѣсь не засѣваютъ полей овсомъ, бобами или брюквою, что моглобы служить пищею всякаго рода скотамъ. Всѣ увеселительные домы и дачи принадлежатъ Императору, а у частныхъ людей вовсе нѣтъ ихъ. Дороги не много мѣста занимаютъ. Онѣ узки и рѣдки. Вода составляетъ у нихъ главное сообщенїе одного мѣста съ другимъ. Земля никогда не остается у нихъ невоздѣланною по причинѣ нерадѣнїя и гордости, или по причинѣ необъятнаго пространства земель во владѣнїи находящихся. Слѣдовательно всѣ тѣ земли, кои только обѣщаютъ хотя малое плодоносїе, съ крайнимъ стараніемъ воздѣлываются.

Пошва земли обращенная къ солнцу, нагрѣваяся и произращая скорѣе обыкновеннаго плоды, дважды въ годъ засѣваема бываетъ, потому что обработываніе земли при таковомъ мѣстоположенїи подходитъ весьма близко къ натуральному качеству ея, и что недостатки натуры замѣняетъ и исправляетъ стараніе и трудолюбїе; удобряютъ землю или смѣшивая ее съ землею изъ другихъ мѣстъ приносимою въ мѣшкахъ, или посредствомъ кропленїя водою. Жители Китая не хотятъ жертвовать трудами своими прихотямъ богатыхъ и сильныхъ людей; имъ не пріятны всѣ вообще бездѣльныя упражненїя. Самые солдаты занимаются всегда землепашествомъ, выключая только тѣ дни, когда они стоятъ на

караулѣ, или учатся, или опять занимаются другою какою либо не менѣе важною и необходимою работою.

Пропитанїе находитъ въ Китаѣ не совсѣмъ трудно; потому что они ядятъ животныхъ всякаго рода и питаются всякими растѣнїями, — и такими, какихъ ни въ какой другой землѣ не употребляютъ. Въ приготовленїи же себѣ пищи они любятъ порядокъ и наблюдаютъ экономїю. Зная сїи различныя причины, не льзя кажется удивляться тому, что въ Китаѣ каждая квадратная миля вмѣщаетъ въ себѣ жителей болѣе трехъ сотъ человѣкъ, что составляетъ цѣлую треть, чѣмъ Китай превосходитъ всѣ многолюдныя Европейскїя селенїя на тойже и одной квадратной мили. Хотя, правда, говорятъ, что одинъ изъ Антильскихъ острововъ болѣе еще населенъ, нежели самый Китай.

Шов-Та-Цгинъ, разборчивый и трудолюбивый человѣкъ, основательно разбиравшїй всякїя дѣла, ничего не говаривалъ такаго, чего онъ не зналъ еще совершенно. — Примѣтивъ въ Посланникѣ ко всему любопытство, доставилъ ему списокъ жителей пятнатцати древнихъ Китайскихъ провинцїй. Этотъ списокъ взятой изъ царской архивы сообщенъ здѣсь въ семъ сочиненїи. Мы желая доставить удовольствїе читателямъ нашимъ, присоединили здѣсь такъ же описанїе величины квадратной мили и десятинъ земли находящихся въ каждой провинцїи.

Пространство сихъ провинцїй найдено какъ помощїю Астрономическихъ наблюденїй, такъ и посредствомъ Геометрическаго измѣренїя. Онѣ

простираются болѣе, нежели на двѣсти тысячь квадратныхъ миль; слѣдовательно въ девять разъ болѣе цѣлой Франціи. Счисленіе жителей производится обыкновенно по уѣздамъ, на кои они раздѣлены. Эта коммиссія поручается десятскимъ находящимся при ратушѣ, или десятоначальникамъ имѣющимъ смотрѣніе за извѣстными семействами. Всѣ таковыя частныя донесенія собираемы бываютъ Офицерами приставленными нарочно къ сему съ тѣмъ, чтобъ пересматривать и поправлять случающіяся погрѣшности. Наконецъ сіи извѣстія отсылаются въ главную Пекинскую архиву.

Хотя общее изчисленіе всѣхъ жителей въ Государствѣ есть непосредственное слѣдствіе собранное изъ различныхъ частныхъ донесеній, кои будучи приняты раздѣльно, не должны кажется имѣть ни малѣйшей погрѣшности: однакожъ все вообще число жителей, въ общемъ Государственномъ спискѣ находящееся, столь необыкновенно, что превосходитъ всякое вѣроятіе. Равнымъ образомъ и Астрономическія выкладки, что касается до общей суммы, довольно достовѣрны: но слѣдствія выведенныя изъ оныхъ, — какъ-то напримѣръ: показаніе чрезвычайнаго отстоянія отъ земли неподвижныхъ звѣздъ, — столь обширны, что легко могутъ привесть всякаго въ недоумѣніе, кто только не пріучилъ своего ума къ размышленію, толь страннымъ образомъ обо всѣхъ такого рода вещахъ.

Изъ всѣхъ точныхъ изслѣдованій въ разсужденіи случайныхъ заблужденій и кое-какихъ нелѣпыхъ басенъ, кои всегда могутъ служить не

послѣднимъ пособіемъ къ разпространенію народа въ Государствѣ; — изъ всѣхъ таковыхъ изслѣдованій можно вывести еще другія многія чрезвычайныя слѣдствія. Не безъ удивленія посправедливости смотрѣть можно на то, что толь многочисленная часть рода человѣческаго привлеченная великимъ политическимъ гласомъ въ обширное Государство, охотно повинуется власти одного Самодержца, — что она вездѣ имѣетъ одинакія законы, одни и тѣже нравы и одинакой языкъ, — и симъ единственно отличаяся отъ всякой другой націи, не хочетъ она имѣть сообщенія ни съ какимъ другимъ чужестраннымъ жителемъ земли, и ни съ какимъ народомъ не хочетъ вести войны и тому подобнаго.

Что касается до Китайской Татаріи, то Англичанамъ совсѣмъ было невозможно достать обстоятельнаго описанія о размноженіи въ ней народа. Ни одинъ Китаецъ не выходитъ за границу далѣе Цгегола, выключая однихъ только Офицеровъ, кои находясь въ военной службѣ по должности иногда отправляются очень далеко отъ Китая, и кромѣ еще тѣхъ, кои принуждены бываютъ спасать бѣгомъ жизнь свою. Но и сію Татарію Китайцы уже почитаютъ чужею, и посему самый Цге-Голъ населенъ весьма мало.

Государственныя пошлины въ собственно такъ называемомъ Китаѣ простираются до двухъ сотъ милліоновъ унцій серебра, что дѣлаетъ около шестидесяти шести милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, слѣдовательно въ четверо больше сборовъ Великобританіи, и въ трое больше Французскихъ сборовъ, каковы были они еще

до революцiи. Сумма получаемая отъ собранныхъ податей употребляется на раздачу жалованья всѣмъ чиновникамъ находящимся какъ въ статской, такъ и военной службѣ, такъ же и на всѣ государственныя издержки ординарныя и екстраординарныя. Сiи деньги собираются сперва въ частныхъ казначействахъ каждой провинцiи; а потомъ все, что сверхъ положенной суммы будетъ оставаться, отправляютъ въ главную государственную кантору въ Пекинъ. По выкладкамъ изъ всеобщаго штата (которой сообщенъ въ прибавленiи) доставленнаго Шов-Та-Цгиномъ можемъ мы полагать круглымъ числомъ сумму остатка онаго, который иногда довольно бываетъ великъ. Въ 1792 сумма оныхъ денегъ простиралась до 36 614328 унцiй серебра, или 12, 204776 фунтовъ стерлинговъ. Въ случаѣ непрiятельскихъ нападенiй, или какихъ либо другихъ нечаянныхъ произшествiй, кои требуютъ екстраординарныхъ издержекъ, выдаютъ новое уложенiе о прибавкѣ, и публикуютъ въ окрестныхъ провинцiяхъ, прописывая причины побудившiя прибавить дань — и упоминая о издержкахъ, на что именно потребны деньги.

Въ разсужденiи государственныхъ сборовъ въ Китаѣ очень не много злоупотребленiй; потому что на это обращаютъ особенное вниманiе; по указу Императорскому свидѣтельствуютъ казну, и дѣлаютъ обыскъ у всѣхъ тѣхъ, кои хотя малое подаютъ о себѣ подозрѣнiе. При всемъ томъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ великiя видѣть можно неустройства, и крайне много выходитъ несправедливостей и обидъ. Всѣ члены присутствую-

щïе вЪ оныхЪ, не смотря на довольно умѣренное свое жалованье, чрезвычайно обогащаются. ВЪ спискахЪ, вЪ прибавленïи сообщенныхЪ, можно найти сумму годоваго жалованья, какое ИмператорЪ опредѣляетЪ, какЪ главнымЪ начальникамЪ правленïя, такЪ и тѣмЪ, кои при канторѣ ГосударственныхЪ доходовЪ, и тѣмЪ даже, коимЪ поручено смотрѣть во всякое время за точнымЪ соблюденïемЪ справедливости. Что касается до сихЪ послѣднихЪ, замѣтить должно, что хотя и есть вЪ каждомЪ городѣ главный Судья, кЪ которому должны итти на разсмотрѣнïе всѣ уголовныя дѣла: однакожЪ отправляетЪ оныя ГубернаторЪ или Вице-ГубернаторЪ того мѣста. ОсобливыхЪ же коммиссïй или ПрокурировЪ для всякихЪ такова рода дѣлЪ вЪ Китаѣ не находится.

ВЪ разсужденïи податей Китайцы могутЪ назваться щастливѣйшими всѣхЪ Европейскихъ націй, естьли только положить, что деньги составляютЪ ихЪ собственность, и что они вЪ такойже цѣнѣ употребляются вЪ Китаѣ, какЪ и вЪ Европѣ смотря по умѣренному ихЪ курсу. Ибо естьлибы раздѣлить весь сборЪ поголовно, то сЪ каждаго человѣка слѣдовало бы получить не болѣе пяти шилинговЪ; между тѣмЪ какЪ равную принимая цѣну Ирландскïе жители должны платить таковыхЪ восемь. Французы прежде основанïя республики платили шестнатцать шилинговЪ, а Англичане по крайнѣй мѣрѣ до тритцати четырехЪ шилинговЪ.

Англичане не могли ничего узнать подлинно вѣрнаго о доходахЪ Татарïи. СверхЪ того, что

владѣтельный ихъ Ханъ собираетъ подать со всѣхъ частныхъ домовъ подъ управленіемъ его находящихся. Князья Татарскіе платятъ дань, которая весьма часто увеличивается смотря по тому, сколько кто изъ нихъ богатъ. За товары отправляемые изъ Татаріи и провозимые черезъ Китай какъ то: кожи и мѣхи, должно платить не большую дань при вѣздѣ сквозь великую стѣну; напротивъ же за вывозимые изъ Китая въ Татарію не платятъ никакой пошлины.

Уставъ Китайской арміи доставленъ намъ Ван-Та-Цгиномъ, знатнымъ Офицеромъ, котораго извѣстія самыя вѣрнѣйшія; хотя впрочемъ съ меньшимъ стараніемъ и искуствомъ написаны, нежели какъ Шов-Та-Цгина.

Ван-Та-Цгинъ утверждаетъ, что вся Китайская регулярная армія, считая вмѣстѣ и Татарскіе полки, состоитъ почти изъ милліона пѣхоты и восьми сотъ тысячь конницы. Но по наблюденіямъ, какія имѣлъ случай дѣлать Англинской Посланникъ, въ разсужденіи гарнизоновъ занимающихъ военные посты стоящіе не подалеку одинъ отъ другаго, могъ онъ заключить, что какъ пѣхоты, такъ равно и конницы было у нихъ очень не много. Естьли бы въ самомъ дѣлѣ послѣдняя состояла изъ восьми сотъ тысячь человѣкъ, то въ Татаріи должно бы быть ей въ нарочитомъ множествѣ, гдѣ часть конницы всегда сопровождала Посольство отправлявшееся въ отдаленныя мѣста. Всѣ полки особливо же конные по большей части состоятъ изъ Татаръ, равнымъ образомъ и главные начальники заслужившіе довѣренность у Государя. Желающій всту-

пить въ службу, какой бы кто націи ни былъ, не прежде бываетъ принятъ, какъ по освидѣтельствованіи здоровья, крѣпости и проворства его. Жалованье каждому Китайскому конному солдату состоитъ въ $3\frac{3}{10}$ унцахъ деньгами, и 15 мѣркахъ или раціонахъ сорочинскаго пшена на каждый лунный мѣсяцъ. Татарской же конный солдатъ на тоже время получаетъ семь унцовъ деньгами и двадцашь мѣрокъ сорочинскаго пшена. Пѣхотный Китайской солдатъ получаетъ $1\frac{6}{10}$ унца деньгами и десять мѣрокъ пшена. Татарской пѣхотный солдатъ получаетъ два унца деньгами и десять мѣрокъ пшена.

Государь всѣмъ своимъ солдатамъ доставляетъ оружіе, екипажъ и платье. Сверхъ жалованья и положенныхъ раціоновъ они пользуются особенными царскими милостями въ чрезвычайныхъ случаяхъ какъ-то: наприм: когда кто женится, или когда раждается младенецъ мужескаго пола. Въ случаѣ родительской смерти, начальникъ полку старается утѣшать оставшихся дѣтей, и хотя бы самъ солдатъ умеръ; но фамилія послѣ него оставшаяся получаетъ тоже жалованье.

Быть въ военной службѣ для Татарина гораздо выгоднѣе, нежели для самаго Китайца. Грубое воспитаніе Татаръ, дикіе нравы, предпріимчивый духъ, непостоянный характеръ, самая необразованная жизнь ихъ, словомъ: все сіе дѣлаетъ его гораздо болѣе сроднымъ къ военной службѣ, нежели образъ постоянной жизни, тонкій вкусъ въ домостроительствѣ, и философской духъ Китайца. Можно сказать, что воинственный духъ

есть національной характеръ всей Татаріи; а напротивъ охота ко просвѣщенію въ наукакъ, — Китайцовъ. Сіи послѣднїе болѣе всего занимаются познаніемъ нравственности и политическаго правленія. Книги таковаго рода находятъ они въ твореніяхъ законодателей своихъ и Философовъ. Нѣкоторые изъ лучшихъ Китайскихъ писателей имѣютъ у себя слушателей, и даютъ имъ лекціи столько наставительныя и столь пріятныя, что они для Китайца неменѣе занимательны, какъ для Англичанина мысли Джонсона въ его Рамблерѣ или Росселасѣ.

Китайцы научившись всему тому, что подаетъ имъ правила жизни и тому подобное, приступаютъ къ другому ученію, которое у нихъ неменѣе важно. Это есть Исторія произшествій Государства своего, которое для нихъ есть цѣлый міръ, равнымъ образомъ Исторія движеній небесныхъ тѣлъ, какія только имѣли они случай замѣтить. Что касается до государственныхъ произшествій, мы уже упомянули съ какою точностію и исправностію каждое извѣстіе бываетъ у нихъ получаемо и оставляемо потомству. Впрочемъ примѣшиваніе вовсе почти не натуральныхъ произшествій уменьшаетъ не мало достоинство ихъ, такъ что иностранные народы почитаютъ всѣ древнія ихъ историческія замѣчанія сумазброднымъ произведеніемъ.

Въ разсужденіи движенія небесныхъ тѣлъ, ничто столько не удивляетъ ихъ и не возбуждаетъ особеннаго любопытства, какъ лазуревая твердь усѣянная звѣздами, на которую Китайцы, какъ скоро чиста, безоблачна атмосфера, всег-

да почти устремляютъ взоры свои. Перемѣна дня и ночи, лѣта и зимы, и различныхъ лунныхъ фазъ чрезвычайное имѣютъ вліяніе на умы низкаго класса людей, такъ какъ и образованныхъ уже общежитіемъ. Пастухъ пасущій стада свои, земледѣлецъ воздѣлывающій поля имѣли всегда случай разсматривать небо. Они примѣтили нѣкоторые законы движенія планетъ, старались предузнавать погоду и періодическія времена плодоносія земли. И это самое чрезвычайно было полезно и необходимо для точнѣйшаго опредѣленія всѣхъ законовъ, по которымъ могли бы они безошибочно раздѣлить времена года. Они прилагали всевозможное стараніе узнать законы сіи, и основываясь на нихъ положить основаніе системы Астрономической и Хронологической.

Предложенія и всѣ человѣческія знатныя произшествія слабы и недостаточны къ тому, чтобъ по нимъ раздѣлять время; слѣдовательно не прежде можно было положить надежное и общее для всего правило, какъ по открытіи постоянныхъ обращеній небесныхъ тѣлъ. Первое раздѣленіе времени безъ сомнѣнія было то принято, которое опредѣляетъ теченіе солнца отъ точки возхожденія до захожденія. Второе зависѣло уже отъ перемѣнъ видимой величины и вида въ лунѣ наблюдаемыхъ. А послѣднее отъ обращенія солнца подходящаго къ извѣстнымъ неподвижнымъ звѣздамъ въ разныя времена. Сперва полагали, что періодическое время года состояло изъ двенатцати обращеній полной луны. Но слѣдуя таковому раздѣленію въ теченіи шестнатцати лѣтъ увидѣли они, что время назначенное для лѣта пе-

решло въ зиму. Тогда вздумали прибавить къ мѣсяцу день для исправленія календаря, и чтобъ соотвѣтственное теченію небесныхъ тѣлъ найти число времени въ своихъ Астрономическихъ наблюденіяхъ.

Въ климатѣ Китайскомъ, весьма выгодномъ для Астрономическихъ наблюденій, скорость часоваго маятника опредѣлена въ точности на тѣ особливо дни, въ продолженіе которыхъ солнце возвращается обратно къ неподвижнымъ звѣздамъ, и восходитъ на одинакую съ ними высоту. Это подало поводъ прибавлять лишній день ко всякому четвертому году съ тѣмъ, чтобъ удержать правильность въ изчисленіи времени въ разсужденіи годовыхъ перемѣнъ. Но должно было напередъ пройти нѣсколькимъ вѣкамъ, нежели можно положить періодическое время, въ которое повороты солнца и луны съ надлежащею точностію означены такъ, чтобъ по исполненіи извѣстнаго времени новая и полная показывалась луна, и не только въ извѣстный день, но даже и въ тотъ самый часъ и минуту, какая назначена для новаго появленія ея по прошествіи періодическаго времени. Узнать это время, которое называется кругомъ (cyde) не прежде они могли, какъ по многократномъ повтореніи исправнѣйшихъ наблюденій. Много разъ должно было прежде обратиться двумъ великимъ небеснымъ свѣтиламъ, много разъ совершить въ кругахъ своихъ взаимную уступательность, — нежели узнано наконецъ, что кругъ луны начинался всегда въ одинъ и тотъ же день послѣ девятнадцати-лѣтняго обращенія. Небольшая разность находящаяся ме-

жду перïодическими временами сего круга была уменьшена посредствомъ открытïя другаго шестидесятилѣтняго перïода, и семи сотъ двадцати лунныхъ обращенïй. Сперва полагали, что по прошествïи двадцати двухъ мѣсяцевъ перïодъ оный совершенно уравнивался относительнымъ между собою положенïямъ солнца и луны. Но послѣдуя сему изчисленïю, рѣдко могли точно назначать время начала каждаго новаго года. Но сïю ошибку Китайцы со временемъ наконецъ исправили.

Этотъ кругъ приноситъ двоякую пользу: служитъ эрою въ лѣточисленïи, перïодомъ совершенïя лунно-солнечнаго года. Каждый годъ круга сего показанъ на таблицѣ посредствомъ соединенïя двухъ знаковъ принятыхъ въ порядкѣ не равнаго числа, находящихся въ разныхъ столбикахъ, и такимъ точно образомъ, что сïи два знака (у Китайцевъ всякое слово изображается однимъ только знакомъ) не могутъ сойтися ближе шестидесяти лѣтъ. Первый столбикъ содержитъ въ себѣ рядъ состоящей изъ десяти словъ. Второй рядъ состоящïй изъ двенатцати, кои на таблицѣ показываютъ двенатцать часовъ или раздѣленïе дня. У нихъ каждый часъ вдвое больше Европейскаго. Первое слово въ первомъ столбикѣ будучи присоединено къ первому, во второмъ столбикѣ показываетъ первый годъ круга; и сïе продолжается до тѣхъ поръ, пока не кончится весь первой рядъ. Тогда первоенадесять слово, во второмъ ряду будучи соединено со вторымъ словомъ перваго столбика, показываетъ двенатцатый годъ. Третье слово въ первомъ столбикѣ соединяется въ извѣстной прогрессïи съ первымъ

словомъ находящимся во второмъ столбикѣ и показываетъ тринатцатый годъ. Продолжая такимъ образомъ первый знакъ въ первомъ столбикѣ съ первымъ втораго столбика не ближе можетъ сойтися, какъ по истеченіи шестидесяти лѣтъ, когда первый годъ круга опять снова начинается.

Христіанской 1797 годъ отвѣтствуетъ Китайскому 54 году 68 круга. Что самое показываетъ, что начало сихъ круговъ простирается отъ 2277 лѣтъ до Рождества Христова. Для опроверженія сего ихъ мнѣнія, которое принято и подтверждено у нихъ публичнымъ актомъ и состоитъ въ государственныхъ лѣтописяхъ, — должно знать, что акты и лѣтописи ихъ испорчены и что они, постановляя сей кругъ, писали все заднимъ числомъ. Но этаго еще не довольно: надобно прибавить, что первая ихъ олимпіада отступила назадъ многими столѣтіями далѣе того времени, въ которое начались олимпійскія игры.

Жители полуострова Индіи принимаютъ такъ же кругъ шестидесяти лѣтъ для опредѣленія своихъ епохъ, равнымъ образомъ и Сіамы. У Индѣйцевъ солнечный годъ начинается съ зимняго поворота, равномѣрно и у Китайцевъ; изъ чего можно заключить, что сіи два народа имѣли нѣкогда между собою сообщеніе. По исторіи извѣстно, что Китайцы издавна путешествовали моремъ, въ прочемъ не съ лишкомъ много удаляясь отъ земли. Отъ Кантона переѣзжали они до Краснаго моря или Персидскаго залива.

Въ Китайскихъ лѣтописяхъ ни чего почти не упоминается о политическомъ состояніи Госу-

дарства. Онѣ заключаютъ въ себѣ по большой части чрезвычайныя явленія небесныя и натуральныя кое-какія въ Государствѣ ихъ случившіяся перемѣны. Тамъ упоминается не рѣдко о соединеніяхъ планетъ. Славный Астрономъ Кассини объ одномъ изъ оныхъ говорилъ, что оно не имѣетъ мѣста ни въ какой эпохѣ принятой Китайцами. Но неменѣе знаменитый Писатель, Ораторъ и Философъ Байлльи говоритъ, что Кассини ошибся въ своемъ предположеніи. Во всѣхъ Китайскихъ наблюденіяхъ при всей ихъ справедливости немалый видѣть можно недостатокъ въ вѣрности, потому что показаніе времени, въ которое случилось что нибудь достопамятное, не хорошо въ нихъ опредѣляется. Это счисленіе времени непремѣнно должно имѣть тѣ же несовершенства, какія находились въ календаряхъ на то время сочиненныхъ. Естлибы извѣстное время затмѣнія опредѣлено было исправно, то бы они могли этимъ доказывать древность произхожденія своего, которая посредствомъ таковыхъ выкладокъ могла быть очевидно открыта всему позднему потомству.

Судя по нынѣшнимъ успѣхамъ Китайцевъ въ Астрономіи, утвердительно сказать можно, что Китайцы, естьли иногда предсказываютъ затмѣнія, доходятъ до этаго не посредствомъ математическихъ выкладокъ, но по долговременнымъ и много разъ уже повтореннымъ наблюденіямъ. Говорятъ, что два Китайскіе Астрономы были жестоко наказаны за то, что не вѣрно предсказали солнечное затмѣніе случившееся въ самый полдень въ первой день новой луны 2155 го-

да прежде Христїанскаго лѣточисленїя. Но по увѣренїю многихъ писателей извѣстїе сїе нельзя почесть истиннымъ, потому что сїе затмѣнїе не было видимо въ Китаѣ, такъ какъ находилось подъ другимъ меридїаномъ, нежели какой въ Пекинѣ. Говорятъ, что Китайцы за три года до Рождества Христова имѣли у себя разсужденїя и положенїя о песочныхъ и солнечныхъ часахъ. Послѣднїя творенїя служили показанїемъ широты мѣстъ и открывали способъ проводить меридїаны. Въ разсужденїи сего самые Римляне ничего еще не знали въ продолженїи онаго времени. Въ Римѣ чрезъ долгое время не было другаго средства узнавать полдень, какъ только замѣчать ту минуту, въ которую солнце стояло между палатами, гдѣ былъ Сенатъ, и возвышеннымъ мѣстомъ, которое было назначено для сказыванїя публичныхъ рѣчей. Чрезъ многїе годы они пользовались этимъ случаемъ вмѣсто солнечныхъ часовъ соотвѣтствующихъ всякой широтѣ мѣста. Они думали, что вездѣ одинакая во всемъ находится сходственность. Равной погрѣшности, по мнѣнїю нѣкоторыхъ, были подвержены и Китайцы.

Въ лѣтописяхъ Китайскихъ можно читать объ одномъ произшествїи, о которомъ Англинскїе Посланники слышали отъ многихъ той стороны жителей. Однажды случилось, что великая рѣка Жонъ вышла изъ своихъ береговъ. И сїе наводненїе ужасно разорило многихъ жителей сосѣдственныхъ селенїй. Имя того человѣка, который отвратилъ сїе наводненїе, и умѣлъ удержать рѣку въ берегахъ и на все будущее время, равномѣрно нѣкоторыя частныя его произведенїя,

способъ, какой предпринималъ онъ при таковомъ своемъ дѣйствіи, время, какое опредѣлялъ онъ на то, все наконецъ записано столь подробно, столь обстоятельно, что не льзя не почесть сего извѣстія вѣрною и подлинною истинною.

Сей избавитель ихъ между тѣмъ, какъ старался осущить землю, начертилъ Географическую карту всей той земли, которая затоплена была рѣкою. Карта сія находится еще и теперь въ Шоо-Кингѣ въ одной изъ книгъ почитаемыхъ у Китайцевъ священными. Въ доказательство древности сей великой карты можетъ служить раздѣленіе рѣки въ то время произшедшее. Рѣка Жонъ дошедши до провинціи Кіан-Нанъ, какъ уже мы замѣтили, раздѣлилась на два равные рукава, изъ коихъ одинъ пошелъ къ Сѣверу, и впалъ въ заливъ Пе-ше-лее; а другой остался на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь сія рѣка течетъ. Въ Китайской Исторіи нигдѣ не упоминается о всеобщемъ потопѣ. Успѣхи Китайцевъ въ Астрономіи въ нынѣшнее время до того простираются, что они имѣютъ уже нѣкоторое понятіе о воображаемыхъ небесныхъ кругахъ, какъ то: — Эклиптикѣ, (которую называютъ они краснымъ путемъ) о равноденственномъ кругѣ и меридіанахъ. Они не представляютъ созвѣздій вымышленными знаками, какъ Европейцы: но вмѣсто того звѣзды составляющія созвѣздіе на картахъ своихъ соединяютъ линеями. Они принимаютъ пять планетъ по числу стихій составляющихъ всѣ тѣла. Стихіями почитаютъ они, огонь, воду, землю, дерева и металлы; и надъ каждою изъ

сихъ по ихъ мнѣнію имѣетъ начальство одна какая нибудь изъ пяти оныхъ планетъ.

Китайцы ни малѣйшаго, кажется, не имѣютъ понятія о движеніи земли. Они воображаютъ, что солнце имѣетъ движеніе между неподвижными звѣздами. На красномъ пупи они назначаютъ четыре главныя точки для показанія четырехъ временъ года. День у нихъ такъ какъ и у древнихъ Египтянъ раздѣленъ на двенатцать часовъ, изъ коихъ каждый составляетъ два часа Европейскихъ. Первый часъ начинаютъ они съ одиннатцатаго часа вечера.

Сіе раздѣленіе времени опредѣлено со всевозможною исправностію посредствомъ свѣчи сдѣланной изъ сердца особливаго какого-то дерева. Свѣча сія горитъ столь правильно, что по раздѣленіи ея на двенатцать равныхъ частей, каждая доля ея сгараетъ равно въ два часа, считая въ сутки по дватцать четыре часа. Къ тому жъ употребляютъ еще Китайцы песочные часы, или изъ какого нибудь жидкаго тѣла по каплямъ вытекающаго.

Китайцы для исполненія различныхъ общественныхъ дѣлъ предпринимаютъ часто неудобныя средства. Въ самомъ Пекинѣ для показанія часовъ не знаютъ лучшаго способа, какъ бить молотомъ въ большой колоколъ. Часы обыкновенно узнаются по числу ударовъ. Для сего нуженъ человѣкъ, который бы примѣчалъ теченіе времени наблюдая порядокъ, послѣдуя одинакому какому-то правилу, о которомъ мы намѣрены нѣчто теперь предложить.

Нѣкоторыя извѣстныя буквы Китайскаго языка составляютъ числа, потому что Китайцы не имѣютъ другихъ знаковъ, посредствомъ коихъ могли бы они представлять числа въ сокращеннѣйшемъ видѣ, такъ точно, какъ у Европейцевъ Арабскія цыфры. Сіи слова избрали Китайцы для избѣжанія неудобности въ письмѣ, употребляя при всякомъ изчисленіи вмѣсто цыфръ азбучныя буквы.

Не знавъ употребленія Арабскихъ цыфръ или другихъ какихъ либо сокращенныхъ знаковъ было бы трудно и скучно изображать всякія необходимыя, вездѣ встрѣчающіяся Ариѳметическія выкладки, кои требуютъ особливыхъ объясненій и простыхъ знаковъ. Что жъ касается до Китайцевъ, они не имѣютъ ни какой нужды въ таковыхъ знакахъ потому болѣе, что они выкладки свои изображаютъ безъ письма посредствомъ своей машины Сван-панъ (*) называемой. Впрочемъ, какъ скоро нужно имъ написать число, они берутъ буквы, изъ коихъ каждая означаетъ цѣлое число не смотря на относительное значеніе свое въ языкѣ. Этотъ способъ безъ сомнѣнія удобнѣе, нежели употребленіе цыфръ перемѣшанныхъ съ буквами. Но Арабскими цыфрами изображенныя количества несравненно виднѣе и опредѣленнѣе количествъ представляемыхъ въ буквахъ. Десятичныя пропорціи, посредствомъ коихъ производится у Китайцевъ умноженіе и дѣленіе всѣхъ вообще количествъ, столько облегчаютъ труд-

(*) Эта машина состоитъ изъ шариковъ, кои нацеплены на проволоку.

ность въ изчисленіи, что Китайцы не стараются уже болѣе о кратчайшемъ способѣ. Первые успѣхи общежительнаго состоянія, коихъ изобрѣтателями могутъ почесться нужды человѣческія, столько были слабы, что Китайцы всѣ открытія заимствованныя отъ частныхъ обстоятельствъ не почитали для себя нужными, и слѣдовательно ни мало не разсуждали о происхожденіи натуры линей и поверхностей, и такимъ образомъ не зная свойствъ ихъ не выводили никакихъ слѣдствій. Обыкновенно случающіяся разливы рѣкъ не были для Китайцевъ ощутительны. Воды не отнопляли сосѣднихъ мѣстъ, и потому Китайцы не имѣли побудительной причины измѣрять широту и глубину ихъ, что самое въ Египтѣ, какъ говорятъ, служило поводомъ къ изобрѣтенію Геометріи. Китайцы ни въ древнія, ни въ новѣйшія времена не имѣли, такъ какъ всѣ другіе народы, взаимнаго съ другими Государствами (1) сообщенія, какъ для подражанія имъ, такъ и для обращенія въ свою пользу изобрѣтеній, какихъ они еще не знали. Нѣкоторые писатели увѣряютъ, что начальники Китайскіе оказываютъ великіе успѣхи въ Математикѣ, чему учатся они у Миссіонеровъ живущихъ при

(1) Эта мысль нѣсколько противорѣчитъ тому, что уже выше было сказано въ разсужденіи древней навигаціи, которую предпринимали Китайцы къ Персидскому заливу и Красному морю. По моему же мнѣнію Китайцы издавна вели коммерцію съ Египтянами и другими древними народами. Но теперь нѣтъ времени подтверждать мнѣ сіе мнѣніе доказательствами. (Замѣчаніе переводчика).

Дворѣ: но строгая политика какъ Китайскаго правленія, такъ и самихъ Миссіонеровъ не позволяетъ обнародывать познанія сіи, хотя въ прочемъ они и довольно имѣли бы остальнаго времени отъ священныхъ своихъ занятій. Они полагаютъ, что народъ не столько бы уважалъ ихъ тогда, сколько теперь, когда они торжественно предсказываютъ затмѣнія, почитаетъ ихъ великими людьми; и естлибы глубокія ихъ познанія въ пророчествѣ были всѣмъ извѣстны, то на мѣсто ихъ, въ коихъ теперь Китайцы имѣютъ нужду при составленіи календарей, были бы уже избираемы отличившіеся въ сихъ познаніяхъ Китайцы.

Въ семъ случаѣ Китайцы пользуются тѣмъ, что заимствуютъ у другихъ народовъ. Ежедневно увеличивающійся привозъ иностранныхъ товаровъ въ Китайскія порты составляетъ новый родъ государственныхъ издержекъ; — что самое многіе изъ государственныхъ Министровъ, особливо изъ Татаръ почитаютъ не выгоднымъ, и всѣми силами стараются пресѣчь таковый привозъ, представляя Пекинскому Двору всѣ невыгоды и убытки, какія только могутъ послѣдовать отъ чужестранной коммерціи.

Надобно, сколько возможно, стараться предусматривать и отвращать всѣ случаи, могущіе подать поводъ къ разрыву коммерческой коммисіи съ Китайцами. И это есть одна изъ главныхъ причинъ заставляющихъ всѣ Европейскія Государства пользоваться сею коммерціею; а чтобъ болѣе обезпечить Китайцевъ, то поручили въ томъ коммиссію привилегированнымъ отъ начальства

компанейщикамъ. Ни одинъ Европейской купецъ не можетъ остановиться въ Кантонѣ, естьли не будетъ имѣть порукою за себя привилегированной компанiи. Въ самомъ дѣлѣ не смотря на все сiе коммерцiя Европейская съ Китаемъ едва-едва не разрывается. Утвердительно сказать можно, что естьли сiи упомянутыя качества въ разсужденiи коммерцiи не будутъ непремѣннымъ правиломъ для тѣхъ, кои не научились еще самымъ опытомъ, и кои не поступаютъ по правиламъ признаннымъ общими, и, такъ сказать необходимыми для поддержанiя торговли; то слѣдуетъ ожидать худыхъ слѣдствiй, раздоровъ, съ обѣихъ сторонъ, обмановъ и коварствъ. Тогда всякое произшествiе имѣетъ уже свои подозрѣнiя, и раздраженные противъ прiѣзжихъ Китайцы стараются уже при всякомъ удобномъ случаѣ совершенно выгнать ихъ изъ своего отечества. Обязанности чужестранной коммерцiи въ Китаѣ не всегда однѣ и тѣже: — онѣ перемѣняются. Перемѣны сей ожидать должно при всякомъ оскорбленiи Китайскаго правительства со стороны Европейцевъ находящихся въ портахъ, кои открыты бываютъ всегда всѣмъ прiѣзжимъ; въ семъ же случаѣ затворяются.

Изъ описанiя путешествiй въ Китай совершенныхъ въ 16 и 17 вѣкахъ можно видѣть, что прежде нашествiя Татаръ и не много времени спустя послѣ корабли путешествующихъ на Востокъ и торгующихъ Европейцевъ останавливались въ различныхъ Китайскихъ портахъ; и слѣдовательно не льзя положить, чтобъ имъ причиняема была хотя малѣйшая обида со стороны

правительства или партикулярныхъ людей. Наконецъ въ продолженіи времени жалобы всегда почти несправедливыя и слишкомъ увеличенныя на Англичанъ и другихъ иностранцевъ не имѣвшихъ тамъ депутатовъ и защитниковъ съ своей стороны, представляемы были Пекинскому Двору какъ отъ начальниковъ, такъ и отъ самыхъ откупщиковъ. Чѣмъ не только принудили они начальство ограничить извѣстными условіями коммерцію всѣхъ пріѣзжихъ, и строго за ними смотрѣть во всякое время; но и возбудили отвращеніе къ Агентамъ Европейскимъ находившимся въ Китаѣ; и тѣмъ самымъ старались отнять всѣ выгоды у Коммиссіонеровъ ихъ.

При семъ случаѣ можно упомянуть о постоянныхъ условіяхъ, какія предлагалъ Китайцамъ Президентъ Директоріи Индѣйской коммерціи, о коемъ уже сказано было выше въ началѣ сей книги. Онъ старался поддержать торговлю компанейщиковъ, отправилъ съ ними Посла, подъ особливымъ коего смотрѣніемъ торги Англіи часъ отъ часу начали возрастать въ Азіи и продолжались не малое время. По справедливости сказать немаловажный предложенъ былъ вопросъ: — нужно ли было Индіи возобновлять свою торговлю? — Объ этомъ многіе безъ всякаго пристрастія разсуждали, но рѣшенія всѣхъ были слишкомъ уже тонки и щекотливы. Общія мысли Адама Шмита не согласны ни съ какими контрактами перекупщиковъ. Теорія его основана на такихъ началахъ, которыхъ не льзя употребить въ самой практикѣ, особливо въ частныхъ обстоятельствахъ, о которыхъ здѣсь идетъ дѣло. На-

добно безъ сомнѣнїя согласиться съ симъ умнымъ Писателемъ въ томъ, что когда Китайцы имѣютъ коммерцїю съ сосѣдственными народами, коихъ обычаи, образъ мыслей и самыя нужды извѣстны купцамъ ихъ, и гдѣ сїи могутъ поддержать право коммерцїи и посредственнымъ капиталомъ; тогда весьма многихъ частныхъ людей старанїя и ревность могутъ разпространить торговлю до возможнаго совершенства. Но старанїя сїи и ревность тамъ только могутъ имѣть мѣсто, гдѣ торгъ отправляется свободно. Въ отдаленныя страны торговля совсѣмъ иначе производится. Въ семъ случаѣ, чтобъ могла она быть выгодна для всего Государства, нужно въ извѣстное время вывозить, хотя впрочемъ и не безъ убытка, произведенїя своихъ Мануфактуръ, и въ добавокъ оставлять нарочитой закладъ. Отправленїе таковой коммерцїи должно быть поручено особенно купеческому обществу, которое можетъ выставить всегда великой капиталъ. Оно, что касается до правительства, не столько старается о пользѣ общественной, сколько о своей собственной.

Члены общества всѣ получаемые прибытки, каковы бы они въ прочемъ ни были, раздѣляютъ между собою: которые однако состоятъ по большей части въ деньгахъ. Впрочемъ на всякой доходъ, какой только ни получается, имѣетъ право каждая особа, желающая вступить въ общество ихъ на извѣстномъ основанїи, и тѣмъ еще болѣе, естьли провозъ товаровъ беретъ на свой отчетъ. Государство не имѣетъ опасаться ни какаго вреда отъ этаго общества. Оно пользу-

ясь изключительнымъ правомъ служитъ подпорою открытой торговли. Въ случаѣ же чрезвычайныхъ доходовъ оно раздѣляетъ оные съ цѣлымъ Государствомъ поддерживающимъ его въ случаѣ неудачнаго торгу и великихъ убытковъ. Это учрежденіе обѣщаетъ Государству болѣе пользы, нежели всякой удачный торгъ частнаго человѣка, который хотя и можетъ иногда самъ обогатиться, но нимало не обѣщается платить дань правительству въ вознагражденіе убытковъ и издержекъ, понесенныхъ государственною казною въ его выгоду.

Способъ вести торгъ посредствомъ компаніи столько сообразенъ образу мыслей Китайцевъ, что они почитаютъ его необходимо нуждымъ какъ для безопасности цѣлой торговли, такъ и для спокойствія торгующихъ. И такъ они установили общество Гонговъ (Hong) т. е. купцовъ, кои обязаны ручаться другъ за друга въ разсужденіи и своего правительства и другихъ чужестранныхъ націй. Имъ позволено издавать свою таксу на продажные товары для вознагражденія убытковъ, кои могутъ иногда угрожать всему ихъ обществу. Въ прочемъ сія такса разполагается по мѣрѣ возвышенія цѣны своей покупки, издается она всегда тѣмъ, кто заключаетъ контракты.

Китайскіе купцы обходятся съ Агентами Европейской компаніи благосклонно до тѣхъ поръ, пока не коснутся сіи послѣдніе собственной ихъ выгоды и интереса. При всемъ томъ они рѣдко отваживаются предлагать о неудобствахъ и неудовольствіяхъ иностранцевъ. Китайскіе купцы привыкши жить въ строгости

полновластнаго правительства вообще робки и осторожны. Иногда они вовсе умалчиваютъ о представленіяхъ иностранцевъ, съ коими ведутъ они торгъ; иногда и объявляютъ, но весьма темно и скрытно, и когда случается имъ подавать прозьбы отъ имени чужестранцевъ сихъ, то всегда поступаютъ столь униженно и почти рабски, что тѣмъ самымъ болѣе еще умножаютъ негодованіе Мандариновъ, и до того доводятъ ихъ, что они еще несправедливѣе противъ прежняго ничинаютъ поступать съ иностранцами.

Комисары предвидя выгоду, какую бы могли они получить отъ взаимнаго сообщенія мыслей своихъ съ Агентами компаніи, на вѣрность коихъ можно бы было безопаснѣе положиться, много предпринимали труда поощряя молодыхъ людей учиться Китайскому языку въ Факторіи (Кантора купеческая въ восточной Индіи). Знаніе языка той земли, гдѣ отправляется знатная торговля, не можетъ быть безполезно, потому что сіе можетъ обезпечить со стороны коварствъ и обмановъ, коимъ пріѣзжающіе иностранцы часто бываютъ подвержены.

Китайцы болѣе всего опасаются, чтобъ какъ нибудь не открылось злодѣйство, которое иногда причиняютъ они иностраннымъ. Злодѣй всѣми силами старается укрывать преступленіе свое. Наглость разбойниковъ болѣе всего ограничивается тѣмъ, что они боятся, чтобы въ случаѣ шуму и крика не узнали о томъ постороннїе люди.

Иностранный человѣкъ съ трудомъ можетъ понимать Китайца и въ самомъ даже Кантонѣ,

одномъ Китайскомъ городѣ. Здѣшнїе жители говорятъ удѣльнымъ своимъ испорченнымъ языкомъ, кромѣ однихъ Мандариновъ, которые никогда не бываютъ уроженцами тѣхъ мѣстъ, гдѣ отправляютъ должность. Относиться къ нему словесно или письменно должно всегда на всеобщемъ главномъ Китайскомъ языкѣ.

Мы уже сказали еще при началѣ сей книги, что всѣмъ знающимъ Китайской языкъ запрещается учить оному иностранцевъ. Сїе самое заставило Посланника просить Вицероя о позволенїи учиться ихъ языку, который услышавъ объ этомъ, едва могъ вѣрить словамъ его. Изъ чего можно было заключить, что правительство Кантонское и купцы дѣлали то съ умысломъ, желая дѣлать прїѣзжимъ остановку въ отправленїи дѣлъ, и слѣдовательно отнять у нихъ всѣ способы узнать силу законовъ своихъ и обычаевъ. Учиться Китайскому языку можетъ, кажется, заставить уже и то, что самые Кантонскїе жители предвидя немаловажныя выгоды отъ торгу съ иностранцами, начали учиться Европейскимъ языкамъ, и, что касается до разговоровъ о вещахъ часто употребляемыхъ, оказали не малые успѣхи. Въ прочемъ имъ надобно преодолѣть природное неудобство, чего иностранцы желающїе учиться по Китайски не должны опасаться. Тонъ многихъ буквъ, какъ-то: B, D, R и X совсѣмъ не извѣстны Китайцамъ. Органы языка ихъ не прїучены произносить сїи буквы. Силясь произнесть одну какую нибудь изъ сихъ буквъ, выражаютъ они тонъ какой нибудь совсѣмъ другой буквы, которая близка къ той, къ

какой болѣе пріучили они языкъ свой. Вмѣсто буквы R они выговариваютъ L, но весьма мягко, и сіе-то бываетъ иногда причиною чрезвычайно смѣшной ошибки. На прим. Китаецъ продающій сорочинское пшено представлять будетъ такой товаръ, (1) какой едва ли кто купить согласится. Различіе тоновъ и сходственныхъ звукомъ словоударенїй но по смыслу различныхъ требуетъ безъ сомнѣнія нарочитой тонкости слуха, чтобъ можно было понять ихъ, и особливой въ голосѣ гибкости, чтобъ совершенно умѣть выразить. Всякой чужестранецъ имѣющій охоту учиться чистому произношенію, и пріучить себя понимать другихъ, долженъ съ малолѣтства стараться о томъ, когда еще органы его гибки и способны ко всему. Впрочемъ цѣлой оборотъ или фраза, въ которой находится какое слово, чувствительно даетъ знать точное его значеніе. Англичане вступая въ разговоръ съ Китайцами, не вдругъ могли отгадать о чемъ они говорятъ о солнцѣ или о сынѣ; потому что у нихъ и то и другое одинакимъ образомъ произносится.

Китайцы, сколько могли мы примѣтить, употребляютъ часто однознаменательныя слова въ разговорахъ своихъ съ тѣмъ, чтобъ избѣжать двусмысленности въ понятіи словъ. Но естьли трудно выразить особенное какое либо понятіе,

---

(1) То есть: вши. На Англинскомъ языкѣ естьли въ словѣ, которое означаетъ сорочинское пшено, букву R перемѣнить въ L; то будетъ оно уже означать вошь. (Замѣч. переводчика).

тогда прибѣгаютъ къ самому лучшему средству объясняться; то есть дѣлаютъ пальцемъ на воздухѣ или на матерїи какой изображенїе фигуры буквъ или и самаго предмета, о которомъ говорятъ, и тѣмъ самымъ вскорѣ даютъ знать другому о томъ; чего прежде онъ не понималъ. Тотъ, кто можетъ уже понимать Китайца, не имѣетъ нужды во многихъ подробныхъ граматическихъ правилахъ въ разсужденїи спряженїй и склоненїй. Въ Китайскомъ языкѣ не нужно раздѣлять именъ на существительныя и прилагательныя, не нужно согласовать ихъ въ родѣ числѣ и падежѣ. Китайской языкъ доказываетъ, что трудная конструкцїя и запутанный механизмъ Греческаго и Арабскаго языка ни мало не служатъ ни для правильнаго соединенїя понятїй во всякомъ случаѣ, ни для большей прїятности въ произношенїи или гармонїи стиховъ. Первые и болѣе еще послѣднїе слоги въ Китайскихъ словахъ не перемѣняются такъ, какъ обыкновенно у Грековъ, кои въ глаголахъ имѣютъ великїя перемѣны для показанїя временъ и залоговъ; въ именахъ — для показанїя падежей или измѣненїя словъ. У Китайцевъ малое число членовъ показываетъ прошедшее, настоящее и будущее, не употребляя никаго вспомогательнаго глагола, ни перемѣняя окончанїя (1), какъ скоро можно понять, о какомъ именно говорится времени. Китаецъ желая объ-

(1) Я нашолъ себя принужденнымъ перемѣнить здѣсь нѣсколько оригинальный текстъ съ тѣмъ, чтобъ ближе подойти къ Французкому въ томъ, что Авторъ говорилъ суда по свойству Англинскаго языка. (Замѣч. перевод.)

явить намѣреніе свое, что онъ завтра отправится въ путь, не говоритъ никогда, что онъ *выѣдетъ* завтра: по тому что самое *завтра* довольно уже показываетъ, что время отъѣзда его есть время будущее.

Множественное число у Китайцевъ дѣлается чрезъ прибавленіе нѣкотораго слова, безъ коего число лицъ и вещей всегда остается единственнымъ. Ни память, ни самый выговоръ не обременяется наборомъ и произношеніемъ многихъ тоновъ, въ которыхъ они не имѣютъ нужды для показанія различныхъ понятій. Китайской языкъ состоитъ вообще изъ односложныхъ словъ. Одинъ слогъ выражаетъ всегда полную идею. Каждый слогъ можетъ состоять изъ согласныхъ Европейскихъ, поставляя ихъ предъ гласною слѣдующею за мягкою буквою. Такой въ словахъ порядокъ смягчаетъ грубость тоновъ, какая случается при стеченіи многихъ согласныхъ, и дѣлаетъ самый выговоръ не менѣе пріятнымъ и стройнымъ, какъ и Италіанской, въ которомъ рѣдко стекаются согласныя буквы, окончаніе жъ бываетъ побольшей части на гласныя. Вѣроятно сначала первыя слова, какія стали быть извѣстны человѣку, были одни крики или простые односложные тоны. Слова или тоны, по которымъ сначала различали животныхъ, когда нужно было показать различіе между однимъ и другимъ во время ихъ отсутствія, были первые опыты подражанія тѣмъ тонамъ, по которымъ они одинъ отъ другаго отличаются. У Китайцевъ на пр. имя кошки и по сіе время весьма походитъ на крикъ сего животнаго. И какъ въ выговорѣ ста-

рались подражать натуральнымъ тонамъ или звуку предметовъ сколько было возможно: такъ и на письмѣ изображали ихъ въ толстыхъ или тонкихъ чертахъ, какъ было сходственнѣе съ натурою.

Примѣчено, что во многихъ языкахъ коренныя слова отдѣлены будучи отъ присоединенныхъ къ нимъ съ конца при перемѣнѣ ихъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ суть односложны. При составленіи словъ корень ихъ всегда удерживается для показанія значенія и Этимологіи многосложныхъ отъ оныхъ происходящихъ. Но Китайскіе Грамматики предусмотрѣвъ невыгоды имѣющія произойти отъ длиннаго соединенія тоновъ, изображаютъ всѣ свои слова простыми тонами, хотя бы хотѣли тѣмъ выразить и соединенныя идеи. Въ самомъ письмѣ хотя общія идеи изображаются сложными знаками, но при всемъ томъ еще остается нѣкоторой видъ простаго знака, который передѣланъ въ сложной; и чрезъ-то представляется первая простая его идея.

Китайской языкъ имѣетъ извѣстный порядокъ или сочиненіе словъ, которое показываетъ, на какомъ мѣстѣ приличнѣе поставить какое слово. Этотъ порядокъ весьма различенъ, судя по различному свойству языка каждаго народа, и не ограничивается никакимъ общимъ закономъ. Хотя на Китайскомъ языкѣ фраза заключаетъ въ себѣ многія идеи, кои во многихъ словахъ и выражать должно: но сіи идеи соединяются всѣ въ одномъ пунктѣ, поелику они представляютъ картину или такое изображеніе котораго всѣ части однимъ разомъ можно обозрѣть и понять. Состав-

леніе Китайской фразы есть самое простѣйшее и самое очевидное, коль скоро можно это сдѣлать, и когда оно есть собственное націи ихъ выраженіе, на пр. вопросъ есть обыкновенно требованіе рѣшенія на предложенныя слова, хотя предметъ, о которомъ спрашиваемъ, принадлежитъ къ одному извѣстному какому нибудь классу или совсѣмъ еще неизвѣстному. И такъ Китаецъ желающій спросить пріятеля своего о здоровьи, говоритъ ему: гу пу гу? (hou pou hou). — Буквальное значеніе сихъ словъ есть сіе: хорошо или не хорошо? — Простой знакъ будучи повторенъ выражаетъ съ довольною ясностію болѣе, нежели одинъ предметъ, для коего не нужно уже повтореніе; а иногда означаетъ и великое множество предметовъ одного рода. Знакъ слова моо (произносится *му*) означаетъ просто одно дерево, дважды повторенъ будучи означаетъ рощицу, трижды лѣсъ. Въ Китайскомъ языкѣ число раздѣльныхъ тоновъ едва ли болѣе тысячи пяти сотъ; а знаковъ или различныхъ формъ буквъ считается до восьмидесяти тысячь. Это послѣднее число раздѣлено будучи на первое, показываетъ около пятидесяти трехъ значеній для каждаго тона. Разность происходящая отъ двузнаменательности, въ Китайскомъ языкѣ не столько въ самомъ дѣлѣ велика, сколько по виду кажется чрезвычайною. Въ Англинскомъ лексиконѣ, сочиненномъ Г. Джонсономъ, можно видѣть такія слова, кои имѣютъ болѣе ста различныхъ знаменованій; хотя они въ прочемъ въ Англіи ни сколько не смѣшиваютъ понятій однимъ другому сообщаемыхъ. А естьли бы произходило какое затрудненіе: то не можно бы уже было Англича-

намъ, какъ обыкновенно случается у Китайцевъ, объяснять опредѣленнаго смысла въ двузнаменательныхъ словахъ, посредствомъ написанныхъ знаковъ, кои изображаются различно, смотря по смыслу, въ какомъ принято какое слово.

Во всякомъ языкѣ, какой бы ни былъ, число словъ или значенїй каждаго слова увеличивается по мѣрѣ большаго образованїя, до котораго достигаетъ сама нацїя тотъ языкъ употребляющая. Зависитъ также нѣкоторымъ образомъ отъ размноженїя народа и отъ введенїя въ Государство наукъ; и по сему-то не удивительно, что Китайской лексиконъ содержитъ знаковъ по крайней мѣрѣ до восьмидесяти тысячь. Вѣроятно, что естьли бы каждое значенїе, въ какомъ употребляются у Англичанъ термины, было разсматриваемо такъ какъ отдѣльное слово, и естьли бы всѣ слова употребляемыя въ наукахъ и художествахъ были безъ исключенїя вносимы въ лексиконъ, что, говорю, тогда число Англинскихъ словъ нашлось бы не менѣе Китайскихъ.

Большая часть знаковъ Китайскаго языка сперва представляла изображенїя вещей или аллегорическихъ понятїй. Кругъ означалъ солнце; полукружїе луну. Человѣка представляли въ прямой фигурѣ съ линеями показывающими края. Изъ сего явствуетъ, что неудобство и трудность таковаго подражанїя заставили наконецъ выдумать простыя легко и скоро изображаемыя черты. Вмѣсто цѣлой человѣческой фигуры оставлены нижнїя только крайности, кои представляются въ двухъ линїяхъ составляющихъ уголъ. Въ прочемъ въ гїероглифическихъ знакахъ, какїя и те-

перь еще въ употребленіи у Китайцевъ, есть слабое какое-то подобіе самому оригиналу, представляемому посредствомъ оныхъ. Степени перемѣнъ ихъ записаны въ книгахъ. Въ нынѣшнія времена Китайскихъ знаковъ состоящихъ изъ одной линіи не болѣе шести находить можно. Они по большей части состоятъ изъ многихъ линій. Есть знаки, кои и изъ семидесяти линій состоятъ. Сіи знаки не имѣютъ никакихъ раздѣльныхъ своихъ тоновъ, такъ какъ слова. Чему можно видѣть примѣръ во многихъ странахъ Восточной Азіи; тамъ, гдѣ Китайской языкъ имѣютъ только на письмѣ, а не говорятъ на немъ. Этотъ писанный языкъ понимать можно такимъ же точно образомъ, какъ Арабскія знаки изображающія число, или какъ музыкальныя ноты, кои всѣ во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ столько же понятны, какъ и самый живой языкъ. Въ разставленіи Китайскихъ знаковъ примѣтенъ извѣстный порядокъ, который, кажется, показываетъ, что была какая-то совершенная система прежде еще существованія ихъ, и мало по малу чрезъ долгое время составляясь, досталась наконецъ имъ неисправленною и неприведенною къ окончанію, (1) такъ точно, какъ и языки многихъ другихъ народовъ.

---

(1) Это наблюденіе не подтверждаетъ ли мнѣнія Баиля о перво-созданномъ народѣ, которой по его мнѣнію, оставивши самъ землю, оставилъ по себѣ отрывки познаній своихъ другимъ народамъ? — И не Китайцамъ ли досталось по наслѣдству отъ народа сего языкъ и гіероглифическія писанія, какъ и самая Астрономія? —

Китайскïе знаки состояли сперва болѣе нежели въ двухъ сотъ линïй или чертъ, кои изображали особенные натуральные предметы почти такимъ же образомъ, какъ дѣлалъ раздѣленïя Епископъ Вильк-Энь въ книгѣ своей о всеобщемъ языкѣ. Эти знаки могутъ быть приняты за общïй родъ или корень языка, въ которомъ всякое другое слово или видъ содержится въ ближайшемъ къ себѣ родѣ или системѣ. *Сердце* такъ какъ родъ представляется въ искривленной линïѣ весьма много сходственной съ натуральною фигурою сердца; равнымъ образомъ заключаются въ ней и виды относящïеся къ сему роду, какъ-то: всѣ чувствованïя, страсти и побужденïя собственныя человѣку. Изображенïе каждаго изъ сихъ видовъ имѣетъ свой особливой знакъ показывающïй родъ его, т. е. самое сердце. Рука есть другой родъ, который содержитъ въ себѣ различные классы дѣлъ отправляемыхъ руками. Родъ словесности заключаетъ всѣ виды разговоровъ, ученïя, письма, разумѣнïя и разборчивости. Горизонтальная линïя означаетъ единицу, когда же будетъ пересѣчена другою перпендикулярною, тогда означаетъ уже десятокъ. Сïе имѣетъ мѣсто и у другихъ народовъ, кои считая далѣе сего числа повторяютъ единицы.

Пять стихïй, изъ коихъ по мнѣнïю Китайцевъ составлены всѣ вообще тѣла, представляютъ пять главныхъ родовъ, изъ коихъ каждой заключаетъ въ себѣ великое множество видовъ. Всякой сложный знакъ, т. е. всякой видъ имѣетъ въ себѣ сокращенный знакъ своего рода. Тѣ, кои учатся Китайскому языку, въ короткое время могутъ

уже различать всѣ сіи знаки, и слѣдовательно могутъ разбирать Китайскіе лексиконы, въ коихъ всѣ сложные знаки подведены подъ общій свой родъ. Знаки родовъ поставлены въ началѣ лексикона въ такомъ порядкѣ, каковъ есть альфавитный; и никакой не подвержены перемѣнѣ: по сему учащійся, послѣдуя оному, скорѣе можетъ запвердить его. Виды каждаго рода слѣдуютъ одни за другими по числу черточекъ составляющихъ оные, не смотря на то, что нѣкоторыя черты походятъ на самой родъ. Такимъ образомъ всякой видъ можно находить весьма скоро; значеніе и произношеніе его можно видѣть изъ другихъ двухъ словъ обще употребительныхъ, при семъ сообщенныхъ, изъ коихъ первое показываетъ значеніе, а другое какъ произнесть его. Когда нѣтъ общаго слова, которое бы имѣло одинакой съ нимъ тонъ, тогда тонъ его стараются выразить въ двухъ словахъ означающихъ то самое произношеніе, какое требуется. Согласная буква перваго слова и гласная втораго, будучи вмѣстѣ соединены, опредѣляютъ точный тонъ.

Составленіе многихъ Китайскихъ знаковъ доказываетъ великія ихъ дарованія, и вмѣстѣ служитъ показаніемъ обычаевъ и нравовъ національныхъ. Знакъ показывающій счастіе, содержитъ многія сокращенныя черты земли и людей. Первыя показываютъ источникъ физическихъ удовольствій, а послѣднія нравственныхъ. Этотъ самый знакъ, выдѣланъ будучи разными фигурами, вывѣшивается надъ всякимъ почти домомъ. Иногда это самое изображеніе вмѣсто медали даритъ Императоръ отличившимся въ службѣ или ка-

кимъ нибудь знатнымъ дѣломъ. Лорду Макартнею прислано было оно Княземъ въ подарокъ.

Китайцы издали въ свѣтъ многія тысячи филологическихъ томовъ объ образѣ, перемѣнахъ и составленіи сихъ сложныхъ знаковъ; но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ строгой правильной критики. Ввести новый знакъ, или на мѣсто какого нибудь извѣстнаго поставить другой, у Китайцевъ почитается немаловажнымъ и много можетъ надѣлать шуму. Самыя древнія рукописи Китайскія суть по большей части классическія. Самый языкъ ихъ изъ оныхъ кажется почерпнутъ. Китайцы всегда ссылаются на нихъ, какъ скоро дѣло идетъ о языкѣ. Языкъ письменный гораздо позже выдуманъ, нежели тотъ, на которомъ говорятъ, и который нуженъ сталъ при первомъ стеченіи людей въ одно общество.

Вѣроятно, что всѣ языки изображаемые гіероглифами основывались на подражаніи; равнымъ образомъ заслуживаетъ вѣроятіе и то, что при постепенномъ приведеніи въ большее совершенство тоновъ и формы ихъ произвольно выдуманной, каждый народъ удалился наконецъ отъ прежнихъ оригиналовъ; и такимъ образомъ у всякаго независимаго народа вошелъ въ употребленіе свой особливый гіероглифической языкъ. По сообщеніи между собою двухъ націй, каждая изъ нихъ вникаетъ особливо въ тѣ имена и тоны, кои не суть общи имъ обѣимъ. Каждыя тѣ имена, кои, такъ какъ гіероглифы, имѣли различный смыслъ, старались внести въ число своихъ собственныхъ знаковъ, и слѣдовательно знаки сіи перестали уже быть гіе-

роглифами и опредѣляли одни только извѣстные тоны.

Естьли иностранныхъ тоновъ не могутъ они выразить безъ соединенія двухъ гіероглифовъ такимъ же точно образомъ, какъ уже мы сказали въ разсужденіи Китайскаго лексикона; то соединяя два знака, составляютъ изъ того одинъ слогъ. Когда націи употребляющія различный языкъ вознамѣрились имѣть между собою взаимное сообщеніе, въ такомъ случаѣ необходимость заставила ихъ прибѣгнуть къ гіероглифамъ для удобнѣйшаго изображенія тоновъ. Долговременное оныхъ употребленіе столько наконецъ было выгодно, что и при маломъ числѣ гіероглифовъ можно уже было переводить на свой языкъ всѣ тоны съ иностраннаго. Самые же гіероглифы собственно изображающіе извѣстной какой предметъ, или по точному образованію тоновъ, или по причинѣ большей простоты въ чертахъ, избраны нарочно для особеннаго въ семъ случаѣ употребленія, и расположены, какъ буквы, по алфавитному порядку. Это расположеніе въ Кантонѣ особливо почитается необходимымъ, гдѣ для великаго съѣзда иностранцевъ говорящихъ Англинскимъ языкомъ напечатанъ лексиконъ Англинскихъ словъ Китайскими буквами изображающими одни только тоны. Изъ сего научаются Китайцы выговору Англинскихъ словъ. Въ семъ лексиконѣ ко всякому знаку прибавляется другой, посредствомъ котораго можно знать, что онъ не цѣлую выражаетъ идею, но простой только иностранной тонъ.

Обыкновеніе у Китайцевъ принаравливать къ иностраннымъ словамъ вмѣсто гіероглифиче-

скаго значенїя тоны, заставило наконецъ и сїи самые гїероглифы принимать такъ, какъ тоны съ тѣмъ, чтобъ облегчить память въ произношенїи другихъ извѣстныхъ въ своемъ языкѣ и мало употребительныхъ въ общежитїи гїероглифовъ. Они тѣмъ самымъ оставляли уже первое ихъ значенїе. И такъ переходъ отъ гїероглифическаго письма къ буквальному могъ быть очень натураленъ; и посему не нужно приписывать это особливому божескому откровенїю, какъ многїе мудрецы предполагаютъ, утверждая, что искусство писать буквами есть чрезвычайное нѣчто, и выше всякаго человѣческаго понятїя. Не болѣе кажется сходно съ натурою предполагать, будто сїе искуство не могло быть выдумано прежде, нежели найденъ гїероглифической языкъ; какъ и полагать на вѣрное, что соединенїе многихъ народовъ въ одно мѣсто подало поводъ къ выдумкѣ буквальнаго языка. Гїероглифической Китайской языкъ не маловажнымъ служитъ доказательствомъ, что нашествовавшїе на сїю землю иностранцы, какъ-то воинственные Татары, были столь малочисленны въ сравненїи съ побѣжденными, что не произвели никакой перемѣны ни въ языкѣ ихъ, ни въ обыкновенїяхъ, ни во нравахъ.

Печатные знаки Китайскаго языка тѣже самые, какїе можно видѣть и въ самыхъ рукописяхъ. Они вообще изображаются прямыми линїями составляющими наугольники, какъ и всѣ почти буквы восточныхъ языковъ, особливоже Санскритскаго, въ коемъ буквы имѣютъ прибавленїя къ своей первоначальной фигурѣ производящїя измѣненїе въ смыслѣ словъ. Китайцы имѣютъ

такъ же и скорое письмо для замѣчанія маловажныхъ вещей и для частныхъ кое-какихъ записокъ, и оно удобнѣе и скорѣе можетъ быть употреблено. Письмо сіе различествуетъ отъ перваго обыкновеннаго такъ точно, какъ у Европейцевъ рукописи различествуютъ отъ печатныхъ книгъ. У Китайцевъ есть книги, въ коихъ находятся на каждой страницѣ два столбика письмомъ, въ одномъ писано обыкновенными большими знаками; а въ другомъ скорописными, простѣйшими. Книги сіи болѣе нужны для учащихся языку ихъ, гдѣ можно одно письмо разбирать помощію другаго. Главная прудность научиться писать по Китайски происходитъ отъ того, что изключаются вообще всѣ частицы употребительныя въ разговорахъ, а безъ нихъ нельзя видѣть отношенія между несклоняемыми словами, каковы суть всѣ знаки Китайскаго языка. Учащійся ихъ языку долженъ имѣть отмѣнно оборотливый разсудокъ, чтобы могъ въ случаѣ дополнять отъ себя недостатокъ мыслей авторскихъ. Должно напередъ предуготовить себя къ безошибочному и удовлетворительному методу, стараясь съ тонкостію разсматривать нравы, обычаи, законы и вообще духъ Китайцевъ, равнымъ образомъ не упущая безъ вниманія частныхъ приключеній и обстоятельствъ, что все немалымъ служитъ пособіемъ научиться языку ихъ. Вообще сказать можно, что трудность языка болѣе всего зависитъ отъ того, что тотъ, кто учится языку сему, весьма удаленъ отъ той земли, въ которой говорятъ на немъ; и посему-то всякой чужестранецъ мало бываетъ свѣдущъ о томъ, что объясняется

особенными и одной землѣ свойственными знаками. Теперь можно уже кажется имѣть краткое понятïе о тѣхъ препятствахъ, какïя долженъ встрѣчать всякой Европѣецъ желающïй научиться читать по Китайски. Препятства сïи не только зависятъ отъ великой отдаленности Европы отъ Китая; но такъ же происходятъ и отъ другихъ различныхъ несходствъ, какïя между Китайцемъ и Европейцемъ всегда находить можно.

Китайскïе знаки суть въ самомъ дѣлѣ не иное что, какъ линïи или въ маломъ видѣ представленныя фигурки. Одна фраза бываетъ часто связью цѣлой метафоры.

Китайцы не только различныя отношенïя случающïяся въ жизни изображаютъ выдуманными тонами, кои заключаютъ простую идею сихъ отношенïй: но даютъ имена и самымъ качествамъ, какïя только могутъ быть примѣчаемы въ натурѣ, по которымъ узнается взаимное качествъ сихъ отношенïе. На пр. сродство по всѣмъ степенямъ раздѣляется у нихъ съ такою точностïю, какой не льзя находить ни въ какомъ другомъ языкѣ. Китайцы имѣютъ особливые знаки для показанïя всѣхъ различныхъ знаменованïй предметовъ какъ въ физическомъ, такъ и воображаемомъ мïрѣ. Отвлеченныя вещи выражаютъ они именемъ такого внѣшними чувствами понимаемаго предмета, какой болѣе сходствуетъ съ принадлежностьми оныхъ. Что самое можно примѣчать и въ другихъ языкахъ. У Римлянъ отвлеченное понятïе добродѣтели (virtus) выражаемо было именемъ бодрости (valeur), или доблести

(force). Это качество, равно какъ и дѣтская любовь (piété filiale), были у нихъ въ великомъ уваженіи; и въ самомъ Китаѣ оно очень много значитъ.

Слова буквальнаго языка составленныя изъ различныхъ буквъ, такъ какъ своихъ элементовъ, имѣютъ свое особливое названіе и раздѣльный тонъ; и посему-то всякъ, кто только знаетъ буквы и умѣетъ сложить ихъ, можетъ уже читать и самыя слова, хотя еще не знаетъ нисколько подлиннаго ихъ значенія. Но въ гіероглифическомъ языкѣ этаго сдѣлать не можно; потому что въ немъ каждый знакъ имѣетъ свой собственной тонъ, который не показываетъ никакого извѣстнаго значенія, составленъ будучи изъ безгласныхъ линій. Учиться и понимать такой языкъ не иначе можно, какъ изъискивая значеніе той идеи, для изображенія которой онъ выдуманъ.

Лексиконъ гіероглифовъ есть почти словарь одного языка съ однознаменательными терминами другаго. Онъ есть родъ Енциклопедіи содержащей въ себѣ изъясненіе понятій представляемыхъ посредствомъ сихъ гіероглифовъ. Въ семъ-то смыслѣ выучиваніе Китайскихъ словъ по справедливости почесть можно слабымъ плодомъ цѣлой человѣческой жизни. Научиться основательно Китайскому языку хотя еще не приведенному въ совершенство, особливоже узнать безпредѣльную почти литтературу его, мало кажется и всей человѣческой жизни. Въ прочемъ Китайцы довольно хорошо знаютъ языкъ свой, сколько требуется для отправленія общественныхъ дѣлъ; — и мо-

жно сказать, что пользу сію раздѣлять съ Китайцами могутъ многіе изъ самыхъ даже иностранцевъ. Щастливыя дарованія и благопріятные случаи могутъ наконецъ обѣщать снисканіе большихъ познаній въ Китайскомъ языкѣ.

Вицерой увѣрялъ Посланника, что правительство не будетъ нисколько препятствовать иностранцамъ учиться Китайскому языку. Особливое его стараніе объ Англичанахъ въ доставленіи имъ всѣхъ выгодъ болѣе возбуждено было письмами самаго Императора. Онъ именно приказывалъ ему, какъ можно благосклоннѣе обходиться съ Англинскимъ Посланникомъ находившемся при Дворѣ ихъ. Съ самаго того времени, какъ прибылъ въ Кантонъ Англинской Посланникъ, Государь Китайской много заботился о томъ, кого бы отрядить для встрѣчи его и для сопровожденія оттуда въ Пекинъ.

Вицерой извѣщая Лорда Макартнея о сей новости, упомянулъ между прочимъ, что онъ получилъ отъ Императора своего письмо, въ которомъ онъ пишетъ къ нему, что онъ, такъ какъ намѣренъ уже отказаться отъ правленія въ „57„ году текущаго круга (1), желаетъ въ сіе время или немного позже видѣться съ Англинскимъ Посланникомъ.

И такимъ образомъ Посольство успѣвъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, и притомъ сверхъ всякаго ожиданія, не только изходатайствовало позволеніе на то, что нѣкоторымъ образомъ за-

---

(1) Этотъ годъ отвѣтствуетъ 1796 году по Христіанскому лѣтосчисленію.

прещено было прежде, но и довело Китайцевъ до того, что они охотно приглашали ко Двору своему еще другаго Англинскаго Посланника, естьли только Великобританское правительство и Индѣйская компанїя будутъ на то согласны.

Посланникъ со всею свитою находившеюся при немъ, частїю изъ Европейцевъ, частїю изъ Китайцевъ, состоящею во все время пребыванїя своего въ Кантонѣ жилъ на Государственномъ иждивенїи. Сїе-то самое заставило Лорда Макартнея оставить сей городъ, и сѣсть на корабль Лїонъ съ тѣмъ, чтобъ отправиться моремъ въ Макао, гдѣ, по его мнѣнїю, такъ какъ уже внѣ Китайскаго Государства, не будетъ онъ болѣе въ тягость Императору. При отъѣздѣ его изъ Кантона отданы были ему почести такъ же точно, какъ и во время прибытїя его. Вицерой во все время пребыванїя его въ Кантонѣ обходился съ нимъ весьма почтительно. Уваженїе его къ Посланнику возрастало по мѣрѣ, какъ онъ отъ часу большїя находилъ въ немъ достоинства, что и сами Англичане довольно могли примѣтить. Съ сего времени тѣ, кои были враги Англичанамъ, сдѣлались скрытными непрїятелями и самаго Вицероя.

Мандарины, друзья Посланниковы, Шов-Та-Цгинъ и Ван-Та-Цгинъ не могли удержаться отъ слезъ, разставаясь съ нимъ и другими Англичанами, съ которыми они весьма коротко обходились. Они живали съ ними вмѣстѣ по нѣсколько мѣсяцевъ съ ряду, и въ продолженїи сего времени проѣхали вмѣстѣ около 1500 миль и всегда жили дружески и откровенно. Сїи оба Мандарины столь-

же довольны были симъ знакомствомъ, какъ и самые Англичане. Китайцы разлучаясь съ сими своими друзьями и не надѣясь уже болѣе видѣться съ ними, провожали ихъ до самаго борта корабля Лїона, въ залогъ незабвенной памяти и почтенїя. Подъѣзжая къ крѣпостямъ продолжающимся одна за другою по пути около рѣки, чрезъ которую переправясь ѣздятъ въ Макао, Посольство увидѣло наконецъ, что оно находилось уже въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были тѣ Англинскїе путешественники, о которыхъ говорили мы въ началѣ сей книги. Сверхъ того увидѣли они пространныя поля лежащїя на восточномъ берегу рѣки Кїанго. Гарнизоны въ передней Кантонской провинцїи гораздо болѣе укрѣплены, нежели внутри Государства. Причиною тому опасность, въ какой видѣли Китайцы сїю провинцїю судя по ея мѣстоположенїю. Они чрезъ это хотѣли вдохнуть страхъ и уваженїе во всѣхъ чужестранцевъ, кои прїѣзжаютъ въ этотъ главный ихъ портъ.

Англинской Посланникъ принятъ былъ Губернаторомъ Макао весьма ласково и учтиво, такъ что въ честь его открылъ балъ, и приказалъ сдѣлать публичный праздникъ.

Крѣпостца Португальская въ Макао лежитъ на южномъ краю великаго острова, которой съ южной стороны отдѣляется отъ Китайской твердой земли одними только рѣками. Китайцы весь южный край острова съ находящимся на немъ портомъ уступили во владѣнїе Португальцамъ. Этотъ портъ съ остальною частїю острова соединяется весьма длиннымъ перешейкомъ въ ширину не болѣе ста шаговъ имѣющимъ. Онъ въ-

роятно не иное что есть, какъ съ обѣихъ сторонъ нанесенный волнами въ одно мѣсто песокъ.

На семъ перешейкѣ построена стѣна по обѣимъ сторонамъ вдавшаяся въ море, въ срединѣ которой сдѣланы ворота и бикетъ для Китайскихъ солдатъ. Самая стѣна сдѣлана изъ чешуйчатыхъ раковинъ, какія обыкновенно находятъ въ моряхъ и бываютъ чрезвычайной величины Сіи самыя раковины, набранныя плитками и выполированыя, въ Макао и южныхъ сторонахъ Китая употребляются на окна, такъ какъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Кореи бумага, а въ Европѣ стѣкло.

Рѣдко позволяется Португальцамъ ходить на стѣну окружающую малое владѣніе ихъ, въ окружность не болѣе, какъ на восемь миль простирающееся. Самое большое его протяженіе отъ Сѣвера на Юго-Западъ не имѣетъ и трехъ миль, ширина жъ не много менѣе мили. Этотъ малой уголокъ земли уступленъ Португальцамъ въ то еще время, когда были они въ силѣ и предпринимали великіе замыслы. Они вели тамъ весьма не маловажный торгъ, не только съ однимъ Китаемъ, съ коимъ въ то время изъ Европейцевъ одни только они имѣли коммерцію; но и съ другими землями Восточной Азіи и въ особенности съ Восточною Японіею, съ Тункиномъ, съ Кохинхиною и Царствомъ Сіамскимъ, которое отъ Китая лежитъ на Юго-Западъ.

Португальцы чрезвычайно обогатились отъ этой коммерціи. Чему доказательствомъ могутъ быть многія славныя публичныя и партикулярныя зданія въ Макао построенныя, изъ коихъ мно-

гїя теперь уже и запустѣли. Колонїя Макао столь знатный имѣла торгъ, что самое правителвство негоцїантамъ не рѣдко давало въ долгъ деньги, судя по выгодамъ, кои надѣялось оно видѣть отъ ихъ щастливой торговли. Сїи жъ съ своей стороны всегда были въ состоянїи уплачивать таковые долги. Но напослѣдокъ за богатствомъ послѣдовала роскошь. Духъ Португальцевъ лишился прежней своей дѣятельности. Жители Макао много почувствовали перемѣны въ разсужденїи здоровья отъ вліянїя самаго климата. Нѣкоторыя обстоятельства пресѣкли коммерцїю ихъ съ Японїею; единственнымъ источникомъ всѣхъ ихъ богатствъ. По причинѣ возмущенїй произшедшихъ въ тѣхъ особливо земляхъ, съ коими вели они щастливый торгъ, всѣ ихъ планы рушились и вся такимъ образомъ торговля подорвана. Посему-то поселенцы сїи мало помалу нечувствительно лишились всѣхъ прежнихъ выгодъ.

Въ нынѣшнїя времена живущїе въ Макао Португальцы выставляютъ иногда нѣсколько вооруженныхъ кораблей, и нагруженныя товарами барки отправляютъ въ сосѣдственныя земли. Иногдажъ въ намѣренїи получить еще и нѣкоторую дань, позволяютъ они на свое имя торговать Агентамъ Кантонской канторы, кои на время пріѣзжаютъ въ Макао. Тѣ, кои болѣе имѣютъ капиталу, болѣе снискали довѣренности, болѣе имѣютъ случаевъ, и чаще на это отваживаются, тѣ безъ сомнѣнїя великїя получаютъ иногда прибытки. Но при всемъ томъ всегда должно согласиться именно съ какимъ нибудь Португальцемъ живущимъ въ Макао, чтобъ тѣмъ удобнѣе мож-

но было дѣлать всякïе въ торгу обороты. Деньги издерживаемые въ Макао Кантонскими факторами достаются жителямъ; слѣдовательно и сïи получаютъ чрезъ это нѣкоторую выгоду. Но нѣкоторые изъ компанейщиковъ думаютъ, что гораздо выгоднѣе торговать имъ въ Макао, нежели факторамъ ихъ въ Кантонѣ; и говорятъ, что естьли не имѣть сего торгу, то одни только Португальцы будутъ пользоваться всѣми сими великими выгодами.

Сïи Португальцы чрезвычайно горды, и презираютъ состоянïе земледѣльцевъ и ремесленниковъ, почитая его низкимъ и подлымъ. Посему во всей сторонѣ Макао нѣтъ ни одного земледѣльца, ни ремесленника, который бы уроженецъ былъ Португальской, или происходилъ отъ нихъ. Число жителей въ Макао простирается до двенатцати тысячь, коихъ большую часть составляютъ Китайцы. Сей малый полуостровъ болѣе населенъ къ Сѣверу и побольшей части Китайцами. Мѣстоположенïе его ровное, земля суха и камениста; но стараніемъ поселянъ довольно обработана, такъ что доставляетъ овощи и Европейскïя и Азïатскïя на всю сïю колонïю.

Въ Макао всѣ полезныя въ общежитïи художества отправляютъ одни Китайцы. Главный торгъ ихъ составляютъ различныя семена, получаемыя изъ той части острова, которая принадлежитъ Китайцамъ, и говядина; такъ же привозятъ они товары изъ твердой земли. Португальцы всѣ роды жизни, кромѣ коммерцïи и навигацïи, почитаютъ низкими и незаслуживающими никакого вниманïя.

Въ Макао учрежденъ совѣтъ правленія независимый отъ военнаго правительства и состоящій изъ Епископа, Судіи и нѣкотораго числа почетныхъ гражданъ.

Португальцы для отправленія службы построили тамъ тринатцать церквей или духовныхъ училищъ, и учредили пятдесятъ учителей, всѣхъ же вообще Португальцевъ считается въ Макао съ небольшимъ четыре тысячи. Есть такъ же тамъ Французской и Италіанской священники, научающіе примѣромъ своимъ добродѣтели и благочестію, и они имѣютъ первенство надъ всею восточною Миссіею въ Азіи. Говорятъ, что въ Тункинѣ и Кохинхинѣ число Миссіонеровъ простирается почти до ста, а обращенныхъ въ вѣру считается до двухъ сотъ тысячь. Христіане, коихъ такъ же считается до ста шестидесяти тысячь, разсѣялись по всей Китайской Имперіи, и самыя сіи духовныя особы въ такомъ гоненіи, что на каждомъ почти шагу должны они опасаться потерянія и свободы и самой жизни своей.

Миссіонеры во всѣхъ почти мѣстахъ Китая, кромѣ Пекина, поддерживаютъ бѣдность свою трудами и милостынею, не имѣя, что касается до сей временной жизни, ни малѣйшей надежды жить въ благополучіи. Жалованье доставляемое имъ изъ Европы съ лишкомъ бѣдно; но и то принуждены они бываютъ раздѣлять иногда съ своими послѣдователями, коихъ состояніе жалостнѣе бываетъ, нежели самыхъ сихъ проповѣдниковъ. Все утѣшеніе ихъ состоитъ въ томъ собственномъ увѣреніи, что ученіе ихъ всѣми ува-

жаемо, и что по этому послѣдователи ихъ привязаны къ нимъ. Въ прочемъ есть между ними и такіе, кои вольную и независимую жизнь предпочитаютъ монастырской и ограниченной, каковую имѣли они сначала. Вообщежъ образъ жизни ихъ показываетъ такія чувства, такія рѣдкія мысли, каковыхъ не льзя бы кажется и надѣяться отъ сего рода людей.

Португальцы въ Макао имѣютъ великое число Офицеровъ и отрядъ состоящій изъ трехъ сотъ человѣкъ солдатъ, кои всѣ обыкновенно или неублюдки или Негры. Гарнизонъ сей безъ сомнѣнія былъ нѣкогда гораздо сильнѣе и поставленъ здѣсь какъ для строенія цитадели, такъ и для укрѣпленія ея и для городскихъ карауловъ. Здѣсь много находится военныхъ орудій мѣдныхъ и желѣзныхъ.

Епископъ находящійся въ Макао есть довольно знатной Прелатъ, но при всемъ томъ великій пустосвятъ. Онъ не малое имѣетъ вліяніе и на самое гражданское правленіе; и какъ собственнымъ примѣромъ, такъ и всѣми способами, какія только можетъ онъ употребить въ пользу свою, старается поселить во всѣхъ благоговѣніе къ себѣ и уваженіе, чему и послѣдуетъ большая часть жителей. Въ самомъ городѣ есть три монастыря, изъ коихъ въ одномъ монаховъ считается до сорока человѣкъ. Учрежденъ такъ же въ Макао и женскій монастырь, состоящій изъ дѣвушекъ охотно вступающихъ, коихъ оттуда не прежде выпускаютъ, какъ когда уже придетъ время выходить имъ замужъ.

Макао представляетъ ощутительный контрастъ между неутомимою дѣятельностїю Китайцевъ и всегдашнею ко всему холодностїю Португальцевъ, кои ни чего болѣе не дѣлаютъ, какъ сошедшись въ извѣстное мѣсто, назначенное для собранїя, отъ утра до вечера взадъ и впередъ похаживаютъ. И потому весьма часто случается Англичанамъ, находящимся въ Макао, встрѣчаться съ Португальцами въ изодранномъ платьѣ, съ котомкою за плечами и со шпагою, — и всѣ они обыкновенно просятъ милостыни.

Палаты, куда собираются Португальцы для совѣта, построены изъ гранита о двухъ этажахъ, и украшены гранитными колоннами, на которыхъ вычеканены Китайскїе знаки, кои изображаютъ торжественный входъ Китайскаго Императора въ Макао къ Португальцамъ. Въ прочемъ сей строгой судъ не силенъ еще прекратить всѣхъ злоупотребленїй Китайцевъ, которые обходясь съ Португальцами сколько можно снисходительно, стараются коварно вводить въ Макао свои коекакїя постановленїя. Они осмѣливаются безъ всякаго соотношенїя въ сей судъ наказывать частныхъ людей изъ Португальцовъ за обиду причиненную своимъ Китайцамъ, особливо же за смертоубїйство. И, что Португальцамъ довольно кажется страннымъ, они совершаютъ въ городѣ свои идолопоклонническїе обряды и процессїи. Всегда, какъ скоро Португальцы хотя малѣйшее окажутъ неудовольствїе и не согласятся на ихъ предложенїя, Мандаринъ не далеко живущїй отъ Макао въ одной крѣпостцѣ останавливаетъ всѣ съѣстные припасы, нужные для города, кото-

рые должно провозить тѣмъ мѣстомъ, и не прежде позволятъ провозить ихъ въ Макао, какъ когда уже не слышно ни какихъ болѣе возмущенiй и когда всѣ съ покорностiю согласятся на ихъ предложенiя.

Китайцы въ Макао имѣютъ два храма посвященные богамъ. Одинъ изъ нихъ, находящiйся въ южной части города, построенъ съ особеннымъ искуствомъ между многими ужасной величины гранипными скалами безпорядочно разбросанными. Земля, въ которой погребены были прежде сiи страшныя громады, не могла долго выдерживать сильнаго паденiя безпрерывныхъ дождей. Камни сiи наконецъ обрушась, падали другъ на друга и составили пещеру, которая и теперь еще довольно примѣтна. Храмъ состоитъ изъ трехъ комнатъ одна на другой стоящихъ. Входъ въ нихъ устроенъ по круглой лѣстницѣ сдѣланной въ стѣнѣ. Все зданiе обсажено деревьями, коихъ листья столь густы, что и на самомъ маломъ разстоянiи не льзя ничего почти видѣть.

Другiя скалы такъ же безпорядочно расположенныя находятся внизу при подошвѣ одного возвышенiя земли находящагося среди города. Они-то представляютъ гротъ извѣстный подъ именемъ грота Камоенса. Здѣсь-то, по увѣренiю многихъ, безсмертный Португальской Виргилiй сочинялъ свою славную Лузiаду. Сей Стихотворецъ долгое время жилъ въ Макао. Очаровательный сей гротъ, названный его именемъ, находится въ саду того дома, въ которомъ Посланникъ и съ нимъ двѣ особы, изъ свиты его, имѣли квартиру во все время пребыванiя своего на островѣ.

Домъ и садъ имѣютъ прекрасной видъ; обработывая садъ, не упустили ни одной выгоды той земли. Поверхность его весьма разнообразна, и онъ содержитъ великое множество прекрасныхъ кустарниковъ и плодовитыхъ деревьевъ, которыя перемѣшаны въ пріятной неправильности, и какъ будтобы росли сами собою. Дорожки лежатъ разными изгибами, проходятъ черезъ рощицы подъ наклоненные утесы, и пересѣкаютъ другъ друга такъ, что пріятность и увеселенія прогулки отъ того въ самомъ дѣлѣ увеличены.

Противъ сего сада и въ срединѣ гавани находится малой круглой островъ принадлежащій прежде сего Езуитамъ въ Макао. На немъ построили церковь, училище и обсерваторію. Островъ сей отъ природы романической, и, такъ какъ и многія другія окружности Макао, частію покрытъ огромными утесами, находящимися одинъ на другомъ. Межъ сими утесами находится тѣнистая дорожка, ведущая на вершину горы, занимающая почти весь островъ и составляющая совершенной конусъ. Во кругъ подошвы сей горы находится планическая земля имѣющая 30 или 40 шаговъ ширины, которой одну половину обработываютъ въ Ботанической садъ, а другую въ огородной. Чрезъ все это протекаютъ ручьи выходящія изъ утесовъ

Островъ защищенъ съ морской стороны стѣною его окружающею. Все, что тамъ прежде дѣлали, отзывается паденіемъ того общества, которому онъ принадлежалъ; и въ немъ остались только нѣкоторыя слѣды его прежней красы Гавань, въ которой находится малой сей островъ,

называется внутреннею гаванью въ противоположность внѣшней, которая больше открыта къ морю, и гдѣ корабли подвержены дурной погодѣ наиболѣе въ продолженїе сѣверовосточнаго муссона.

Всѣ мореходцы Макао примѣчаютъ, что глубина сей внѣшней гавани уже нѣсколько лѣтъ уменьшается чувствительно. Съ одной стороны четыре острова составляютъ бассеинъ, въ которомъ нѣкогда чинили корабль, бывшїй подъ командою Адмирала Ансона. Но теперь таковой корабль не могъ бы туда и войти. Вскорѣ послѣ того, какъ Лордъ Макартней пріѣхалъ въ Макао, рѣшился онъ на то, что ему должно было дѣлать по полученїи писемъ изъ Англїи и изъ Батавїи. Въ письмахъ изъ Англїи было то, что Британское правленїе не освѣдомившись, что францїя послала въ Индїю флотъ, опасный для тѣхъ кораблей, которые возвращались изъ Китая безъ конвою, и что поелику служба требовала въ другомъ мѣстѣ употребленїя Англинской морской силы, не велѣно было ни одной силѣ защищать возвращенїе флота бывшаго въ Кантонѣ.

Но Батавскїе депеши увѣдомляли, „что въ Зондской проливъ, прямой проѣздъ кораблей ѣдущихъ въ Китай, или возвращающихся оттуда, пріѣхала непрїятельская Эскадра, состоящая изъ 66ти пушечнаго корабля, фрегаты изъ 40 пушекъ и другой изъ 20ти, что сїя Эскадра взяла въ плѣнъ корабль Компанїи ла Принсесъ Рояль, котораго тотчасъ преобратили въ военной корабль. Также опасались, чтобы сїи силы не были послѣдуемы другими.“ Новость о взятїи корабля Ком-

панїи ле Пиго, въ скоромъ времени послѣдовала за вышесказанной. Тогда опасность угрожавшая 15 кораблей компанїи, готовыхъ къ отъѣзду изъ Кантона для возвращенїя въ Англїю, и которыхъ грузъ восходилъ до трехъ милїоновъ стерлинговъ, рѣшила Посланника оставить всѣ политическїя генеральныя мысли въ Китайскомъ Архипелагѣ, также и выгоды, которыя онъ надѣялся получить, когда бы онъ долѣе пробылъ въ сихъ странахъ; и такъ онъ рѣшился препровождать въ кораблѣ, называемомъ *Лїонъ*, который былъ въ его командѣ, Кантонской флотъ, дабы увѣрить симъ способомъ протекцїю кораблей, которые въ состоянїи сражаться, знатнѣйшей части публичныхъ выгодъ.

Когда увѣдомились во многихъ гаваняхъ Восточной Азїи о семъ рѣшенїи, два корабля богато нагруженные, одинъ Португальской, а другой изъ Манилїи, включились въ конвой Лїона. — Какъ скоро всѣ корабли были готовы и собраны въ Макао, Посланникъ сѣлъ на корабль со всѣми главнѣйшими персонами Посольства, кромѣ Г. Генриха Баринга, теперь Полнеромъ въ Кантонѣ, и переводчика Китайскаго, которой подъ именемъ Англичанина и въ Англинскомъ платьѣ остался съ Посланникомъ до самой минуты его отъѣзда. Сей почтенный человѣкъ и богобоязливый простившись съ нѣжностїю съ дорожными своими товарищами, разстался съ ними съ крайнимъ сожалѣнїемъ, и тотчасъ возвратился въ монастырь, гдѣ онъ опять сталъ ходить въ Китайскомъ платьѣ, дабы слѣдовать первымъ своимъ намѣренїямъ, и посвятить себя службѣ и изъученїю

бѣдныхъ Христіанъ западныхъ Китайскихъ провинцій. —

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Переѣздъ изъ Макао въ С. Елену. Примѣчанія на сей островъ. Возвращеніе въ Англію.

17го Марта 1794 года, корабли нагруженные въ Кантонѣ для Компаніи Англинской Индіи, соединились со Лїономъ подъ малымъ островомъ Самкокъ подлѣ Макао. Сей флотъ былъ умноженъ Испанскимъ и Португальскимъ кораблемъ, о которыхъ мы говорили въ концѣ послѣдней главы.

Во флотѣ не было почти ни одного невооруженнаго корабля, и всѣ они, будучи въ состоянїи дѣйствовать вмѣстѣ со *Лїономъ*, могли бы противиться Французской Эскадрѣ, находившейся въ Восточныхъ моряхъ. Сиръ Эрасмъ Говеръ назначилъ должность всѣмъ кораблямъ, которые находились у него въ командѣ, на случай, естьлибъ могло случиться сраженїе. Испанской Капитанъ, служившїй на военныхъ корабляхъ своей земли, которая была тогда въ союзѣ съ Англіею, огорчился тѣмъ, что его корабль съ такою же силою, какъ и нѣкоторые изъ той компаніи, не былъ включенъ въ тѣ, которые были назначены къ сраженїю. Онъ подумалъ, что на него не полагались; но Сиръ Еразмъ Говеръ, будучи увѣдомленъ о жалобахъ сего храбраго и честнаго человѣ-

ка (ибо онъ въ самомъ дѣлѣ былъ таковъ), немѣдленно оказалъ ему знаки довѣренности и уваженія, и далъ ему весьма выгодное для него мѣсто.

Направляя путь къ Югу, флотъ встрѣчалъ больше Китайскихъ барокъ, нежели другихъ кораблей. Сіи барки обыкновенно отправляются изъ Китая при одномъ муссонѣ, а возвращаются при другомъ назадъ. Во время сѣверо-западнаго муссона они пристаютъ къ Манилю, къ Банкѣ, къ Батавіи, а во время южновосточнаго муссона возвращаются въ Эмуи и въ Кантонъ.

Въ сосѣдственныхъ широтахъ тропиковъ высота, на которую восходитъ меркурій въ барометрѣ, мало перемѣняется, выключая приближенія великихъ сотрясеній въ атмосферѣ. Въ концѣ Марта меркурій спускаясь не много болѣе 10й части вершка, далъ знать о дурной погодѣ, которая повредила одинъ корабль изъ того флота. Въ началѣ Апрѣля снова началась дурная погода.

Когда флотъ находился въ проливѣ Банка, Сиръ Эразмъ увѣдомился, что непріятельская Эскадра выдержала частное и нерѣшительное сраженіе противъ нѣсколькихъ кораблей Англинской компаніи, вооруженныхъ въ Бенгалѣ и посланныхъ на помощь Батавскимъ Голландцамъ. Онъ также узналъ, что непріятельскіе корабли получили помощь, но узнавъ, что Англинскіе корабли вышедшіе изъ Китая были сопровождаемы военнымъ кораблемъ, и боясь, чтобъ превосходнѣйшія силы не соединилась бы противъ нихъ, оставили они то мѣсто, гдѣ ожидали только

имѣть сраженїе съ нѣсколькими купеческими кораблями.

Англичане встрѣтились близь пролива Банка съ шнавою и десятью Индейскими суднами. Первой изъ нихъ вооруженъ 14ю шести фунтовыми пушками, и всякой изъ прочихъ имѣлъ отъ 4хъ до 8ми трехъ фунтовыхъ пушекъ. Кипитанъ шнавы былъ Магометанинъ, и казалось, что родомъ изъ Аравїи. Но его экипажъ и всѣ прочїе были Индѣйскїе. Сїи корабли были наполнены людьми вооруженными пиками и саблями, и ихъ палубы были усѣяны нѣкоторымъ родомъ кистей, назначенныхъ для заряда пушекъ, и сложенныхъ изъ разныхъ камней, заключенныхъ въ малыхъ корзинкахъ нарочно для сего сдѣланныхъ. Эскадра сїя конечно была вооружена противъ какого нибудь партикулярнаго непрїятеля, или для морскаго разбою. Однакожъ Сиръ Эрасмъ Говеръ, которому поручена была слишкомъ важная коммисїя, чтобы потерять ее хотя на малое время изъ виду, не хотѣлъ мешкать въ изысканїи причинъ воруженїя сихъ иностранцевъ, и въ наказанїи ихъ, естьли они того достойны. Одна изъ выгодъ Европейскихъ морей та, что по крайней мѣрѣ подданные сильныхъ владѣнїй могутъ тамъ съ безопасностїю плавать, не имѣвъ никакого другаго виду, какъ только паспортъ противъ Корсаровъ изъ Варварїи. Въ Китайскихъ моряхъ одна токмо сила можетъ защищать безопасность плавателей.

Въ Зондскомъ проливѣ флотъ пересталъ брать провизїю воды и дровъ на берегахъ Явы, которую онъ предпочелъ Сумапрѣ, для причинъ,

которыя мы описывали въ первомъ томѣ сей книги.

Судно *Жакалъ*, имѣя на себѣ чайное дерево, сальное и то, которое производитъ Китайской лакъ, соединилось въ Зондскомъ проливѣ съ кораблями вооруженными въ Калкуттѣ, дабы пріѣхать съ ними въ Бенгалъ. Доктору Динвидію поручено было провожать въ сіи страны дорогія растѣнія находившійся на Жакалѣ.

19го Апрѣля конвой опять поднялъ паруса въ хорошую погоду и съ благополучнымъ вѣтромъ. Скоро вошелъ онъ въ пространной Индейской Океанъ, гдѣ мало острововъ и твердой земли встрѣчается, и гдѣ вѣтры дуя отъ Юго-Востока, и повинуясь генеральнымъ причинамъ, которыя имѣютъ вліяніе на ихъ направленіе, остаются безпрестанно подъ тѣмъ же градусомъ широты. Флотъ имѣлъ направленіе, то подъ 20мъ, то подъ 25мъ градусомъ на Югъ къ Экватору, и на нѣсколько градусовъ къ Сѣверу, которымъ слѣдовали Лїонъ и Индостанъ дорогою въ Китай. Цѣлой мѣсяцъ времени плаванія флота было не менѣе пріятно, какъ единообразно; въ это время проѣхалъ онъ большой Индейской Океанъ, отъ западныхъ точекъ Явы и Суматры до Меридїана большаго острова Мадагаскара и южныхъ Африканскихъ береговъ. Когда флотъ былъ въ полномъ своемъ плаваніи, небо покрылось облаками, и вѣтеръ дулъ отъ Сѣверо-Востока къ противу положенной точкѣ. Спиртъ барометра, сдѣланнаго для моря и повѣшеннаго такъ, что движеніе корабля не могло вредить ему, вдругъ спустился болѣе нежели на четверть вершка. Доро-

гою въ Китай путешественники наши не примѣтили, что придавленіе жидкости превышало десятую часть вершка. Однакожъ за сей перемѣной слѣдовала всегда перемѣна времени, и барометръ былъ такъ вѣренъ, и репутація его такъ славна была между Офицерами Ліона, что они всякой день съ нимъ совѣтовались. Также, какъ скоро увидѣли, что спиртъ спустился болѣе нежели когда нибудь, пришли въ великое безпокойство и взяли всевозможныя предосторожности, что бы противиться бурѣ, которая по видимому скоро должна была послѣдовать.

Какъ скоро все было готово, какъ говорятъ мореходцы, буря явилась самымъ ужаснѣйшимъ громовымъ ударомъ, еще никогда неслыханнымъ. За нимъ послѣдовала весьма сильная молнія. Въ то же самое время воздухъ былъ такъ густъ, что съ однаго краю корабля не видно было другова. Дождь лилъ рѣкою, вѣтру не было. Нѣсколько минутъ спустя, атмосфера прояснилась, и увидѣли въ разстояніи на четверть мили отъ Ліона корабль Компаніи Глаттонъ, котораго коробъ кормовой мачты былъ разбитъ громовымъ ударомъ, которой также изломалъ и кормовую мачту. Громъ упалъ на заднюю часть Глаттона въ самую ту минуту, когда Капитанъ и его Офицеры обѣдали. Многіе изъ нихъ получили сильное сотрясеніе во многихъ частяхъ тѣла, и на нѣсколько минутъ забылись, но ни одинъ изъ нихъ не получилъ сильнаго удара. Примѣтили, что громъ слѣдовалъ по проволокѣ колокольчика, которая спущена была въ каюту лѣкаря, и что находя тамъ препятствіе,

разшибъ дверь. Спиртъ восходилъ постепенно въ чашечкѣ барометра, и погода сдѣлалась совершенно ясная.

23 Маія, погода опять стала мрачная. Спиртъ барометра спустился еще болѣе прежняго; ночью вѣтеръ часто перемѣнялся; и нѣсколько разъ былъ чрезвычайно силенъ; Лїонъ потерялъ нѣсколько парусовъ и нѣкоторые продралъ. Онъ былъ принужденъ поднять только переднюю мачту и канатъ.

По утру увидѣли, что флотъ былъ разсѣянъ. Дурная погода продолжалась. Спиртъ барометра снова спустился, и за униженїемъ его послѣдовала самая жестокая буря. У Индостана изломалась передняя мачта. Многїе паруса у Лїона изодрались, и онъ удержался съ одной кормовой мачтой. Видно было только 5 кораблей того конвою. Между тѣмъ какъ флотъ обѣхалъ вокругъ мыса Доброй Надежды. Дурная погода не переставала. Онъ направилъ путь свой къ острову Св. Елены, которая есть такая малая точка въ южной части Атлантическаго Океана, что естьли слѣдуешь не точно той линїѣ, на которой онъ находится, можно его совсѣмъ просмотрѣть. Когда корабль уже находится на Западѣ сего острова, и естьли онъ хочетъ пристать къ нему, надобно ему сдѣлать довольно большой обѣздъ къ Югу, куда несутъ его случающїяся тамъ вѣтры.

18 Іюня Сиръ Эразмъ Говеръ соединился не только со всѣми кораблями, которые находятся въ его конвоѣ, но также и съ военными Англинскими кораблями Сампсонъ и Арго, ѣдущими изъ Европы. Флотъ имѣлъ тогда въ виду острова

Св. Елены, котораго возвышенные берега кажутся ужасными и необитаемыми, такъ что есть-либо они находились въ сосѣдствѣ съ другими многими островами, какъ на пр. съ Тристан-Акунгомъ, вѣроятно, что сія кажущаяся громада имѣла бы имя неприступной, и была бы одна изъ послѣднихъ, которую бы захотѣли посѣтить.

Объѣзжая вокругъ острова, флотъ стоялъ всегда отъ сихъ крутыхъ утесовъ на пистолетной выстрѣлъ, дабы быть увѣрену въ томъ, что можно бросить якорь противъ равнины, которой пріятная перспектива заставила сказать одному остроумному путешественнику, что это прекрасной пензажъ въ лонѣ ужаса.

Островъ Св. Елены находящійся въ южной части Атлантическаго моря отдѣленъ на нѣсколько градусовъ широты и долготы отъ твердой земли и отъ другихъ острововъ. Онъ можетъ разсматриваемъ быть какъ верхъ большей горы, основанїе которой и фланги погружены въ море. Самыя вызвышенныя части острова бываютъ часто скрыты въ облакахъ. Волканической пепелъ покрываетъ еще тамъ нѣкоторыя мѣста, и все безъ сомнѣнїя было произведено чрезмѣрною силою огня скрытаго подъ водою. Однакожъ ниодна часть острова, которая до сихъ поръ была осматриваема, кажется не имѣла ни малѣйшей степени состоянїя. Разрывая землю нашли тамъ очень мало камней, а минераловъ совсѣмъ нѣтъ.

Вышины острова лѣсисты, но такъ холодны, что плоды съ трудомъ могутъ тамъ созрѣвать. Ручьи, которыхъ вода весьма чиста, имѣютъ на сихъ высотахъ свои источники и быст-

ро протекаютъ по долинамъ, которыхъ отъ этаго и дѣлаютъ плодородными. Близь Св. Елены мало бурь бываетъ. Рѣдко слышенъ громъ, но видны молніи, откуда заключить можно, что электрической матеріи мало въ атмосферѣ.

Островъ Св. Елены имѣетъ не много менѣе 28 тысячь миль въ окружности. Вдоль по берегу по вѣтру, т. е. къ Сѣверу, корабли могутъ съ безопасностію плавать во всякія времена года. Далѣе берега такъ круты, что плаваніе опасно.

Сей малый островъ открытъ Португальцами болѣе двухъ столѣтій. Англичане отняли его у нихъ. Потомъ Голландцы овладѣли имъ случайно, и недавно также случай возвратилъ его опять Англичанамъ.

Губернаторъ недавно приказалъ поставить знаки на всѣхъ высотахъ острова, такъ что, какъ скоро корабли, съ которой бы стороны ни было, появляются; то объ этомъ тотчасъ узнаютъ. Островъ Св. Елены находится на проѣздѣ кораблей, возвращающихся изъ Индіи, или изъ Китая въ Европу. Положеніе сіе принудило Директорію Индейской компаніи стараться сдѣлать островъ сей такимъ мѣстомъ, которое бы могло доставлять кораблямъ свѣжія провизіи, а особенно тѣмъ, которые возвращаются въ Англію. Для этаго употребили довольно знатныя издержки и успѣли.

Прежде нежели островъ былъ населенъ, произведенія острова не довольно были для прокормленія людей. Тамъ кромѣ портолаку и селереи ничего не было. Послѣ того находятся уже въ немъ плоды, растѣнія, вывезенныя изъ Европы, Афри-

ки и даже изъ Индіи, также и скота туда много привезли. Разумъ человѣческой сдѣлалъ въ короткое время островъ сей способнымъ доставлять разныя роды провизій, не только живущимъ въ немъ, но даже и разнымъ путешественникамъ пристающимъ къ нему, и имѣющимъ нужду въ свѣжей пищи, пробывъ долго на морѣ. Экипажи и пассажиры кораблей, находящіеся въ островѣ Св. Елены, иногда бываютъ также многочисленны, какъ и жители острова. Въ островѣ Св. Елены знатнѣйшіе Офицеры, пассажиры и больные бываютъ на берегу въ продолженіе починки ихъ кораблей.

Трактировъ нѣтъ тамъ, но во всякомъ домѣ иностранцы приняты, съ которыми во время ихъ жительства въ оныхъ обходятся какъ съ родственниками. Хозяинъ получаетъ за это точную и умѣренную сумму за помощь и пріятства, которыя онъ доставляетъ гостямъ своимъ.

Тѣ, которые остаются на корабляхъ, имѣютъ по положенной цѣнѣ свѣжее мясо и растѣнія, которыя очень пріятны и здоровы послѣ такого долгаго употребленія соленаго. Корабли берутъ также провизію воды и дровъ въ островѣ Св. Елены.

Въ 1794 недавно передъ тѣмъ перестала она чувствовать бывшія свои нещастія.

Главныя причины, которыя производятъ засуху Санъ-Яго, описанную нами въ первомъ томѣ сей книги, разпространили безъ сомнѣнія печальное вліяніе на все Атлантическое море и опустошили островъ Св. Елены. Говорятъ, что недостатокъ въ водѣ и въ корму переморилъ по-

крайней мѣрѣ 3000 рогатаго скота. Засуха продолжалась тамъ столькоже, какъ и въ ближайшихъ окрѣностяхъ Африканскихъ береговъ т. е. цѣлые три года; но благодаря вспоможенїямъ страны и старанїямъ правленїя, засуха сїя произвела не столь плачевныя дѣйствїя въ островѣ Св. Елены, и когда Посольство пристало къ сему острову, уже почти никакихъ слѣдовъ ея не было.

Долины сего острова были покрыты зеленью. Видны были также и растѣнїя, но не на очень возвышенныхъ мѣстахъ, для того чтобъ сохранить свою свѣжесть. Земли обработанныя въ сады были улучшены очень выгоднымъ образомъ для тѣхъ, которымъ они принадлежали. Сады гарнизона въ изобилїи могли довольствовать здоровою зеленью не только больныхъ солдатъ, но и здоровыхъ Мудрый Губернаторъ желая вывесть общую выгоду изъ частныхъ винъ, замѣнялъ наказанїя, на которыя были осуждены солдаты, сдѣлавшїя каковой нибудь проступокъ, работою въ саду.

Между плодовитыми деревьями привезенными въ островъ Св. Елены находятся тамъ разныхъ родовъ, которымъ нѣкоторое насѣкомое причинило страшный вредъ, но есть другїя, которыхъ оно щадитъ, и которыхъ тѣмъ болѣе разводятъ. Между сими послѣдними находятся яблоки всѣхъ родовъ, которыя съ великимъ успѣхомъ тамъ произрастаютъ. Земля тамъ плодородная, и когда время благопрїятно, то тамъ бываетъ двѣ жатвы въ одинъ годъ. Однакожъ индиго, деревья хлопчатой бумаги и сахарной тростникъ росли неудачно. Тамъ собрали также не много кофею хорошаго сорту.

Въ островѣ Св. Елены есть Ботанической садъ, находящійся у Губернаторскаго деревенскаго дома. Индейская компанія послала туда очень искуснаго садовника для обработыванія сего сада. Нѣкоторыя изъ сихъ растѣній вывозятъ даже совсѣмъ изъ противныхъ климатовъ.

Море орошающее берега Св. Елены имѣетъ въ излишествѣ прекрасную рыбу. Оттуда вынимали болѣе 70ти различныхъ родовъ, считая и черепаху. Видно множество китовъ плавающихъ вокругъ острова. И думаютъ, что ловля сихъ ужасныхъ рыбъ могла бы быть очень выгодна для Англичанъ.

Островъ Св. Елены обработываемъ одними токмо Арабами. Они переведены туда были первыми Колонистами такъ какъ за невольниковъ, и рѣдко случается, чтобъ бѣлые люди занимались обыкновенною работою въ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть Арабы, которые могутъ ее работать. Невольники С. Елены долго были въ неограниченной власти своихъ господъ; но по представленіямъ сдѣланнымъ о злоупотребленіи власти, которыя сіи господа себѣ позволяли, компанія поставила невольниковъ подъ непосредственное покровительство Магистра, и сдѣлала для нихъ различныя постановленія, которыя способствовали сдѣлать состояніе ихъ сноснѣе и спокойнѣе. Постановленія сіи тронули самолюбіе господъ, но они не причиняли никакого вреда выгодамъ ихъ, потому что прежде ото ста невольниковъ недоставало ежегодно покрайнѣй мѣрѣ 10ть, которыхъ замѣнять должно было съ великими издержками, а по дѣйствительнымъ средствамъ число неволь-

никовъ умножается не покупая новыхъ. Съ сего времени ввезенїе оныхъ запрещено.

Выключая Негровъ невольниковъ, находящихся въ островѣ Св. Елены, есть также нѣкоторые и вольные. Работа сихъ послѣднихъ будучи наклонна къ уменьшенїю цѣны работъ прочихъ, вольные Негры не понравились нѣкоторымъ бѣлымъ колонистамъ, которые имѣли столько вліянїя въ Судѣ, что могли представить объ нихъ, какъ о неимѣющихъ очевиднаго способа имѣть насущной хлѣбъ, и будто бы они въ тягость обществу.

Но послѣ зрѣлаго разсмотренїя нашли, что всѣ вольные имѣющїе еще силу работать были въ должностяхъ, и что уже нѣсколько лѣтъ тому какъ не было ни одного, которой бы былъ обвиненъ въ преступленїи, или былъ бы въ тягость своему приходу. Теперь хорошо надзирающая интерпозицїя компанїи поставила ихъ подъ непосредственную протекцїю правительства, и они почти на одной ногѣ съ другими вольными жителями, которые какъ въ криминальныхъ дѣлахъ, такъ и въ гражданскихъ имѣютъ привилегїю судимы быть въ Судѣ.

Главное заведенїе на островѣ Св. Елены имѣетъ ту особенную выгоду, что оно по положенїю своему защищено отъ сильнаго вѣтра; а дующїй безпрестанно съ Юго-Востока дѣлаетъ пребыванїе въ ономъ сколько пріятнымъ, столько и здоровымъ. Земля такъ плодоносна, и климатъ такъ соразмѣренъ природѣ человѣческой, что трудно найти другое мѣсто, гдѣ бы можно было жить такъ здорово, покойно и пріятно, какъ здѣсь, а

особливо пожилымъ людямъ, наскучившимъ удовольствіями большаго свѣта.

Горы окружающія съ обѣихъ сторонъ щастливую долину острова Св. Елены, также какъ и возвышающіяся на берегу морскомъ, чрезвычайно высоки и круты. Дорога, которая продѣлана, чтобы входить на нихъ, имѣетъ множество излучинъ и поворотовъ. Когда взойдешь на верхъ, видъ моря разливающагося въ низу приводитъ въ ужасъ.

Разсказываютъ, что одинъ нещастный мореходецъ, который хотѣлъ оттуда бросить небольшой камень на палабу своего корабля стоявшаго въ пристани, такъ сильно замахнулъ рукою, что съ вершины утесовъ упалъ въ море.

Между тѣмъ какъ Лїонъ стоялъ на рейдѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вода имѣла 120 футовъ глубины, одинъ уроженецъ съ Зандвихскихъ острововъ (1) находившійся на семъ кораблѣ, сдѣлалъ многіе смѣлые и щастливые опыты. Онъ нѣсколько разъ опускался съ корабля въ воду, чтобы ловить піастры, которые туда бросали, и всегда схватывалъ ихъ прежде, нежели они доходили до дна, потому что качаніе воды ихъ нѣсколько останавливало. Онъ даже поймалъ два піастра брошенные въ одно время въ довольномъ одна отъ другой разстоянїи. Проворство его было удивительно. Два Европейца бросали къ нему въ одно время каждой по копью, и онъ или схватывалъ ихъ или оборачивалъ опять назадъ.

---

(1) Зандвихскіе острова найдены Капитаномъ Кукомъ, и здѣсь-то славный сей мореходецъ былъ умерщвленъ островитянами. (Примѣч. Франц. переводчика.)

Этотъ человѣкъ найденъ былъ на Французскомъ суднѣ *Амелїи*, взятомъ Сиромъ Эразмомъ Говеромъ. Онъ охотно перешелъ на *Лїонъ* можетъ быть потому, что корабль сей былъ больше французскаго судна, хотя и пробылъ онъ на семъ послѣднемъ нѣсколько мѣсяцовъ, однакожъ не разумѣлъ ни слова по Французски, ни по Англински; онъ имѣлъ открытую физїономїю, довольно прїятныя черты лица, и очень хорошій нравъ. Естьлибы о душѣ его столько же старались, сколько о его тѣлѣ то образованїе оной конечно имѣло бы равный успѣхъ, ибо нѣтъ сомнѣнїя, что человѣкъ можетъ превзойти другихъ животныхъ, какъ въ моральныхъ, такъ и въ физическихъ способностяхъ.

Хотя отъ недавно бывшей на островѣ Св. Елены засухи съѣстные припасы и вздорожали, однакожъ флотъ могъ достаточно запастись для своего дальнѣйшаго путешествїя; онъ отправился 1го Іюля 1794 года будучи сопровождаемъ военными кораблями, подъ названїемъ *Самсонъ* и *Аргo*, пятью кораблями Остиндской компанїи, (изъ коихъ три вышли изъ Бенгала и два изъ Бомбая) и сверхъ того еще однимъ судномъ, которое возвращалось съ китовой ловли въ Южномъ морѣ.

Во время путешествїя нѣкоторые особы изъ принадлежавшихъ къ Посольству взошли на корабль Цереру, принадлежавшїй Остиндской Компанїи, чтобы видѣть дѣйствїе морскаго стула сдѣланнаго по моделю Сира Жозефа Сенгуза. Качанїе корабля было весьма сильное, однакожъ стулъ сохранилъ свое горизонтальное положенїе,

и предметы не выходили изъ пространства видимаго въ телескопъ.

Однакожъ сомнительно, чтобы стулъ сей былъ доведенъ до такого совершенства, чтобы можно было во всякое время дѣлать съ помощію его наблюденія съ спутниками Юпитера и расчислить долготу по ихъ явленію и помраченію. Всего болѣе препятствуетъ сему колебаніе корабля въ тѣхъ мѣстахъ моря, гдѣ волны ударяютъ объ него со всѣхъ сторонъ. Сей машинѣ не умѣли еще придать столько скорости, что бы она всегда сохраняла свое горизонтальное положеніе. Не смотря на то она можетъ быть очень полезна для наблюденій въ обыкновенное время, и можно употреблять ее по срединѣ моря для измѣренія посредствомъ секстанта угловатыхъ разстояній небесныхъ тѣлъ, дѣйствіе требующее великаго искуства и проворства тогда, когда море въ волненіи.

21го Іюля увидѣли на Сѣвѣро-Востокѣ эскадру и скоро начли одиннадцать кораблей, изъ которыхъ пять казалось были очень велики. Сіи послѣднія становились въ линію и подвигались впередъ, между тѣмъ какъ прочіе легли въ дрейфъ.

Лёонъ, Самсонъ и *Арго* стали впередъ линѣею, а купеческимъ кораблямъ велѣно было стоять подъ вѣтромъ. Эскадра не отвѣчала на обыкновенные сигналы, и потому сочли, что она была непріятельская. Воздухъ былъ очень густъ, тучи и дождь, которой пошелъ между обѣими флотами, скрылъ ихъ на нѣсколько минутъ совершенно другъ отъ друга. Они стояли прежде въ небольшемъ разстояніи, и поелику все еще при-

ближались одинъ къ другому, то и думали, что сраженïе начнется посреди тумановъ и дождя.

Лïонъ приготовился къ сраженïю, и многïя лишнïя вещи были уже изъ корабля выброшены; на палубѣ оставался только порохъ, пули и пушки, которыя придвинуты были къ своимъ отверстïямъ. Ударили въ барабанъ и всѣ должны были стать на свои мѣста. Лѣкари сошли на дно, гдѣ они безопасны отъ пушечныхъ выстрѣловъ, и могутъ подавать помощь раненымъ въ сраженïи.

Пассажиры приготовились сражаться, какъ волонтеры. Между прочими былъ одинъ мальчикъ, котораго отецъ по его молодости не хотѣлъ допустить къ сраженïю и намѣренъ былъ сослать къ лѣкарямъ. Но молодой человѣкъ хотя и признавалъ опасность, однакожъ ни какъ не хотѣлъ согласиться оставить отца своего, и убѣдительно просилъ, чтобы ему позволено было не сходить съ палубы (1).

Но скоро этотъ споръ нѣжности и сыновней любви кончился. Тучи разсѣялись и сближившïеся корабли узнали о себѣ, что они всѣ одной нацïи. Эскадра состояла изъ кораблей принадлежавшихъ Остиндской Компанïи, которые отправились изъ Англïи подъ защитою военнаго корабля *Ассистансъ*, котораго сигналовъ Сиръ Эразмъ Говеръ не разумѣлъ, потому что они были введены не давно и ему еще не сообщены.

---

(1) Это былъ молодой Жоржъ Стонтонъ, о которомъ было говорено выше.

Флотъ, плывшій въ Англію, имѣлъ на пути всемъ перемѣнные вѣтры, и не много подвигался впередъ, - въ половинѣ Августа проѣхалъ онъ близъ Западныхъ острововъ: здѣсь Гишпанской и Португал ской корабли съ нимъ разстались, что бы прямо плыть къ отечественнымъ своимъ берегамъ.

2го Сентября флотъ поравнялся съ южнымъ краемъ Ирландіи. Онъ переговорилъ съ однимъ Датскимъ кораблемъ, который былъ осмотрѣнъ 20го Августа Французскою эскадрою, состоявшею изъ семи военныхъ кораблей. По расчитанію оказалось, что Сиръ Эразмъ Говеръ, котораго корабли были гораздо слабѣе Французскихъ, за нѣсколько дней проплылъ мимо ее.

Приготовляясь войти въ Англинской Каналъ Сиру Эразму Говеру нѣсколько трудно было держаться къ Югу отъ острововъ *Сцилли,* и плыть противъ стремленія воды, которое всегда уноситъ корабли къ Сѣверу, такъ какъ замѣтилъ и объяснилъ Маіоръ Реннель.

Въ ночи 5го Сентября наши путешественники съ великимъ безпокойствомъ увидѣли въ Каналѣ многочисленной флотъ состоящій изъ линейныхъ кораблей, которые съ распущенными парусами плавали въ разныхъ направленіяхъ. Это былъ большой флотъ Адмирала Гове. Погода была пасмурная и бурная. Корабли сіи ударяясь о другіе не столь великіе, могли нанести имъ больше вреда, нежели непріятельскія пушки, однакожъ все прошло благополучно кромѣ того, что было изломано нѣсколько раинъ и мачтъ.

На другой день Лїонъ сталъ на якорь въ Портсмутской гавани, гдѣ Лордъ Макартней и другїе пассажиры вышли на берегъ послѣ двухлѣтней отлучки. Въ продолженїе сего времени первой имѣлъ удовольствїе быть полезнымъ своему отечеству въ обстоятельствахъ совершенныхъ новыхъ и требующихъ великой тонкости и искусства; что касается до прочихъ, земли и различные предметы, которые они имѣли случай видѣть, оставили въ нихъ такїя продолжительныя и пріятныя впечатлѣнїя, какихъ они прежде никогда не испытали. —

КОНЕЦЪ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

№ Iй.

Картина населенія и пространства собственно такъ называемаго Китая, отдѣленнаго отъ Китайской Татаріи большею стѣною (1).

Провинціи	Населеніе	□ Мили	Акры (acres)
Пе-Ше-Ле	58,000,000	58,949	37,727,360
Кіанг-НанЪ, 2 провиціи .	32,000,000	92,961	59,495,048
Кіанг-Зе	19,000,000	72,176	46,192,640
Че-КіангЪ . . .	21,000,000	59,150	25,056,000
Фо-ХенЪ	15,000,000	53,480	34,227,200
Гу-Пе (2). . . .	14,000,000	144,770	92,652,800
Гу-НанЪ	13,000,000		
Го-НанЪ	25,000,000	65,104	41,666,560
ШанЪ-ТунгЪ. .	24,000,000	65,104	41,666,560
ШанЪ-Зе	27,000,000	55,268	35,371,520
ШенЪ-Зе	18,000,000	154,008	98,565,120
КанЪ-Зу	12,000,000		
Се-ХуэнЪ	27,000,000	166,800	106,752,000
Кван-ТунгЪ (3).	21,000,000	79,456	50,851,840
Кванг-Зее . . .	10,000,000	78,250	50,080,000
Йи-НанЪ	8,000,000	107,969	69,100,160
Коэи-Хеу. . . .	9,000,000	64,554	41,314,560
	353,000,000	1,297,993	830,719,360

(1) Сіе взято изъ документовъ, доставленныхъ Мандариномъ Шов-Та-Цгиномъ.

(2) Провинціи Гу-Пе и Гу-НанЪ вмѣстѣ называются Гу-КвангЪ.

(3) Кантонъ.

N° IIй.

Картина доходовъ сбираемыхъ въ Императорскую Пекинскую казну съ разныхъ провинцій собственно такъ называемаго Китая.

Провинціи:		Тагели или серебр. унціи.	Общая сумма тагелей	Мѣры сороч. пшена и друг. хлѣба.
Пе-Ше-Ле .	Подати съ земли,	2,520,000	3,056,000	„
	съ соли	457,000		
	и другія таксы . .	79,000		
Кіанг-НанЪ	съ зем.	5,200,000	8,210,000	1,440,000
	соли	2,100,100		
	таксы	910,000		
Кіанг-Зе .	(съ зем.	1,900,000)	2,120,000	795,000
	(таксы	220,000)		
Че-КіангЪ .	съ зем.	3,100,000	3,810,000	780,000
	соли .	520,000		
	таксы	190,000		
Фо-ХенЪ .	съ зем.	1,100,100	1,277,000	„
	соли .	87,100		
	таксы	80,000		
Гу-Пе . . .	(съ зем.	1,300,000)	1,310,000	100,000
	(таксы	10,000)		
Гу-НанЪ .	(съ зем.	1,310,000)	1,345,000	100,000
	(таксы	35,000)		
			21,108,000	3,215,000

Провинціи:	Тагели или серебр. унціи	Общая сумма тагелей	Мѣры сороч. пшена и друг. хлѣба
транслортъ		21,108,000	3,215,000
Го-НанЪ . (съ зем. / таксы	3,200,000 / 15,000	3,213,000	250,000
Шан-ТунгЪ (съ зем. / соли . / таксы	3,440,000 / 150,000 / 50,000	3,600,000	360,000
Шан-Зе . . (съ зем. / соли / таксы	3,100,000 / 510,000 / 112,000	3,722,000	„
Шен-Зе . . (съ зем. / таксы	1,660,000 / 40,000	1,700,000	„
Кан-Зу . . (съ зем. / таксы	300,000 / 40,000	340,000	220,000
Зе-Хуэн. . (съ зем. / таксы	640,000 / 30,000	670,000	„
Кван-ТунгЪ (съ зем. / соли . / таксы	1,280,000 / 50,000 / 10,000	1,340,000	„
Кванг-Зе . (съ зем. / соли / таксы	420,000 / 50,000 / 30,000	500,000	„
Йи-НанЪ съ земли	210,000	210,000	220,000
Кеэи-Хеу . . (съ зем. / соли . / таксы	120,000 / 10,000 / 15,000	145,000	„
	И того .	36,548,000	4,245,000

№ III[й].

Списокъ Гражданскихъ Чиновниковъ Китайскихъ.

Числ.	Титулы.	Годовое жалованье	Общая сумма.
		Серебр. тагели.	
11	Тсон-ТоосЪ, или Вицерои одной или многихЪ провинцій.	20,000	220,000
15	Фойены, или Губернаторы подЪ Вицероями. .	16,000	240,000
19	Гу-ПоосЪ, или сбиратели доходовЪ.	9,000	171,000
18	Ан-За-ТзесЪ, или Президенты уголовныхЪ судовЪ.	6,000	108,000
86	Тао-КвенсЪ, или Президенты нѣсколькихЪ первокласныхЪ городовЪ, и принадлежностей оныхЪ.	3,000	258,000
184	Фоу-КвенсЪ, или Губернаторы одного первокласнаго города и его окружностей.	2,000	368,000
149	Кїу-КвенсЪ. или Губернаторы одного второкл: города.	1,000	149,000
	И того		1,514,000

Числ.	Титулы:	Годовое жалованье.	Общая сумма.
	транспортъ . .	. . . . .	1,514,000
1305	Сїен-КвенсЪ, или Губернаторы одного трепьекласнаго города.	800	1,044,000
17	Сїу-ЖусЪ, или Президенты наукЪ и испытанїй.	3,000	402,000
117	Хо-ТаосЪ, или ГенералЪ-Инспекторы		
	Итого . .	. . . .	2,960,000

№ IV^й.

Списокъ главныхъ военныхъ чиновниковъ Китайскихъ, число оныхъ, чины и жалованье.

Число Офицеров.	Чины:	Ежегодно получаемые тагели.	Общая сумма.
18	Ту-ТусЪ.	4,000	72,000
62	Зун-ПингсЪ.	2,400	148,800
121	Фоу-ЗїенсЪ.	1,300	157,300
165	Тшу-ЗїенсЪ.	800	132,000
373	Жїу-ЗисЪ.	600	223,800
425	Ту-тзесЪ.	400	170,000
825	СцїУ-ФоусЪ.	320	264,000
1680	Зїен-ЗунсЪ.	160	268,800
3622	По-ЗунсЪ.	130	470,860
44	Коммисары 1 го ранга для хлѣба и другихЪ провизій	320	14,080
330	Коммисары 2 го ранга для того же	160	52,800
	И того		1,974,440

транспортъ		Тагели 1,974,440
Примѣрное исчисленіе Китайскаго войска.		
1,000,000 Пѣхоты, по двѣ унціи или тагели вЪ мѣсяцЪ, включая и припасы, составляютЪ вЪ годЪ	Тагели. 24,000,000	
800,000 Конницы по 4 тагели вЪ мѣсяцЪ, включая и провизіи, составляютЪ вЪ годЪ	38,400,000	
ИмЪ 800,000 лошадей, стоитЪ каждая по 20 тагелей, состав. вЪ годЪ .	16,000,000	87,400,000
На мундиры пѣхотнымЪ и коннымЪ на 1,800,000 каждому по 4 тагели, составитЪ вЪ годЪ . . .	7,200,000	
На нѣкоторые мѣлочи сумки и проч., каждому рядовому по 1 тагелю вЪ годЪ	1,800,000	
И того на всю армію полагается до		89,374,440

№ VII.

Торговля Англичанъ и другихъ Европейцовъ въ Китаѣ.

За нѣсколько лѣтъ передъ симъ Остъ-Индская Англинская компанія ввозила на Англинскихъ кораблѣхъ Англинскихъ товаровъ въ Китай не болѣе, какъ на сто тысячь фунтовъ стерлинговъ ежегодно. И частная торговля не превышала сей суммы. Лишекъ, получаемый чаемъ, или другими товарами, платимъ былъ деньгами.

Со времени установленія мѣноваго торгу вывозъ товаровъ началъ мало по малу увеличиваться, но все еще не дошелъ до высочайшей степени. Въ 1792мъ году ввезено было изъ Англіи въ Китай на шестнадцати кораблѣхъ, принадлежащихъ компаніи, на 1 000,000 фунтовъ стерлинговъ, свинцу, олова, шерстяныхъ матерій, мѣховъ и другихъ товаровъ. Въ слѣдующій годъ прибавилось шерстяныхъ матерій на 250,000 фунтовъ стерлинговъ.

Товары, ввезенные изъ Китая въ Англію въ 1794мъ году, стоили, не щитая провозу, болѣе 1,500,000 фунтовъ стерлинговъ, они должны были принести болѣе 3,000,000 фунтовъ стерлинговъ.

Въ 1792мъ году торговля Англинскихъ колоній въ Кантонѣ простиралась до 700,000 фунтовъ стерлинговъ не щитая опіуму, тайно ввозимаго въ Китай, котораго расходится тамъ на 250,000 фунтовъ стерлинговъ. Законно ввозимые товары суть: хлопчатая бумага,

олово, перецъ, сандальное дерево, слоновые зубы, воскъ (1).

Ввезено было въ 1792мъ году въ Китай, всѣми прочими Европейскими націями, на 200,000 фунтовъ стерлинговъ а вывезено оттуда болѣе, нежели на 600,000 фунтовъ стерлинговъ, большая часть ввозимыхъ товаровъ были съ Англинскихъ Мануфактуръ.

(1) Здѣсь разумѣется воскъ пчелиной; ибо, какъ мы уже сказали, въ Китаѣ и Кохинхинѣ есть другое насѣкомое, дающее воскъ.

№ VI[й].

Чай покупаемый въ Китаѣ и отправляемый въ Есролу на Англинскихъ и другихъ корабляхъ.

Отправлено изъ Китая въ концѣ Марта.	Иностр. корабли	Фунты чаю.	Англин. корабли	Фунты чаю.	Число корабл.	Всѣ вообще.
Въ 1772мъ	8	9,407,564	20	12,712,283	28	22,119,847
.. 1773..	11	13,652,738	13	8,733,176	24	22,385,914
.. 1774..	12	13,838,267	8	3,762,594	20	17,600,861
.. 1775..	15	15,652,934	4	2,095,424	19	17,748,358
.. 1776..	12	12,841,596	5	3,334,416	17	16,176,012
.. 1777..	13	16,112,000	8	5,549,087	21	21,661,087
.. 1778..	15	13,302,265	9	6,199,283	24	19,501,548
.. 1779..	11	11,302,266	7	4,311,858	18	15,614,124
.. 1780..	10	12,673,781	5	4,061,830	15	16,735,611
	107	118,785,411	79	50,759,951	186	169,543,562
Въ 9 лѣтъ на каждой годъ приходится по.	12	13,198,201	9	5,639,939	21	18,838,140

По исправнѣйшимъ извѣстіямъ думаютъ, что въ Европѣ, выключая Англію, ежегодно расходится чаю . . . . . 5,500,000 фунт.

Непозволеннымъ образомъ можетъ ввезено быть въ Англію . . . 7,698,201

Въ Англіи и въ ея владѣніяхъ расходится по крайней мѣрѣ . . 13,338,201

Полагая по 700,000. фун: вѣсомъ на корабль транспортъ разходящагося въ Англіи и въ прочихъ земляхъ чаю, требуетъ для Китайской торговли тридцать восемь большихъ кораблей, вмѣсто того что прежде употреблялось только осьмнадцать, и то по большой части малыхъ. Обыкновенно флотъ отправляютъ въ то самое время года, въ которое другой возвращается.

Вышеозначенное исчисленіе не заключаетъ въ себѣ того чаю, которой мореходцы привозятъ съ собою позволеннымъ или непозволеннымъ образомъ. По достовѣрнымъ извѣстіямъ можно полагать, что на Англинскихъ корабляхъ ввозимо было въ Англинскія гавани непозволеннымъ образомъ отъ одной до трехъ тысячь ящиковъ съ чаемъ. Говорятъ также, что и чужестранные Капитаны ввозятъ нарочитое количество чаю, которымъ они торгуютъ, или бросаютъ въ море, потому что естьли сіе откроется, то наказаніе положено очень строгое.

Количество разнаго чаю, продаваемаго всякой годъ Остиндскою компаніею съ Марта мѣсяца 1773го года, до Сентября 1782го можно полагать, до 5,742,464. фунт: сверхъ торговли частной, которая маловажна.

№ VII[й].

Чай вывезенный изъ Китая Англинскими и другихъ націй кораблями, отъ 1776 до 1795 года.

	Кораб.	1776	Кораб.	1777	Кораб.	1778	Кораб.	1779	Кораб.	1780
Шведы. .	2	2,562,500	2	3,049,100	2	2,851,200	2	3,258,000	2	2,626,400
Датчане	2	2,835,700	2	2,487,300	2	2,098,500	1	1,588,400	3	3,983,600
Голандц.	5	4,923,700	4	4,856,500	. . .	4,695,700	4	4,553,100	4	4,687,800
Француз.	3	2,521,600	5	5,719,100	. . .	3,657,500	4	2,102,800	. . .	. . . . .
Имперцы	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	4	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
Венгерцы	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	7	. . . . .	. . .	. . . . .	1	1,575,900
Тосканц.	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
Португ.	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
Америк.	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
Прусаки.	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
Гишпан.	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
Англичане	12	12,841,500	13	16,112,000	15	13,302,700	11	11,302,300	10	12,673,700
включая и частные корабли .	5	3,402,415	8	5,673,434	9	6,392,788	7	4,372,021	. . .	. . . . .
	17	16,243,915	21	21,785,434	24	19,695,488	18	15,674,321	10	12,673,700

№ VII[й].

	Кора-бли.	1781	Кора-бли.	1782	Кора-бли.	1783	Кора-бли	1784	Кора-бли.	1785
Шведы.	3	4,108,900	2	3,267,300	3	4,265,600	3	4,878,900	. . .	. . . . .
Датчане	2	2,341,400	3	4,118,500	4	5,477,200	3	3,204,000	4	3,158,000
Голандц.	4	4,957,600	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	4	5,534,000
Француз.	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	8	4,251,200	4	4,960,000
Имперцы	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	5	3,428,400	. . .	. . . . .
Венгерцы	1	317,700	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
Тосканц.	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	1	933,300	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
Португ.	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	8	3,954,100	. . .	. . . . .	4	. . . . .
Америк.	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	2	3,199,000
Прусаки	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	2	3,329,800	. . .	880,100
Гишпан.	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
	10	11,725,600	5	7,385,800	16	14,630,200	21	19,072,300	18	17,551,100
Англичане включая и част. кор.	17	11,592,819	9	6,857,731	6	4,138,295	13	9,916,760	14	10,583,628
	27	23,318,419	14	14,243,531	22	18,768,495	34	28,989,060	32	28,114,728

№ VII й.

	Кора-бли.	1786	Кора бли.	1787	Кора-бли.	1788	Кора-бли.	1789	Кора-бли.	1790
Шведы. .	4	6,212,400	1	1,747,700	2	2,890,900	2	2,589,000	. . .	. . . . .
Датчане	3	4,578,100	2	2,092,060	2	2,664,000	2	2,496,800	1	1,773,000
Голандц.	4	4,458,800	5	5,943,200	5	5,794,900	4	4,179,600	5	5,106,900
Француз.	1	466,600	1	382,200	3	1,728,900	1	292,100	1	294,300
Имперцы	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
Венгерцы	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
Тосканц	. .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
Португ.	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
Америк.	1	695,000	5	1,181,860	2	750,900	4	1,188,800	14	3,093,200
Прусаки .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	1	499,300	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .
Гишпан.	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	. . .	. . . . .	2	318,400	. . .	. . . . .
	13	16,410,900	14	11,347,020	15	14,328,900	15	11,064,700	21	10,267,400
Англичане	18	13,480,691	27	20,610,919	29	22,096,703	27	20,141,745	21	17,991,032
	31	29,891,591	41	31,957,939	44	36,425,603	42	31,206,445	42	28,258,432

№ VII^й.

	Корабли.	1791	Корабли.	1792	Корабли.	1793	Корабли.	1794	Корабли.	1795
Шведы.	...	.....	1	1,591,330	1	1,559,730	1	756,130	...	.....
Датчане.	1	520,700	...	.....	1	852,670	...	.....	1	24,670
Голандц	3	1,328,500	2	2,051,330	3	2,938,530	2	2,417,200	4	4,096,800
Француз.	2	442,100	4	784,000	2	1,540,670	...	.....	...	.....
Имперцы	...	.....	...	.....	...	.....	...	.....	...	.....
Венгерцы	...	.....	...	.....	...	.....	...	.....	...	.....
Тосканц.	...	.....	...	.....	1	393,870	...	.....	...	.....
Португ.	...	.....	...	.....	...	.....	...	.....	...	.....
Америк.	...	.....	3	1,863,200	6	1,538,400	7	1,974,130	7	1,438,270
Прусаки.	3	743,100	1	5,070	...	.....	...	.....	...	.....
Гишпан.	...	.....	1	.....	3	400	...	.....	1	.....
Женевцы.	1	260	...	.....	2	578,930	2	289,470	1	17,460
	10	3,034,660	12	6,294,930	19	9,403,200	12	5,436,930	14	5,577,200
Англич.	25	22,369,620	11	13,185,467	16	16,005,414	18	20,728,705	21	23,735,810
	35	25,404,280	23	19,480,397	35	25,408,614	30	26,165,635	35	29,311,010

№ VIII.

Щетъ товаровъ и денегъ отправленныхъ Остъ-Индскою Англинскою компаніею въ Китай, съ 1775го по 1795й годъ.

Года	Товаровъ побольшой части шерст: матерій.	Деньги:	Всего вообще:
	ф. ст:	ф. ст:	
1775	99,113	. . . . .	99,113
1776	107,848	88,574	196,422
1777	116,281	. . . . .	116,281
1778	102,694	. . . . .	102,694
1779	104,846	. . . . .	104,846
1780	107,482	. . . . .	107,482
1781	141,734	. . . . .	141,734
1782	106,125	. . . . .	106,125
1783	120,085	. . . . .	120,085
1784	177,479	. . . . .	177,479
1785	270,110	704,253	974,363
1786	245,529	694,961	940,490
1787	368,442	626,896	995,338
1788	401,199	469,408	870,607
1789	470,480	714,233	1,184,713
1790	541,172	. . . . .	541,172
1791	574,001	377,685	951,686
1792	680,219	. . . . .	680,219
1793	760,030	. . . . .	760,030
1794	744,140	. . . . .	744,140
1795	670,459	. . . . .	670,459
	6,909,468	3,676,010	10,585,478

№ IX.

Число кораблей прибывшихъ изъ Китая въ Англію, съ 1776 по 1795 годъ съ числомъ бочекъ каждаго корабля.

Года	Число корабл.	Бочки
1776	5	3,951
1777	8	6,310
1778	9	7,211
1779	7	5,429
1780	....	.....
1781	17	13,557
1782	9	7,090
1783	6	4,928
1784	13	10,347
1785	14	11,103
1786	18	14,465
1787	28	20,954
1788	29	21,775
1789	27	26,662
1790	21	18,091
1791	25	19,954
1792	11	11,454
1793	16	14,171
1794	18	17,459
1795	21	20,244

Въ послѣднїе года многїе корабли были больше первыхъ, и слѣдовательно болѣе и нагружены были.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Четвертой Части.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Переѣздъ изъ Ган-Шоо-Фоо въ Кантонъ. Ліонъ и Индостанъ плывутъ изъ Шу-Сана въ Кантонъ. . . Стр. 1.

Посольство продолжаетъ путь свой. — Сахарный тростникъ, посаженный на берегахъ рѣки Ган-Шоо-Фоо. — Обработываніе сахарнаго тростника. — Дѣланіе сахара въ Китаѣ. — Китайскіе плоды. — Горы. — Ихъ воздѣлываніе. — Чайное деревцо. — Земля удобная для произведенія онаго. — Видъ сего деревца. — Приготовленіе чаю. Ха-вга, или камеллія. — Она разводится для масла. — Вещества, изъ коихъ дѣлается фарфоръ, находящіяся близъ рѣки. — Свойство оныхъ. — Число фарфоровыхъ печей, находящихся въ одномъ мѣстѣ. — Сіе мѣсто посвящено духу огня. — Посольство въ первый разъ терпитъ непогоду въ Китаѣ. — Причина непогоды. — Путешествіе на сухомъ пути. — Свиданіе Вицероя съ Посланникомъ. — Благопріятное расположеніе перваго. — Описаніе сухопутной ѣзды. — Описаніе страны. — Горы коническаго вида. — Населеніе. — Обработываніе горъ. Сбираніе навозу для земли. — Какого роду сей навозъ. — Приготовленіе и употребленіе онаго. — Сохраненіе семянъ. — Какъ замѣняютъ недостатокъ навозу. — Поливаніе земель. — О трубѣ съ цѣпью. — Посольство живетъ въ домѣ назначенномъ для экзамена молодыхъ ученыхъ. — О пользѣ сихъ учрежденій. — О важности разныхъ достоинствъ, получаемыхъ сими учеными. — Разговоръ Вицероя съ Посланникомъ. — Образъ мыслей Посланника нравится Вицерою. — Сей чиновникъ предлагаетъ установить непрерывныя отношенія между Англинскимъ Королемъ и Ки-

тайскимъ Императоромъ. — Отвѣтъ на сіе Посланника. — Вицерой пишетъ къ Императору. — Посольство на корабляхъ отправляется въ Каншонъ. — Выходы на сухой путь. — Безстыдство нѣкоторыхъ Китайцевъ. — Они наказаны Вицероемъ и Мандаринами. — О уголовныхъ дѣлахъ въ Китаѣ. — О наказаніяхъ. — О пыткѣ. — О разсмотрѣніи приговоровъ. — Преступленія, произшедшія отъ голода. — Тюрьмы. Время содержанія въ тюрмахъ по долгамъ ограничено. — Рабство. — Должники, не платящіе Коронѣ, наказываются смертію. — Интересъ казенный предпочитается всѣмъ прочимъ. — Въ Китаѣ очень мало тяжебныхъ дѣлъ. — Отъ чего — Подкупленіе Судей. — Подарки, дѣлаемые Судьямъ. — Ихъ жалованье. — Дѣйствіе введенія денегъ. Правосудіе болѣе благопріятствуетъ Татарамъ. — Немногіе Татары обитаютъ южныя Китайскія провинціи. — Англинскіе путешественники приближаются къ озеру По-Янгъ. — Описаніе сего озера. — О пограничной къ нему странѣ. — Промыслы жителей. — Англичане находятся близъ сахарныхъ плантажей. — Описаніе машины для поливанія сихъ плантажей. — Она почти вся изъ бамбуковаго дерева. — Сколько она поднимаетъ воды. — Описаніе бамбука. — Разныя онаго употребленія. — Трудолюбіе женщинъ въ провинціи Кіангъ-Зе. — Обработываніе земель въ сей провинціи и въ другихъ. — Англичане цѣлой день продолжаютъ путь свой на сухомъ пути. — Высокая гора раздѣляющая провинціи Кіанг-Зе и Кіангъ-Тунгъ. — Прекрасный видъ съ сей горы. — Сколько она возвышена надъ моремъ. — Малорослыя лошади въ провинціи Кван-Тунгъ. — Англичане пускаются по рѣкѣ Пе-Кіангъ. — Теченіе сей рѣки. — Обработываніе ея береговъ. — Близъ нея находящіяся угольныя руды. — Вещества, служащія для топленія печей. — Прибытіе въ Хо-Хоо-Фоо- — Воздѣлываніе окрестностей- — Лодки управляемыя женщинами. — Ихъ двойное упражненіе. — Покорность женщинъ мущинамъ. — Причины сей покорности. — Слѣдствія оной. — Китайское общество. — Характеръ Китай-

цевъ. --- Еще до прибытія путешественники въ Кантонъ примѣчаютъ вліяніе Англинской торговли. — Храмъ вырытый въ чрезвычайной величины утесѣ, на берегу рѣки. --- Въѣздъ Англинскаго Посольства въ Кантонъ. --- Ліонъ отправляется изъ Шу-Сана. --- Онъ былъ хорошо принятъ на семъ островѣ. --- Бурная погода. --- Противные вѣтры. --- Прибытіе Ліона къ Ларонскимъ Островамъ. --- Онъ получаетъ изъ Кантона нужныя для себя вещи. --- Тщетно силится приближиться къ Японіи. — Вѣтеръ тому препятствуетъ. — Китайскіе морскіе разбойники. — Они не нападаютъ на Европейцовъ. Взятье егерскаго судна у острова Амстердама. — Индостанъ принятъ очень хорошо въ Шу-Санѣ. — Для чего онъ не беретъ тамъ для себя грузу. — Непогода, случившаяся во время переѣзда изъ Шу-Сана въ Кантонъ. --- Реэстръ растѣніямъ, собраннымъ въ провинціяхъ Кіанг-Зе и Кванг-Тунгъ.

ГЛАВА II.

Пребываніе Англинскаго Посольства въ Кантонѣ и въ Макао . . . . . Стр. 64.

Температура Кантонская. — Дѣйствіе стеченія иностранцевъ. — Торгъ, производимой по большой части компаніями. — Выгоды сей коммерческой системы. — Уваженіе къ Англинскому факторству въ Кантонѣ. — Главный въ Европу вывозимый товаръ. — Опасныя слѣдствія тайной продажи въ Англіи. — Планъ для истребленія оной. — Успѣхъ сего плана. — Повѣренные Ост-Индской Англинской компаніи въ Кантонѣ. — Притѣсненія. — Представленія о семъ Англинскаго Посланника. — Вицерой вступается. — Благопріятныя обстоятельства для Англичанъ. — Англинскіе Доктора пользуютъ больныхъ Китайцевъ. — Малые успѣхи Медицины въ Китаѣ. — О Хирургіи. — Прививаніе. — Питіе безсмертія. — Состояніе разныхъ наукъ въ Китаѣ. — Искуство. --- Бѣлая мѣдь. --- Ту-ченагъ или

цинкъ. — Ртуть. — Дѣйствіе Патріархальной системы населенія. — Китайцы женятся рано. — Большая часть ихъ земель обработывается для доставленія человѣку средствъ къ пропитанію. — Англичане получаютъ точныя свѣденія о населеніи. — О доходахъ. — О налогахъ. — О военныхъ чинахъ. — Жалованье Татарскихъ и Китайскихъ войскъ. — Китайцы сотворены для наукъ, Татары для войны. — Китайское небо весьма удобно для Астрономическихъ наблюденій. — Успѣхъ Астрономіи. — Древность Китайцевъ. — Вруцѣлѣто Китайское. — Китайскія лѣтописи. — Сходство Китайской Исторіи съ земными и небесными явленіями натуры. — Какъ Китайцы измѣряютъ время. — Выражаютъ числа. — Правдоподобная причина, по чему Китайцы не знаютъ Геометріи. — Китайцы прежде недовѣряли иностраннамъ менѣе, нежели теперь. Въ Китаѣ выгоднѣе торговать компаніями. — О Китайскихъ гонгахъ или купцахъ. — Коммисіонеры Остъ-Индской компаніи чувствуютъ нужду имѣть въ Кантонѣ Англичанъ разумѣющихъ по Китайски. — Свойство Китайскаго языка. — По своей конструкціи онъ отличается отъ всѣхъ прочихъ. — Простота Китайской Грамматики. — Различіе писменнаго и разговорнаго языка. — О Гіероглифахъ. — Правильная система Китайскаго языка. — Она ни съ какою другою не мѣшается. — Натуральной переходъ отъ Гіероглифическаго письма къ алфабетическому. — Расположеніе Китайскаго Лексикона. — Вицерой позволяетъ Китайскимъ учителямъ учить Англичанъ по Китайски. — Императоръ предлагаетъ Англичанаиъ, чтобы они отправили другихъ Министровъ въ Китай. — Посланникъ отправляется изъ Кантона. — Прощаніе съ Мандаринами, благопріятствующими Англичанамъ. — Переѣздъ изъ Кантона въ Макао. — Пріемъ, сдѣланной тамъ Посланнику. — Описаніе Макао. — О его цвѣтущемъ состояніи и упадкѣ. — Причины онаго. — Что были прежде Португальцы въ Макао, и что они теперь. — О учрежденіяхъ гражданскихъ, военныхъ и касающихся до религіи. — О Христіанахъ въ Китаѣ. —

О Христіанахъ въ Тункинѣ и Кохинхинѣ. — Миссіонеры. — О зависимости Португальцевъ отъ сосѣднихъ народовъ. — Садъ и пещера Китайской, гдѣ сочинена Поэма Лузіада. — Описаніе Зеленаго острова. — Внутренняя пристань въ Макао. — Извѣстія побудившія Посланника отправить Лі о нъ съ Англинскими кораблями, отъѣзжающими изъ Китая въ Англію.

ГЛАВА III.

Переѣздъ изъ Макао на островъ Св. Елены. Извѣстія о семъ островѣ. — Возвращеніе въ Англію. Стр. 138.

Отбытіе изъ Макао. — Расположеніе флота. — Вѣтры. Дѣйствіе воздуха на барометръ. — Извѣстіе о томъ, что Французская Эскадра появилась въ Китайскихъ моряхъ. — Опасность плаванія въ Китайскихъ моряхъ. — Плаваніе флота чрезъ Индейской Океанъ. — Дѣйствіе приближенія къ Африканскимъ берегамъ. — Предсказанія барометра. — Разсѣяніе онаго. — И соединеніе на островѣ Св. Елены. — Описаніе сего острова. — Его окружность. — Приливъ и отливъ. — Іе Открытіе сего острова. — Цвѣтущее онаго состояніе. — Нравы жителей. — Принятіе иностранцевъ. — Островъ обработывается Неграми невольниками. — Ихъ состояніе. — Оно улучшено. — Свободные Негры. — Они подъ покровительствомъ правительства. — Островъ Св. Елены есть очень пріятное убѣжище. — Возвышеніе горъ. — Приключеніе одного матроса. — Чрезвычайное проворство одного уроженца съ Зандвихскихъ острововъ. — Опытъ морскаго стула. — Встрѣча съ флотомъ, которой принимаютъ за Французской. — Приготовленіе къ сраженію. — Поступокъ молодаго Стонтона. — Англинской флотъ избѣгаетъ Французской Эскадры, превосходной въ силѣ. — Входитъ въ Англинской каналъ. — Проѣзжаетъ большой флотъ Г. Гове. — Прибытіе въ Портсмутъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

№. 1. Картина пространства и населенія собственно такъ называемаго Китая. --- Исчисленіе доходовъ. --- Реэстръ главныхъ гражданскихъ чиновниковъ, число оныхъ и жалованье. --- Торговля Англичанъ и другихъ Европейцовъ въ Китаѣ. --- Чай, ввезенный въ Европу всѣми Европейскими кораблями, съ 1772 по 1780й годъ. --- Чай вывезенный изъ Китая съ 1776 по 1795й годъ. --- Товары и денги ввезенные въ Китай Остиндскою Англинскою компаніею, съ 1775го по 1795й годъ. --- Число кораблей прибывшихъ изъ Китая въ Англію съ 1776 по 1795 годъ. ---

Конецъ Оглавленію четвертой и послѣдней Части.

ОГЛАВЛЕНІЕ МАТЕРІЙ,

содержащихся во всѣхъ четырехъ частяхъ сего путешествія.

(NB. Римскія цифры означаютъ Часть.)

А.

Арболосъ, песчаная мель близь Бразильскихъ береговъ. I.

Адамсонія, или обезьянное хлѣбное дерево, чрезмѣрной величины I.

Африка, наблюденіе о положеніи оной, относительно къ Америкѣ.

Агатъ, длиною въ четыре фута, изъ коего высѣченъ Ландшафтъ, принадлежитъ Императору. III.

Албатроссъ, морская птица, коей крылья будучи распущены, имѣютъ до десяти футовъ. I.

Амїантъ, растѣніе въ огнѣ несгараюшее, изъ него дѣлаютъ въ Китаѣ трутъ. III.

Ананасъ; ихъ садятъ въ Явѣ въ поляхъ, и въ тѣлежкахъ возятъ на рынокъ. Употребленіе кислоты, въ нихъ содержащейся. I.

Анатомія. Отвращеніе Китайцевъ къ сей наукѣ, что причиною худыхъ успѣховъ ихъ въ рисовальномъ искусствѣ, и во всѣхъ, коимъ оно служитъ основаніемъ. III. Въ Китаѣ тѣлъ не разрѣзываютъ. Несовершенныя книги и рисун-

ки, въ коихъ показывается строенїе внутреннихъ частей тѣла. IV.

Ангинга, Бразильская птица. I.

Араковое дерево, возвышающееся на подобїе Коринѳскаго ордена. I.

Аракозой орѣхъ, плодъ дерева, изъ роду пальмовыхъ. I.

Асбестъ, несгараемый камень, входящїй въ составъ фарфора. IV.

Асклалїадное дерево, изобилующее молошнымъ и разъѣдающимъ сокомъ. I.

Астрологи, весьма не рѣдки въ Китаѣ, они тамъ тоже, что и въ другихъ мѣстахъ. III.

Астрономїя, наблюденїя Китайскїя движенїй небесныхъ, для познанїя оныхъ, и для раздѣленїя времени. IV. — Ихъ вруцѣ-лѣто или 60ти лѣтнїй перїодъ. IV.

Адвокаты и Прокуроры, родъ ястребовъ, неизвѣстныхъ въ Китаѣ. IV.

Б.

Балеты, съ фонарями различнаго свѣта. Разные Китайскїе характеры, вводимые въ нихъ Китайскими Авторами. III.

Бамбу, растѣнїе любопытное, красивое и полезное. IV. Странное вещество въ дуплѣ сего растѣнїя. — Разные онаго роды и употребленїя.

Бумага, дѣлается изъ коры древесной. III.

Банка, извѣстный въ Азїи по оловяннымъ рудамъ. Король принужденъ продавать его Голландцамъ. Китайцы предпочитаютъ оное Европейскому олову. I.

Бантамъ, на островѣ Явѣ. Прежде собирались здѣсь Европейскїе корабли, плавающїе въ Ин-

дѣйскихъ моряхъ, теперь принадлежитъ Голландцамъ. Причины его упадка. I.

*Баринг*ъ, письмо, писанное имъ къ Вицерою Кантонскому. I.

*Барров*ъ, ученый Геометръ, принадлежащій къ Посольству. I.

Батавїя, губа здѣсь довольно обширна, чтобы вмѣщать всѣ корабли, обѣзжающіе мысъ Доброй Надежды. — Она окружена небольшими островами. — Пальмовыя деревья, отнимающія видъ строенія съ кораблей, находящихся въ губѣ. I. Красота окрестностей. Нездоровый климатъ, пагубный для Европейцевъ; безпрестанныя лихорадки. — Невѣжество Медиковъ, и недостатокъ въ лѣкарствахъ. — Жаръ ночью неуменьшается. Странная привычка Яванскихъ жителей, касательно до зубовъ. — Нещастливое состоянїе солдатъ въ Батавїи. Климатъ почитается защитою города; однакожъ укрѣпленїя хороши. Слабой гарнизонъ. Китайское и Яванское войско, которому Китайцы не довѣряютъ. Климатъ пагубный для Европейцевъ, довольно благопрїятенъ Китайцамъ. Они имѣютъ здѣсь обширной торгъ. Разводимый сахарный тростникъ. — Контрастъ ихъ простоты и трудолюбїя съ лѣностїю и пышностїю Голландцевъ. — Нравы, обычаи, и наряды женщинъ. Чѣмъ поддерживается тамъ власть Голландцевъ. — Невольники въ Батавїи, достаются изъ Целебеса. Опасность, которой городъ сей былъ подверженъ въ 1740мъ году. Стараются выгнать изъ него Голландцевъ. Число домовъ; число Яванскихъ Фамилїй, зависящихъ отъ Голландцевъ. Близской упадокъ сей колонїи.

Число Китайцевъ, въ ней находящихся, и торговля ихъ, какъ здѣсь, такъ и на Филиппинскихъ островахъ. Они сохраняютъ нравы и обычаи своего отечества. Обряды при похоронахъ.

Бетель, листъ деревца, похожаго на перецъ. Его употребленіе. Въ Кохинхинѣ всегда при себѣ носятъ мѣшечикъ съ бетелемъ.

Блакъ, Гишпанской флотъ, сожженной симъ Адмираломъ, въ Тенерифской рейдѣ. I.

Бокка-Тигрисъ, имя данное Европейцами устью рѣки Кантона.

Бонависта, одинъ изъ острововъ Зеленаго мыса. Его положеніе. I.

Бѣлье, Китайцы его не употребляютъ; но иногда бумажное полотно; какъ они моютъ. III.

Благородство, въ Китаѣ не наслѣдственно. III.

Боннетъ, (колпакъ) не большой безплодной островъ, находящійся, также какъ и островъ

Бутонъ, (пуговица) въ Зондскомъ проливѣ. I. Долгота и широта оныхъ. — Пещеры, въ коихъ находятъ гнѣзда ласточекъ, чрезмѣрной глубины.

Борассъ, или большое, вѣероподобное пальмовое дерево. I.

Бразилія, жителей щитается въ ней, Бѣлыхъ до 200,000, Негровъ до 400,000. Какъ съ сими послѣдними поступаютъ, ихъ характеръ; страсть къ пляскѣ и къ музыкѣ. — Сколько употребляется ихъ для работы въ рудокопныхъ заводахъ. Иные принадлежатъ монахамъ. Превосходство, примѣченное въ тѣхъ, кои рождены отъ Бѣлаго и отъ Арабки. I. Раздѣленіе Бразиліи. Богатство ея провинцій. Проектъ о заведеній тамъ столицы Португальскаго пра-

вительства во время министерства Маркиза Помбаля. — Доходы, получаемыя съ оной Португаллiею. Средства, къ защищенiю противъ иностранцевъ. Примѣчанiя о гранитныхъ и базальтовыхъ утесахъ.

Бразильцы. Ихъ не могли ни поработить, ни просвѣтить; Физическое ихъ сложенiе, антипатiя къ Португальцамъ. Они безжалостно ихъ убиваютъ, какъ скоро находятъ однихъ. I.

Буйволы, ихъ на островѣ Явѣ два рода.

Бумага хлопчатая, всеобщее употребленiе оной во всемъ Китаѣ. Чрезвычайной вывозъ изъ Бомбая въ Китай, III. Какъ платятъ за нее въ Кантонѣ, III. Какъ Китайцы поступаютъ съ деревомъ хлопчатой бумаги.

Братья. Острова, окруженные коралловыми утесами.

Боги домашнiе, уважаемы въ Китаѣ. Во всякомъ домѣ есть особые олтари и божества.

В.

Войско Китайское, состоящее на жалованьѣ, полагаютъ, что оно простирается до миллiона пѣхоты, и до осьми сотъ тысячь конницы, IV. Конница по большой части состоитъ изъ Татаръ. Ихъ жалованье, провiантъ и награжденiя. Ежегодно разходится на сiе войско около 90 миллiоновъ тагелей.

Вруцѣто Китайское, перiодъ заключающiй въ себѣ шестьдесятъ лѣтъ, служащiй для хронологiи, и для установленiя луннаго и солнечнаго года. Эпоха, отъ которой началось сiе счисленiе.

Вода, Какъ Китайцы приготовляютъ ее для питья, II. — Машины, для проведенiя воды на

возвышенное мѣсто, IV. — Описанїе, и сходство оной съ *Китайскимъ колесомъ*, употребляемымъ и во Франціи.

Врачи Китайскіе, какъ они щупаютъ пульсъ, II. Ихъ система о пульсѣ и проч. III.

Врачебная наука; нѣтъ ни одной публичной школы въ Китаѣ, для преподаванїя оной. — Доходы Медиковъ. — Медицына не отдѣлена отъ Хирургіи и Аптекарской науки. — Медики Императора, Евнухи, IV.

Вѣтръ, дующій въ Индѣйскихъ моряхъ, I.

Вѣтры, примѣчанїе о тѣхъ, кои большую часть года дуютъ въ Аплантическомъ морѣ, I. Ихъ непремѣняемость между Тропиками, единообразное стремленїе отъ Востока къ Западу, I. — Вѣтры, способствующіе плыть прямо въ Азїю. Ихъ сила и непостоянство въ широтахъ отдаленныхъ отъ Экватора. Нужныя предосторожности, I.

Вицерой, его уваженїе къ Посланнику. Его безпрерывныя сношенїя съ Императоромъ. Уваженїе къ Шов-Та-Цгину и Ван-Та-Цгину, IV.

Виноградъ, самъ собой родится въ Кохинхинѣ, гдѣ однакожъ вмѣсто вина, пьютъ водку изъ сарачинскаго пшена, I. Въ Китаѣ виноградъ ѣдятъ, а вина изъ него не дѣлаютъ, III.

Ванг-Го, или Желтая рѣка. Для чего такъ называется? II.

Верблюды, Китайскіе отъ прочихъ различны, III.

Вее-Хонгъ-Гоо, чрезмѣрной величины озеро, отдѣляющее Провинцїю Шан-Тунгъ отъ Провинцїи Кїанг-Нанъ. Описанїе окрестностей сего озера, III. Рыбная ловля въ ономъ.

Г.

Годъ (новой). Обычай Китайцевъ при наступленіи новаго года.

Городъ небесный. Имя Китайскаго города, Тіен-Синга. III.

Городъ Китайской, одна изъ главныхъ частей Пекина. II. Сравненіе Пекина съ Лондономъ, и Китая съ Англіею. II.

Города. Раздѣляются въ Китаѣ на три класса; когда не окружены стѣнами, то не весьма уважаемы.

Голодъ, чаще случается въ одной Китайской Провинціи, нежели въ какомъ либо Европейскомъ Государствѣ. Отъ чего. IV.

Галера Кохинхинская. Описаніе оной; провизія, которую она доставляетъ Эскадрѣ. I.

Гаррахика, пристань заваленная изверженіемъ Тенерифскаго Пика. I.

Газеты. Употребленіе ихъ въ Китаѣ. III.

Геометрія, не весьма извѣстна въ Китаѣ. IV.

Гибралтаръ, имя данное полуострову въ губѣ Туронской. I.

Гилланъ. (Докторъ). Его примѣчанія о стремленіи воды. I. О волканическомъ образованіи Тенерифа. — О опухоляхъ въ горлѣ, и о причинахъ оныхъ. III. Его призываютъ для лѣченія *великаго Колао* отъ рюматизма и отъ грыжи. Невѣжество, тупость Китайскихъ Медиковъ. Онъ вылѣчиваетъ Колао. III.

Гіузисъ, главные военные чиновники. Число ихъ и жалованье. IV.

Глобусы (Шары), служатъ вмѣсто Орденовъ въ Китаѣ; ихъ носятъ на верхушкѣ остроконечной шапки. III.

Гоа. Условїе нѣкоторыхъ Англичанъ съ Вице-роемъ въ Гоа, чтобы онъ ввелъ ихъ въ Китай, I.

Гуанхи. Прежнїе обитатели Тенерифа, I. Ихъ гробницы.

Говеръ (Сиръ Эразмъ) предохраняетъ экипажь *Лїона* отъ болѣзней, коимъ подвержены мореплаватели, направляя путь онъ Африканскихъ береговъ къ Бразилїи, I. — Инструкцїя, полученная имъ отъ Посланника, во время пребыванїя въ Пекинѣ, чтобы онъ плылъ въ Японїю. Его возвращенїе изъ Шу-Сана къ устью рѣки Кантона, IV.

Ган-Тїенъ, городъ безъ стѣнъ при выѣздѣ изъ Пекина, не далеко отъ осенняго Императорскаго дворца, II.

Ган-Хин-Лиао, храмъ морскаго бога въ Та-Коо. Видъ и описанїе сего бога. II.

Ган-Шоо-Фоо, городъ въ Пе-Кїангѣ. Посланникъ тамъ останавливается III. Сей городъ можно назвать мѣстомъ складки товаровъ для Сѣверныхъ и Южныхъ Провинцїй въ Китаѣ. Его чрезвычайное многолюдство. Торгъ шелковыми матерїями. Лавки столь же прекрасны, какъ и въ Лондонѣ. Въ нихъ не видно никого, кромѣ мущинъ. Какъ они одѣты. Чрезвычайное множество женщинъ, употребляемыхъ въ мануфактурахъ.

Ган-Санъ или черные острова. Группа голыхъ утесовъ. II.

Гиккей. (1.) Его физическїя примѣчанїя о Китайцахъ. III.

Го-Хаунги, Жрецы Фо, похожи на Францискан-скихъ монаховъ. II.

Го-Шоонгъ-Таунгъ. Имя великаго Колао, или перваго Министра. Изъ низкой породы Императоръ возвысилъ его на первое достоинство. III. Благосклонность къ нему Императора. Его болѣзнь. Онъ проситъ Посланника о присылкѣ къ нему Доктора Гиллана. Какъ поступали съ нимъ Китайскіе Медики. Его излѣченіе. Онъ непріятнымъ образомъ предубѣжденъ Вицероемъ Кантонскимъ противъ Англичанъ. Подозрѣваетъ Лорда Макартнея.

Голландцы, приняты въ Китаѣ за то, что оказали услуги противъ одного славнаго морскаго разбойника. I.

Гонги (общество) Китайскихъ купцовъ, отвѣчающихъ одинъ за другаго правительству и другимъ націямъ. IV.

Гошпитали, учреждены только для прокаженныхъ.

Голло, главный сбиратель доходовъ и пошлинъ. III.

Гостепріимство. Какъ наблюдается оное Англинскими купцами. I.

Гу-Нанъ, Китайская провинція. Ея населеніе. IV.

Гуле, Китайская провинція, населеніе оной, IV.

Гу-Квангъ, имя соединенныхъ провинцій Гу-Нанъ и Гу-Пе. IV.

Гоу-лингъ; или просо; какъ его сбираютъ. III.

Гюе-Фоо, столица Кохинхины. Гарнизонъ ея, состоящій изъ 30 тысячь человѣкъ. I.

Гютнетъ, Пажъ Лорда Макартнея, посылается для отысканія безопасной пристани и даетъ отчетъ въ своей комиссіи, II. Портретъ двухъ Мандариновъ.

Горы. Что онѣ въ Китаѣ, III.

Д.

Деревья. Отъ Пекина до Цге-Гола, нѣтъ никакихъ кромѣ ивъ, паполовыхъ, шелковичныхъ деревъ, вязовъ. III.

Дерево сальное. Зерна, которыя на немъ родятся. IV. Жиръ, который Китайцы отъ него достаютъ для дѣланія свѣчь.

Дерева карлы. Китайцы употребляютъ ихъ для украшенія домовъ своихъ. Какими средствами они не допускаютъ ихъ расти.

Дельфинъ. Перемѣны цвѣта сей рыбы въ ту минуту, когда она умираетъ. I.

Должникъ. Будучи посажены въ тюрьму, должны публично носить на шеѣ ярмо. Обстоятельства, при которыхъ они претерпѣваютъ тѣлесное наказаніе и ссылку въ Татарію, IV. Должниковъ Императорскихъ удавливаютъ, когда они не платятъ по обману; а естьли по нещастіямъ случившимся, то продаютъ ихъ имѣніе, женъ и дѣтей, и ссылаютъ въ Татарію.

Динвидди (Докторъ) искусный Анатомистъ, присоединенный къ Посольству Лорда Макартнея.

Донай, провинція къ Югу отъ Кохинхины. I.

Дѣти. Оставленіе оныхъ родителями; суевѣрное понятіе, присоединяющееся ко сему варварскому обычаю. Отъ чего болѣе покидаютъ дѣтей женскаго полу, нежели мужескаго. II.

Дворецъ Императорской и сады къ нему принадлежащіе. Великолѣпіе онаго. Трагическая сцена происходившая тамъ въ семнадцатомъ Столѣтіи, II. ДворецЪ Пекинскій, въ *Татарскомъ Городѣ,* одинъ изъ прекраснѣйшихъ. Онъ славенъ своими садами, III.

Дворецъ цѣломудрія. Зданіе въ окружности дворца, гдѣ запираются жены Императора Китайскаго, послѣ его смерти. III.

Драгоцѣнный камень, названный такъ Китайцами потому, что онъ имѣетъ видъ скиптра; почему. III.

Дожди, рѣдко бываютъ въ Китаѣ. III.

Доходы собственно такъ называемаго Китая.

Дорога ведущая изъ Тонг-Шоо-Фоо въ Пекинъ. II. Иныя дороги опредѣлены для одного Императора, когда онъ путешествуетъ; другія не столь широкія для его свиты. III.

Дѣва Китайская; служеніе ей въ законѣ Фо, II. *Китайскія дѣвы.* Немногое число языческихъ монахинь, дѣлающихъ обѣтъ цѣломудрія, III.

Деревни, въ Китаѣ нѣкоторыя величиною равняются Европейскимъ городамъ. Число оныхъ. Строеніе домовъ. III.

Е.

Европейцы, почитаются въ Китаѣ варварами. I.

Евнухи. Ихъ много въ Китаѣ, въ Императорскомъ дворцѣ, гдѣ занимаютъ они всѣ нижшія должности. Искусство Китайцевъ въ дѣланіи имъ операціи. Ихъ сила въ дворцѣ. III.

Ен-Мин-Енъ, Императорской дворецъ, близъ котораго помѣщено было Посольство. Аудіенцзала въ семъ дворцѣ, II. Тронъ Императорскій. Описаніе онаго. II.

Ж.

Желѣзо Англинское предпочтительно Китайскому. Они превосходно умѣютъ лить, IV.

Желтая рѣка, такъ называемая по цвѣту ила, въ немъ текущаго. Описанїе ея, III. Великое разлитїе сей рѣки.

Жертвоприношенїя. Обряды языческїя извѣстныя и употребительныя у Китайцевъ. Въ Китаѣ, когда вступаютъ изъ канала въ *Желтую рѣку*, обыкновенно приносятъ сей рѣкѣ жертву. Судно обливаютъ кровїю пѣтуха. Разсмотрѣнїе причинъ сего жертвоприношенїя. III.

З.

Зданїя публичныя и приватныя, II. Колонны ихъ окружающїя, III.

Звѣзды. Китайцы имѣютъ раздѣленїе оныхъ, соотвѣтствующее знакамъ Зодїака, и названныя ими 12 жилищами солнца, III.

Зун-Та-Шинъ, Татарской чиновникъ, одинъ изъ шести Колао, вступаетъ въ связь съ Посланникомъ, потому что оба они имѣли сношенїя съ Россїянами, III. — Выбранъ для сопровожденїя Посольства во внутренность Китая. Его характеръ. Посѣщенїя Посланника. Услуги, которыя онъ ему оказываетъ въ разсужденїи Императора. Его ученыя свѣденїя. Дорожная Библїотека. III.

Цге-Голъ. Лордъ Макартней отправляется въ сїю Резиденцїю Императора, II. — Описанїе сего Татарскаго города, и его домовъ, III. Долина Цге-Голъ не столь хорошо обработана, какъ поля Китайскїя. Догадка о горахъ, ее окружающихъ. Описанїе садовъ. Широта оной, III.

Зїен-Зунсъ, военные Чиновники; число, достоинство, и пр. IV.

Зинкъ Китайской, IV.

И.

Идесъ, искусный въ перелитїй мѣди; причины его путешествїя. Его похороны, II.

Илекакуана. Бразильское растѣнїе; къ какому роду оно принадлежитъ, I.

К.

Киты. Китовая ловля; доходы съ оной, I.

Каллао, небольшой островъ близъ Туронской губы. I. Необходимость имѣть на семъ островѣ заведѣнїе для произведенїя торгу въ Тункинѣ и Кохинхинѣ. Описанїе береговъ его.

Камбоджа. Государство близь Кохинхины, I.

Камлелло, островъ къ Югу отъ Туронской губы, I.

Канфора. Какъ ее извлекаютъ, I.

Канфарное дерево. Смотри канфора.

Каналъ длиною въ пять сотъ миль. Онъ проходитъ подъ горами, въ долинахъ, чрезъ рѣки и озера. Онъ есть величайшее и древнѣйшее произведенїе сего рода, III. — Описанїе сего канала.

Каналъ Императорской. Описанїе онаго, III. Жертвы, приносимыя божеству сей рѣки.

Канарейки гораздо красивѣе и лучше Европейскихъ, I.

Каналы. Какъ выпускаютъ барки, чтобъ переплыть изъ одного канала въ другой, III.

Кантонъ (городъ). Главное обработываніе его окрестностей. Саженыя рощи, наполненныя любопытными растѣнїями, IV. Прибытїе Посольства въ сей городъ. Почести, оказанныя оному Вицероемъ, IV. Торговля сего города. Чай, оттуда вывозимый. Европейскїе купцы въ Кан-

тонѣ. Чтобы торговать въ семъ городѣ, должны они получить на то комиссію отъ своихъ Государей.

Картеръ (Капитанъ) первый изъ его націи, который долженъ былъ непріятельски поступать съ Китайцами. I.

Китай. Мнѣніе Китайскаго правительства о превосходствѣ сей Имперіи надъ прочими Государствами. Всякой союзъ съ ними почитаетъ оно съ своей стороны за милость или снисхожденіе, III. Пространство сей Имперіи, опредѣленное Астрономическими наблюденіями. IV. — Число провинцій. Населеніе каждой изъ нихъ. Число квадратныхъ миль. Исчисленіе податей, платимыхъ оныхъ серебреными унціями и въ натурѣ. — Число, титулы, и годовое жалованье Гражданскихъ чиновниковъ. Число, титулы, и жалованье чиновниковъ военныхъ.

Китайцы. Свѣденія ихъ въ Астрономіи. Какъ они раздѣляютъ годъ. Обряды ихъ при возобновленіи года, III. Солнечныя часы, извѣстныя у нихъ еще до Рождества Христова, IV. Сколько они щитаютъ созвѣздій, III. Города, которыя они поручаютъ въ покровительство оныхъ. III. Предразсудки ихъ касательно затмѣній. Сомнѣнія, могутъ ли они предсказывать ихъ по Математическимъ счисленіямъ. Эклиптика, на которой они означили четыре главныя точки для означенія четырехъ временъ года. IV. — Раздѣленіе дня на двенадцать часовъ. Ихъ вруцѣлѣто, или періодъ, состоящій изъ 60. лѣтъ, IV. — Число планетъ. Какое движеніе приписываютъ они солнцу; сомнительно, извѣстно ли имъ движеніе земли, IV. Храмы, по-

священные симъ двумъ планетамъ, IV. Имъ извѣстны двенадцать мѣсяцевъ, но они не знаютъ недѣль, III. — Состоянїе врачебной науки въ Китаѣ, ихъ малые успѣхи въ оной, и почти совершенное невѣжество въ нѣкоторыхъ частяхъ, II. III. IV. Суевѣрїе ихъ Медиковъ, III. Ихъ шарлатанство. Родильницы ввѣряются женщинамъ. Запрещенїе пускать кровь во время беременности, IV. Сильное отвращенїе Китайцевъ отъ Анатомїи, III. Хирургїя почти неизвѣстна, отъ чего? III. и IV. — *Искусства.* Успѣхи ихъ въ нѣкоторыхъ, III. Хотя не много свѣденїя имѣютъ въ началахъ Химїи и Геометрїи, IV. — Земледѣлїе процвѣтаетъ во всей Ипмерїи. — *Архитектура.* Успѣхи ихъ въ сей наукѣ, доказанное великимъ множествомъ дворцовъ, храмовъ и другихъ зданїй, II. и III. Успѣхи ихъ въ *Архитектурѣ Гидравлической*, доказанные каналами, посредствомъ которыхъ взводятъ воду на возвышенныя мѣста. — *Религїя* Императора различна отъ религїи Мандариновъ или ученыхъ, III. Языческїя жертвоприношенїя въ употребленїи, IV. Уваженїе къ умершимъ, III. Неограниченная власть отцовъ надъ дѣтьми; мужей надъ женами. — Отвращенїе ихъ къ Татарамъ, III. *Китайскїя женщины.* Описанїе крестьянокъ, строенїе ихъ тѣла; одежда, III. — Отъ чего красавицъ должно быть въ Китаѣ менѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, III. Обычай продавать пригожихъ женщинъ. Ихъ покорность родителямъ и супругамъ, IV. Худыя слѣдствїя, происходящїя отъ того, что они не имѣютъ вліянїя въ обществѣ.

Колоколъ чрезмѣрной величины въ Пекинѣ, II.
Колокола разной величины, расположенныя въ одномъ Китайскомъ храмѣ для сопровожденія пѣнія, III.
Кошениль Бразильская, насѣкомое дающее пурпуровой цвѣтъ въ Рїо-Жанеиро. Описанїе сего насѣкомаго, I.
Кохинхина. Государство недалеко отъ Китая. Въ рѣкахъ находятъ много золота; есть также много и серебреныхъ рудъ. Въ портахъ съ иностранцами жители употребляютъ куски золота и серебра, I. Главное произведенїе сахаръ. Прочїя произведенїя. Сорочинское пшено двухъ родовъ. Благопріятное положенїе для торговли. Здоровой климатъ. Перїодическїя наводненїя лѣтомъ, способствующїя плодородїю. Знатной торгъ, произходившїй тамъ до междоусобной войны. Пространство Кохинхины и Тункина; ихъ положенїе. Возмущенїя, и междоусобныя войны. Подробности о законномъ Наслѣдникѣ престола. Его путешествїя во Францїю.
Кохинхинецъ, (старикъ) силою приведенный на корабль *Индостанъ*, чтобъ быть лоцманомъ. Его горесть и отчаянїе. Какъ онъ показываетъ входъ въ Туронскую губу.
Кохинхинцы. Оружїя и одежды воиновъ, I. Нарочитое число оныхъ. Употребленїе слоновъ на войнѣ — и на столахъ знатныхъ. Они не доятъ ни какихъ животныхъ. Различїе между жителями горными и жителями равнины. Небольшая разница въ одеждѣ женщинъ и мущинъ. Корыстолюбїе Судей. — Не великїе успѣхи въ наукахъ. Земледѣлїе и мануфактуры. Какъ они очищаютъ сахаръ. Нравы и обычаи.

Знаютъ музыку. Ихъ проворство; отмѣнное искуство въ управленіи челнокомъ.

Кохинхинскіе рыболовы. Описаніе ихъ челноковъ. Они живутъ въ нихъ цѣлой годъ съ женами и съ дѣтьми; чтобы сіи послѣднія не тонули, привязываютъ имъ къ шеѣ бутылки, сдѣланныя изъ сухой тыквы, I.

Колутеа, Китайское растѣніе, изъ котораго достаютъ зеленой цвѣтъ. III.

Конфуцій. Храмы ему посвященные; служеніе ему, III.

Крокодилъ, весьма жадное животное, находящееся въ рѣкахъ и въ каналахъ Явы. Родъ служенія, ему воздаваемый, IV.

Л.

Лама. (Те-Хоо) Отъ него произходитъ начало религіи Китайскаго Императора, II. Его смерть, и подозрѣнія, къ коимъ она подала поводъ въ Тибетѣ. Война, отъ того произшедшая.

Ламы, монахи секты Фо. Богатые домы или монастыри, которые они занимаютъ въ долинахъ Цге-Гольскихъ, III.

Лао-Коунъ, Китайской Епикуръ, III.

Ларронскіе острова. Описаніе оныхъ, II.

Ленгъ, Китайская монета, II.

Лее-Хее, родъ большихъ Китайскихъ вишенъ, IV.

Леоо-Кеоо, острова, платящіе дань Китайцамъ.

Леу-тзе; родъ Пеликана; употребляется для рыбной ловли, III.

Лѣен-вга, родъ водяной лиліи, II. Китайцы почитаютъ ее священною, III.

Лингамъ, богъ садовъ, III.

Лин-Син-Хоо; городъ втораго класса; описанїе пагода въ девять этажей, находящагося близъ сего города; каналъ проведенный изъ сего города въ Ган-Шоо-Фоо, длиною въ 500 миль. III.

Левъ, животное, неизвѣстное въ Китаѣ. III.

Лоо, мѣдной инструментъ, служащїй для подаванїя сигналовъ. II.

Лоо-Хунгъ Китайской городъ; имѣетъ прелестное мѣстоположенїе. III.

Лоуанъ, островъ. Его населенїе. II.

Луцїя, крѣпость и островокъ близъ Рїо-Жанеиро. I.

Люэнъ, одна изъ рѣкъ, доставляющихъ воду большому Китайскому каналу. Двойная рѣка. Храмъ, построенный на ея берегахъ. III.

Люэнъ-Гуангъ-Мїавъ, храмъ, очень хорошей Архитектуры. III.

Лун-Фоонг-Та; храмъ бурныхъ вѣтровъ; пагодъ, построенный во времена Конфуцїевы; его древность. III.

Лун-Шинъ; духъ грома. III.

Луна. Что происходитъ во всѣхъ Китайскихъ дворцахъ во время новомѣсячїя, III. Какъ Китайцы празднуютъ первый день полнаго мѣсяца. III.

М.

Макао, островъ; Португальское заведенїе. Стѣна, построенная изъ устерсовыхъ чешуй IV. Производимый прежде обширный торгъ. Малое число жителей.

Макартней (Лордъ.) Назначается для Посольства въ Китай, I. Отправляется изъ Портсмута. Какъ принимаетъ его Батавское правительство. Прибытїе его въ Кохинхину. Свиданїе съ

Вицероемъ. Пе-Ше-Лея, Китайской провинціи. II. Въѣздъ въ Пекинъ. Ему предлагаютъ кланяться Императору до земли. Отвѣтъ его, и условія. Отъѣздъ изъ Пекина въ Цге-Голъ, столицу Императорскую въ Тартаріи. III. — Лордъ Макартней представленъ Императору. Подробности сего представленія. Препятствія, встрѣчающіяся предмету его Посольства. — Отбытіе изъ Пекина въ Кантонъ. Вицерой Кантонской увѣдомляетъ его, что Императоръ расположенъ принять и другое Посольство изъ Англіи. Его возвращеніе въ Англію.

Махамъ (Робертъ). Его любовныя похожденія; печальный конецъ его любовницы и его. I. Онъ открываетъ островъ Мадеру. I.

Мак-Клуэръ, посланный въ Китайскія моря Китайскимъ Императоромъ. Интересныя подробности о семъ Капитанѣ, и о Пелевскихъ островахъ. II.

Мадера. (островъ) Главной городъ на ономъ; рейда, географическое положеніе, I. Регламенты пристани. Контрактъ съ Британскимъ правительствомъ касательно до фуражей. Кѣмъ открытъ сей островъ. Его видъ и поверхность. Населеніе. Промышленность жителей. Печальное состояніе женщинъ. — Войско. I.

Малвуази, (вины) главное богатство Мадеры. I. Доходы, получаемые съ оныхъ Португальскимъ Королемъ. I.

Мачты, какъ дѣлаются для рѣкъ. III.

Матросы Китайскіе, ихъ проворство. Великіе суда управляемыя однимъ человѣкомъ.

Май, одинъ изъ острововъ Зеленаго Мыса.

Медики Китайскіе, какъ они щупаютъ пульсъ, II.

Мен-Шинъ, духъ, коего изображаютъ на двѣряхъ нѣкотораго Китайскаго Храма, III.

Море Желтое, его названіе, его границы. II. Пространство сего острова, начиная отъ полуострова Шан-Тунгъ.

Миссіонеры. Письма тайно врученныя ими Посланнику. Они построили въ Пекинѣ четыре монастыря. II. Число ихъ не велико; число Христіянъ въ Китаѣ, IV.

Моды. Капризы ея неизвѣстны въ Китаѣ, III.

Монета Китайская. Цѣна оной унижается при смерти одного Императора, III.

Мухи, покрывающія деревья, на коихъ онѣ родятся, бѣлымъ порошкомъ, удобнымъ къ дѣланію свѣчь, I.

Мѣльницы. Примѣчанія о Бразильскихъ, I.

Мускатное дерево, дающее мускатъ. Описаніе онаго, I.

Музыка Китайская. Ключи въ ней неправильны. Китайцы не знаютъ полутоновъ, III.

Мундиры. Описаніе мундировъ Татарской и Китайской конницы. Такъ называемая *тигровая одежда*, III. Что стоитъ для конницы и для пѣхоты, IV.

Н.

Нанъ-Хоо-Фоо, городъ лежащій на границѣ провинціи Кван-Тунгъ, IV.

Нанка, три острова. Какъ выгодно тамъ останавливаться кораблямъ, I.

Нанкинъ, главной городъ провинціи Кіанг-Нанъ. Цвѣтъ тамошней хлопчатой бумаги, III. Преж-

де былъ главнымъ городомъ Китайской Имперіи и столицею Императора, III.

Нептунъ Китайской, называемый *Тоонг-Гаи-Вонгъ;* т. е. богъ восточнаго моря, II.

Николай (Мысъ), въ Сѣверной части Явы, I.

Недѣли, Китайцамъ неизвѣстны, III.

Ногти. Величина оныхъ служитъ украшеніемъ для Китайскихъ женщинъ, III.

О.

Олїумъ. Какъ его употребляютъ жители Явы, I.

Олтика. Китайцы не знаютъ ея началъ, IV.

Ордена. У Китайцевъ девять. Главный означается красною пуговицею, III.

Оротава, на островѣ Тенерифѣ дорога, ведущая на Пикъ.

Орумбела; описаніе сего растѣнія.

П.

Пагоды, возвышенныя кругообразныя зданія. Ихъ употребленія, II. Описаніе, III.

Пай-лоо, тріумфальныя Китайскія вороты, II.

Паломбангъ, рѣка на островѣ Суматрѣ, I.

Паламедеа, достойная примѣчанія Бразильская птица, I.

Паланкинъ, родъ портшеза, употребляемаго въ Китаѣ, который обыкновенно несутъ нѣсколько человѣкъ, III.

Палма-кристи, растѣніе, имѣющее врачебныя зерна, которыя Китайцы употребляютъ въ пищу, III.

Павлиныя перья, въ Китаѣ служатъ знакомъ отличія. На колпакѣ не позволено носить больше трехъ, III.

Пао-Ингъ, озеро въ провинціи Кіанг-Нанъ, изобилуетъ рыбою, которую ловятъ съ помощію птицы леу-тзе, III.

Паришъ (Капитанъ). Его наблюденія о военныхъ чинахъ въ Китаѣ, III.

Патріархальная система, служитъ главнымъ основаніемъ Китайскаго правленія, IV.

Пастьы, въ Китаѣ рѣдки. Чѣмъ кормятъ скотъ, II.

Па-Зунъ, главные военные чиновники, IV.

Пе-Ше-Лее, Китайская провинція. Ея населеніе. Пространство. Подати, IV.

Пеи-го, рѣка; Посланникъ по ней отправляется, II. Деревни, лежащія на берегу оной. Какъ достаютъ воду для поливанія полей, III.

Пекинъ. Прямое разстояніе сего города отъ Лондона. Разстояніе по морю, I. Многолюдство. Равнина, на коей лежитъ сія столица. Улицы. Широта оныхъ, II. Толпы народа. Какъ солдаты ихъ разгоняютъ. Ворота на концѣ улицъ. Насаженныя ивы, III.

Пе-Кіангъ, рѣка, протекающая провинцію Квантунгъ. Ужасный видъ горъ, IV.

Пеликанъ лустынный, птица, водящаяся по рыбнымъ мѣстамъ, I.

Перронъ, Французъ, найденный на островѣ Амстердамѣ. Онъ съ четырьмя товарищами убилъ до 25 тысячъ тюленей, I. Англичане схватываютъ судно, которое отправлено было за нимъ на островъ Амстердамъ, IV.

Пе-тзай, Китайская капуста. Доброта оной. Великой расходъ, IV.

Пе-тунгъ, бѣлая Китайская медь. Изъ чего состоитъ, IV.

Пе-тун-тзе, родъ тонкаго гранита, употребляемаго на фарфоровыхъ фабрикахъ въ Китаѣ, IV.
Піастры, Гишпанскія монеты. Какъ они входятъ и выходятъ изъ Китая, III.
Планеты, Китайцамъ извѣстны только пять, IV.
Перечное растѣніе, I.
Полиція, очень исправна въ Китаѣ, II.
Поо-Та-Ла, одинъ изъ главныхъ храмовъ Фо, великолѣпнѣйшее зданіе и болѣе прочихъ имѣющее сходство съ Европейскими. При немъ опредѣлены 800 Ламы, III.
Поо-Тоо, одинъ изъ острововъ Шу-Сана, представленный какъ земной рай. Многочисленные храмы, II.
Пристани Китайскія, прежде всѣ были открыты для иностранцевъ, IV.
Португальцы, первые Европейцы, показавшіеся на Китайскихъ берегахъ, I. Привилегіи данныя имъ, и услуги, оказанныя ими Китайцамъ. Ихъ зависть къ Англичанамъ. Въ Батавіи сохраняютъ свой языкъ, но оставляютъ религію, I.
Порохъ, давно извѣстенъ Китайцамъ, III.
По-Янгъ, величайшее озеро въ Китаѣ, II.
Прайа, пристань въ Сан-Яго. Славное сраженіе, происходившее въ губѣ онаго между эскадрами Англинскою и Французскою, I.

Р.

Религія. Терпимость Китайскаго Правительства, II. Китайская религія не имѣетъ ничего изключительнаго, и подходитъ ко всѣмъ прочимъ. Жертвоприношенія, предписываемыя ею въ нѣкоторые дни года.
Реслубликанцы. Секта, имѣющая въ Китаѣ тайныя собранія. Инквизиція, противъ нее учрежденная, III.

Рїо-Жанеиро (пристань). Примѣчанїя о томъ, какъ лучше всего плавать въ тѣхъ мѣстахъ. — Каналъ ведущїй къ сей пристани; измѣренїя онаго. Сильной приливъ. Какъ входятъ въ пристань. — Какъ трудно изъ нея выходить; корабль *Лїонъ* въ великой опасности, I.

Рїо-Жанеиро (городъ), или Св. Севастїянъ. Его положенїе, разныя украшенїя, красота улицъ, водяной проводъ, гранитная набережная, красивые домы, нездоровый воздухъ, I. Опасная болѣзнь, приключающаяся съ произшедшими тамъ отъ Европейскихъ родителей. Страсть жителей къ увеселенїямъ, даже и въ духовныхъ убѣжищахъ. Инквизицїя въ Бразилїи неизвѣстна; одежда жителей; учтивое обхожденїе съ иностранцами, I.

С.

Санкт-Христофъ де Лагуна, главный городъ на островѣ Тенерифѣ, виноградные сады, и прочїя произведенїя, I.

Святой Елены (островъ). Ужасный видъ его береговъ; крутые утесы; пріятная перспектива въ одной долинѣ. Слѣды огнедышущей горы. Описанїе острова. Историческїя подробности, IV.

Самкокъ (островъ). Подъ которымъ градусомъ долготы и широты. Громада гранитныхъ скалъ, IV.

Санта-Круцъ, (крѣпость), при входѣ въ пристань Рїо-Жанеиро. Регламентъ, коему подвергаются всѣ иностранцы, и даже Португальцы, I.

Сан-Яго, одинъ изъ острововъ Зеленаго Мыса; его положенїе. Привидѣнїе, явившееся Англичанамъ. Голодъ, царствовавшїй на семъ островѣ. Ужасная засуха, I. Различныя произведенїя. Какъ достаютъ кокосовые орѣхи. Населенїе сего острова. Торговля Неграми, I.

Скорбутъ. Симптомы сей болѣзни показываются въ экипажѣ. Какъ стараются остановить ее, I.

Скотъ. (Докторъ) Его таланты; услуги, I.

Се-Хуенъ Китайская Провинцïя; населенïе, пространство и проч., IV.

Сее-Хее, родъ Китайскаго померанца, IV.

Соль; изъ нея дѣлаютъ пирамиды въ двенадцать и пятнадцать футовъ вышины. Провинцïи, дающïя соль, обширной торгъ, ею производимой; какъ ее приготовляютъ, II.

Сцïу-су, главные военные чиновники въ Китаѣ; ихъ число, достоинство и жалованье, IV.

Сïен-Нон-Тангъ, превосходство почтенныхъ земледѣльцевъ. Почему? II.

Сïен-Квенсъ, правители городовъ третьяго класса; ихъ число и годовое жалованье, IV.

Сïу-Жу, Президенты въ наукахъ и экзаменахъ; число, и годовое жалованье, IV.

Слистъ (Адамъ). Его мнѣнïе о необходимости возобновить грамоту данную Остъ-Индской Компанïи, относительно къ Китайской торговлѣ, IV.

Стонтонъ, (Сиръ Жоржъ) Секретарь Посольства. Находитъ въ Италïи двухъ молодыхъ Китайцевъ, I.

Солдаты. Чѣмъ они полезны въ Китаѣ въ мирное время, II.

Солнце. Китайцы думаютъ, что оно движется между неподвижными звѣздами. Они почти не имѣютъ никакого понятïя о движенïи земли, IV.

Су-Хоо-Фоо, городъ въ провинцïи Кïанг-Нанъ. называемый *Китайскимъ раемъ.* Улицы раздѣлены также, какъ въ Венецïи; верфь. Женщины здѣсь пригожѣе, нежели съ Сѣверныхъ провинцïяхъ, III.

Сван-Панъ. Китайской щетъ, II.

Сахаръ. Сахарныя плантажи. Что они въ Китаѣ, IV.

Сахарныя варницы. Какъ ихъ строютъ въ Китаѣ, IV.

Суматра, (островъ) пагубенъ отъ чрезмѣрнаго жару, и отъ ночныхъ тумановъ. Южная сторона покрыта лѣсомъ.

Сун-Та-Цинъ, Татарской чиновникъ, одинъ изъ шести Колао, вступаетъ въ связь съ Посланникомъ, III.

Т.

Та или *лагодъ.* Его измѣренїе. Число этажей, III.

Табакъ, въ великомъ употребленїи въ Китаѣ. Его нюхаютъ и курятъ. Десятилѣтнїя дѣвушки съ длинными трубками въ рукахъ, III.

Та-Коо, городъ на берегахъ Пеи-Го, въ Китаѣ. Посольство находитъ тамъ для себя готовыя яхты. Вицерой поздравляетъ Посланника. Аудїенц-залъ, II.

Таи-Гоо. Озеро, отдѣляющее провинцїю Кїанг-Нанъ отъ провинцїи Хе-Кїангъ. Живописныя горы, которыми оно окружено. Лодки, управляемые одною женщиною. Публичное гулянье на семъ озерѣ, III.

Таи-Ванъ (острова), названный Европейцами *Формозъ.* Подъ которымъ градусомъ долготы и широты, II. Одежда Китайскихъ мореходцевъ въ дождливое время. Невовможность плыть во время противнаго вѣтра, II.

Тао-Квенсъ, или начальники многихъ Китайскихъ городовъ перваго класса. Ихъ число и годовое жалованье, IV.

Та-Вганъ, начальникъ округа. Чѣмъ отличается его жилище, II.

Тао-Тзе, Китайскїе шарлатаны, которые утверждаютъ, что знаютъ секретъ сдѣлаться безсмертнымъ. Слѣпое и пагубное легковѣрїе нѣкоторыхъ Государей, желающихъ наслаждаться безсмертїемъ, IV.

Татаро-Китайцы. Черты, отличающїе ихъ отъ настоящихъ Китайцевъ. Вкусъ женщинъ ихъ къ нѣкоторымъ уборамъ, III.

Татары. Китайцы почитаютъ ихъ грубымъ и непросвѣщеннымъ народомъ. Что они черезъ цѣлые четыреста лѣтъ, приводятъ тому въ доказательство, III. Уваженїе Китайцевъ и даже Мандариновъ къ придворнымъ Татарамъ, III.

Татарки Пекинскїя. Какъ они ѣздятъ верьхомъ и расписываютъ себѣ лица, II.

Татарїя Китайская. Описанїе оной. Деревья, которыя она производитъ. Дикїе звѣри, III. Зайцы; какъ за ними гоняются. Зобы (опухоль въ горлѣ) жителей. — Горы. Перпендикулярной утесъ вышиною въ 200 футовъ. Возвышенїе онаго 1500 футами надъ Китайскимъ моремъ. Населенїе, IV.

Те-Нанъ или храмы земли. Для чего они четверогольны, II. Поклоненїе небу и землѣ торжественно принадлежитъ только Императору.

Температура. Неравный жаръ и холодъ въ Китаѣ, III.

Тен-Хоо-Фоо. Городъ и губа на дорогѣ Пекинской, II. Городъ первоклассный; проливъ Ми-А-Тау, составленный симъ городомъ и близь-лежащими островами. Изъясненїе страннаго феномена, относительно до прилива и отлива.

Тенерифъ, одинъ изъ Канарскихъ острововъ. Горы его. Волканическое образованїе сего острова. Его пространство и населенїе, I.

Терасы. Они способствуютъ къ воздѣлыванїю горъ въ Китаѣ, IV.

Театръ Китайской. Декорацїи онаго. Дѣти или Евнухи играютъ женскїя роли, II. Трагедїя игранная при Посланникѣ. Женщины, не будучи

видимы, могутъ видѣть все, что происходитъ на театрахъ, III.

Тибетъ (большой). Его положенïе между Напуломъ и Боотаномъ, II. Посольство Те-Шоо-Ламы, духовнаго начальника Тибета, къ Англичанамъ въ Калкуту. Дружескïя связи, отъ того произшедшïя. Мирной трактатъ, по которому сïе Государство приходитъ въ зависимость къ Китаю. Малое разстоянïе Англинскихъ владѣнïй въ Индïи отъ странъ подвластныхъ Китаю.

Тронъ. Въ Китаѣ не наслѣдственный. Наслѣдникъ зависитъ отъ выбора царствующаго Государя. Онъ можетъ изключить даже дѣтей своихъ и фамилïю, III. Поступокъ, касательно до сего, нынѣ царствующаго Императора.

Тронъ. (возшествïе на него) Главные Китайскïе чиновники представляютъ Императору своихъ дочерей, и онъ выбираетъ себѣ изъ нихъ женъ, III.

Туясъ. Дерево жизни, вырастаетъ до удивительной высоты, и въ великомъ множествѣ находится въ долинѣ Иен-Хоо-Фоо въ Китаѣ, III.

Тïен-Сингъ. Ближайшая пристань къ Императорской столицѣ, I. Описанïе. Толпа зрителей при прибытïи Посланника. Ихъ пристойное поведенïе. Странная церемонïя для засвидѣтельствованïя Императору своего почтенïя, даже и въ его отсутствïи, II.

Тïен-Тань. Возвышенïе неба. Зданïе круглое; для чего?

Тïюка. Бразильская долина, гдѣ плантажи индиго и кофею не требуютъ великихъ трудовъ, I.

Тинг-Гай, городъ на островѣ Шу-Санѣ. Сходство его съ Венецïей. Одежда жителей. Ноги Китайскикъ женщинъ. Догадки о произхожденïи сего обычая. Взаимное удивленïе Китайцевъ и Англичанъ, II.

Тонг-Шоо-Фоо, городъ на дорогѣ къ Пекину. Описанїе онаго. Впечатлѣнїе произведенное на жителей видомъ одного Негра, II. Иллюминацїи и почести, оказанныя Англичанамъ по возвращенїи ихъ въ сей городъ, III.

Таонъ-Гаи-Ваунгъ, имя, которое даютъ Китайцы статуѣ бога восточнаго моря. Это ихъ Нептунъ. Храмъ его называется Гаи-Хин-Мїао, II.

Тонг-Вганг-Го, городъ Китайской, III.

Тотиль (Г.). Казначей корабля Лїона. Его путешествїе около Свѣта съ Сиромъ Эразмомъ Говеромъ. Смерть его въ Туронѣ, I.

Ту-Ту. Главные военные чиновники въ Китаѣ, ихъ число, достоинство и жалованье, IV.

Ту-Тзе, главные военные чиновники, IV.

Тристанъ д'Акунга. Три острова, изъ коихъ первый такъ называется; видъ сихъ острововъ, I.

Тсіомла. Не далеко отъ Кохинхины. Видъ берега, I.

Тсон-Тоосъ, или Вицерой одной или многихъ провинцїй; ихъ число и годовое жалованье, IV.

Тсунг-Мингъ, островъ въ Желтомъ морѣ, II.

Тункинъ, Государство завоеванное назадъ тому двадцать лѣтъ, I.

Туронская губа. Подробности объ оной, I. Какъ ее узнавать и въ нее входить. — Описанїе, I.

Туронъ (городъ) или *Ганъ-Санъ,* прежде былъ въ цвѣтущемъ состоянїи; домы изъ бамбуковаго дерева, покрытые простникомъ, I.

У.

Уласъ, ядовитое дерево на островѣ Явѣ. Сомнѣнїя о подлинномъ существованїи онаго, I.

Ф.

Факторства. См. Кантонъ, IV. Повѣренные оныхъ Суперкарги. На чемъ основанъ ихъ кредитъ, I.

Фазанъ Багавской, имѣетъ спину огненнаго цвѣта. I.

Фо. Поклоненіе божеству сему въ Китаѣ. Храмъ его. II. Суевѣрные обряды жрецовъ.

Фо-Хенъ. Китайская провинція. Населеніе. Пространство. Подати. IV.

Фо-Цзи, Губернаторъ Кантонской, II. Старается открыть цѣль Англинскаго Посольства и узнать о подаркахъ назначенныхъ для Императора.

Франк-Масоны, гонимые въ Мадерѣ духовенствомъ, I.

Фунгалъ, главной городъ на островѣ Мадерѣ, I. Температура.

X.

Хам-Каллао, островъ, I.

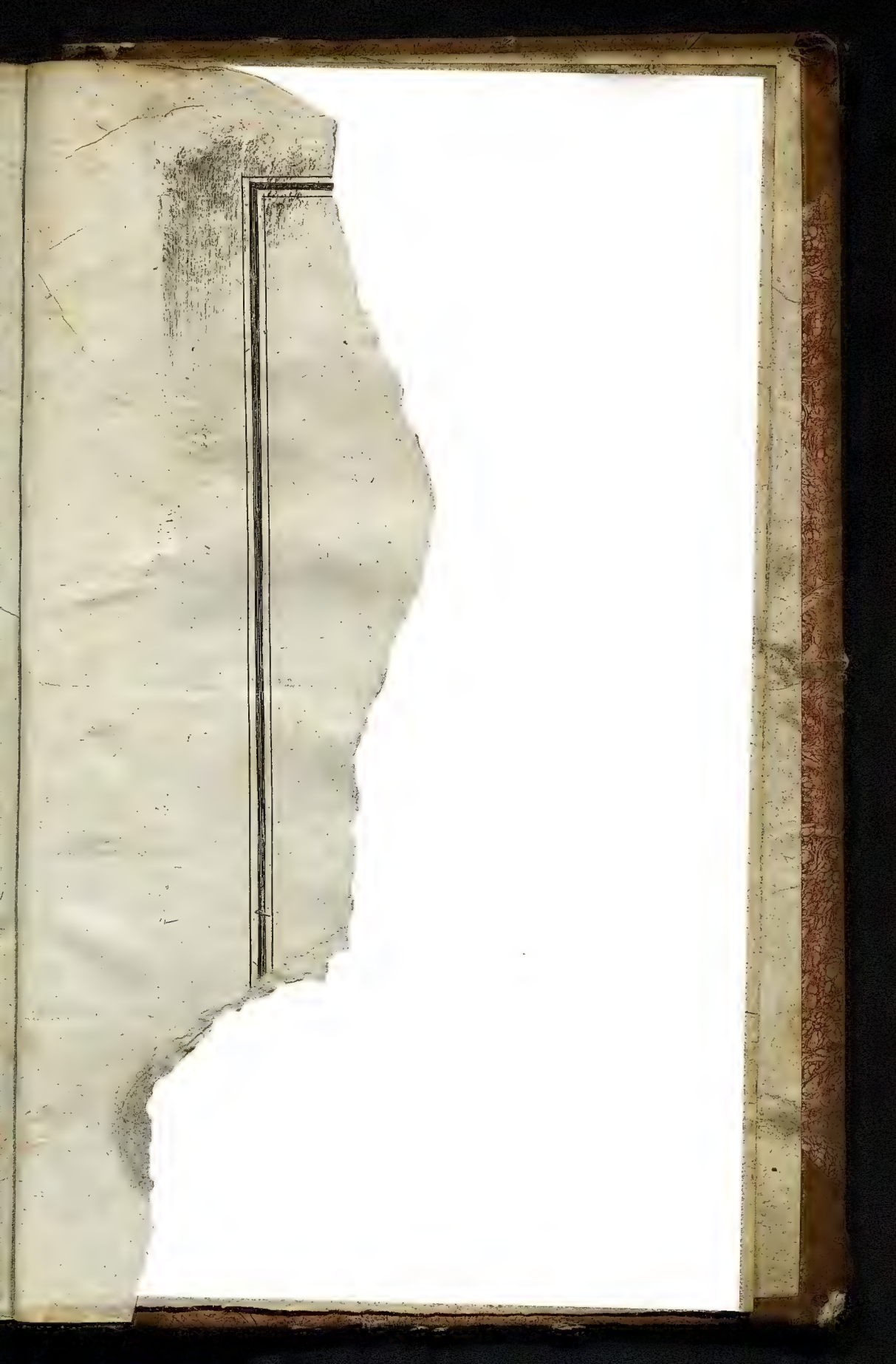
Хан Сан-Хенъ, городъ Китайской. Посольство не находитъ тамъ для помѣщенія своего трактира, IV.

Ч.

Чай, Китайской продуктъ, I. Чрезвычайной расходъ онаго въ Англіи, I. Какъ съ нимъ обходиться. Какъ приготовляютъ листы прежде продажи. Какъ много расходится его въ Китаѣ, IV. Чай, покупаемый въ Китаѣ, и отправляемый въ Европу черезъ цѣлые 9 лѣтъ съ 1772 до 1780 года.

Чай зеленой. Откуда получилъ сіе названіе, IV.

Ш.

Шарлатаны въ Китаѣ тоже, что и вездѣ? Тао-Тзе, ученики Лао-Коуна утверждаютъ о себѣ, что они имѣютъ тайну дѣлать человѣка безсмертнымъ. IV.

КОНЕЦЪ.